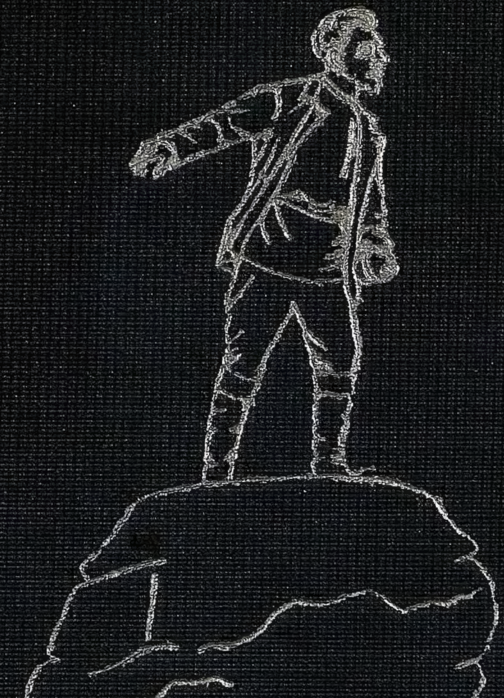
СВЕРДЛОВСК



099815

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

338

А. ПЯТНИЦКИЙ

СВЕРДЛОВСК

510660

ПР 48

Уральский Индустриальн. Ин-т
им. С. М. КИРОВА
Фундаментальн. библиотека

СВЕРДЛОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1939

338
п — 99

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3

Из истории города 15

Большевистское подполье 32

В боях за великую Октябрьскую социалистическую революцию . . . 40

Социалистический город 54

Я. М. СВЕРДЛОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трудящиеся Свердловска вместе со всей страной переживают незабываемые исторические дни.

24 декабря состоятся выборы в местные Советы депутатов трудящихся на основе Сталинской Конституции, на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Эти выборы завершат перестройку всех органов государственной власти СССР в соответствии с великими принципами социалистического демократизма.

Начало избирательной кампании совпадает с празднованием XXII годовщины великой Октябрьской социалистической революции. Свердловская область, кроме того, отмечает еще одну историческую дату—пятнадцатилетие Свердловска.

Советский народ приходит к выборам и XXII годовщине великого Октября, как народ-победитель, уверенный в своих силах, в своем могуществе. Сердца миллионов советских людей наполнены величайшей радостью: в нынешнем году в тесной семье народов нашей страны празднуют Октябрьскую годовщину наши единокровные братья — западные белоруссы и западные украинцы, освобожденные доблестной Красной армией по приказу Советского правительства от многолетнего кошмарного панского гнета.

Рабоче-крестьянская Красная армия с честью и доблестью выполнила великую освободительную задачу. Подняты к свободной и самостоятельной творческой жизни угнетавшиеся капитализмом народы. На востоке Европы восстанавливаются мир и покой. Их гарантией являются договор о дружбе и границе между СССР и Германией, договоры о взаимопомощи между СССР и Эстонией, Латвией, Литвой.

Советский народ видит плоды мудрой сталинской политики мира. Он гордится своей родиной, последовательно проводящей эту политику. Чувство гордости сливается у него с другим чувством — с желанием сделать все, чтобы наша родина стала еще более сильной, еще более могучей. Величайшим патриотическим подъемом ответила вся наша страна на призыв главы Советского правительства товарища Молотова—честно и самоотверженно трудиться на своем посту и тем самым оказать помощь Красной армии. Славные победы героической

Красной армии еще более вдохновили и окрылили советских людей, вызвали страстное желание работать еще лучше, еще напористее. В этом трудовом подъеме нашло яркое выражение кровное идейное и моральное единство народа и армии.

Все ярче разгорается пламя социалистического соревнования, все быстрее набирают темпы социалистические предприятия, все больше растет армия передовиков социалистического труда—стахановцев и ударников. Творческий энтузиазм советских людей рождает новые формы стахановского движения. В социалистическом соревновании имени Третьей Сталинской Пятилетки по почину лучших стахановцев Уральского ордена Ленина завода тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе началось замечательное движение многостаночников. Развернулось совмещение профессий. Советские женщины-патриотки успешно осваивают самые сложные процессы работы, чтобы заменить у станков и машин, у мартенов и на паровозах, на тракторах и комбайнах своих мужей и братьев, призванных в Красную армию. Необычайным производственным подъемом встречает страна выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Миллионы советских людей на заводах и в колхозах множат социалистические победы.

Бессмертны дела великого советского народа, творимые под руководством партии большевиков, под руководством великого кормчего страны социализма товарища Сталина. Неузнаваемо преобразилась наша родина. Старая Россия была убогой и бессильной. СССР стал могучей социалистической державой. Прежняя некультурная, зависевшая от капиталистических государств аграрная страна стала теперь богатой, цветущей страной крупной социалистической индустрии и самого передового в мире социалистического сельского хозяйства. СССР перегнал главные капиталистические страны как в технике производства, так и по темпам развития промышленности. Из бывшей „тюрьмы народов", где царил дикий произвол царских сатрапов, помещиков, капиталистов, страна превратилась в первое в мире государство рабочих и крестьян. В СССР „осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм". (Сталин.) Победа социализма закреплена в Сталинской Конституции.

Еще более блестящи и величественны перспективы, которые начертал XVIII съезд партии. Наша родина вступила в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. СССР осуществляет историческую задачу—догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки и в экономическом отношении.

Советский народ пожинает политические и материальные плоды пролетарской революции.

„Наша пролетарская революция,— говорил товарищ Сталин в своем выступлении на первом Всесоюзном совещании стахановцев,— является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные... Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни".[1]

У большевистской партии, у Советского правительства нет иных забот, кроме забот о благе и счастье народа. Это выражено в памятных словах товарища Сталина на приеме в Кремле участников первомайского парада: „Наше правительство и партия не имеют других интересов и других забот, кроме тех, какие есть у народа".

Эти заботы заключаются и в укреплении мощи нашей страны, и в умножении успехов социалистической промышленности, сельского хозяйства, культурного строительства, и в расцвете науки и искусств, и в росте народной, социалистической интеллигенции, и в росте наших заводов, колхозов, городов, рабочих поселков, сел, деревень.

Сравните карту нашей страны 1926 года с картой 1939 года. За 12 лет на территории СССР возникло 213 новых городов и 1 323 городских поселка. Эти цифры говорят о победе генеральной линии партии в области индустриализации страны. Успешное выполнение сталинских пятилеток обусловило громадный рост городского населения. Из материалов Всесоюзной переписи населения 1939 года видно, что население городов с 26,3 миллиона человек в 1926 году выросло до 55,9 миллиона, т. е. более чем в два раза. Удельный вес городского населения с 11,5 проц. в 1897 году и 17,9 проц. в 1926 году достиг в 1939 году 32,8 проц., что составляет треть населения нашей родины. Население городов в предвоенные годы давало до 500 тысяч человек прироста, а с 1926 по 1939 год более 2 миллионов 400 тысяч человек. Темпы роста городского населения за период сталинских пятилеток в пять раз выше темпов роста за годы капиталистического развития России. Такие темпы возможны только в стране социализма, их не знала и не может знать ни одна капиталистическая страна в мире. Так, например, в Соединенных Штатах Америки городское население удвоилось в течение 30 лет, в Германии — за 40 лет, в Англии—за 70 лет.

Новое размещение нашей социалистической промышленности привело к возникновению новых городов. Вот четыре города, которых не было на географической карте в 1926 году: Магнитогорск с 145,9 тысячи жителей, Караганда с 165,9 тысячи жителей, Сталиногорск—с 75,2 тысячи жителей и Комсомольск—с 70,7 тысячи жителей. Население городов Сталинска, Мурманска, Прокопьевска, Дзержинска, Сталинабада выросло в десять и более раз.

[1] Ленин и Сталин, сборник т. III, стр. 648.

В корне перестроены старые промышленные города.

„Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груду темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится неимущий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города".[1]

Рост социалистических городов лучше всего виден на примере любимого города советского народа — столицы Советского Союза — Москвы.

Дореволюционную Москву справедливо называли „большой деревней". Москва, по выражению В. Г. Белинского, была „гигантским развитием русского села". Поэт П. Вяземский в своих „Очерках Москвы" писал:

„Здесь чудо—барские палаты
С гербом, где венчан знатный род,
Вблизи—на курьих ножках хаты
И с огурцами огород".

В Москве рядом с роскошными буржуазными кварталами „росли лачуги рабочих, принужденных жить в подвалах, в переполненных сырых и холодных квартирах, а не то и прямо в землянках около новых промышленных заведений".[2]

В наследство от Москвы купеческой трудящиеся получили более 1700 темных, захламленных кривых и узких улиц, тупиков, переулков. В. И. Ленин еще в 1920 году на заседании Московского Совета призывал „очистить Москву от той грязи и запущенности, в которую она попала".

Сталинский план реконструкции Москвы за четыре года совершенно преобразил столицу. Москва „ситцевая" превратилась в Москву индустриальную, в Москву металлургическую, электрическую, химическую, машиностроительную, текстильную, в один из крупнейших промышленных городов мира, вырабатывающий 15 процентов[3] продукции всей промышленности СССР.

Москва социалистическая—крупнейший транспортный центр, порт пяти морей, кузница кадров нашей страны, мировой центр культуры и науки.

До войны, в 1910 году, в Москве было 1 481,2 тысячи жителей, а теперь—4137 тысяч, причем за 12 лет население ее увеличи-

---

[1] И. Сталин, „Вопросы ленинизма", 10 изд., стр. 571.
[2] В. И. Ленин, Соч., том I, стр. 430.
[3] Данные 1937 г.

лось на 2107,6 тысячи человек. По количеству населения Москва уступает только Нью-Йорку, Лондону и Берлину.

Социалистическая Москва—один из самых благоустроенных и красивейших городов мира. На месте узких и кривых улиц раскинулись широчайшие магистрали, площади, на которых воздвигаются новые здания, блистающие своей архитектурой.

За годы второй пятилетки в столице построено 1 700 тысяч квадратных метров жилой площади, приведены в порядок улицы, сооружены лучший в мире метрополитен, канал Москва—Волга, воздвигнуты красивые мосты, гранитные набережные, выстроены сотни школ, из них за последние четыре года—350, много клубов, кино, театров, учебных заведений, развивается троллейбусное, автобусное, таксомоторное движение.

Любимую красную столицу, где находится мозг передового, прогрессивного человечества — сталинский ЦК ВКП(б) и Советское правительство,— строит вся страна. Большой вклад в строительство столицы сделали и делают трудящиеся Свердловской области и Свердловска. Рубиновые звезды, ярким светом горящие на башнях Кремля,—искусное творение свердловских гранильщиков Разноцветные мраморы и другие поделочные камни, украшающие московский метро, в значительной части добыты в пределах нашей области. Тюбинги для метро делает Уралмашзавод. Сложные конструкции и башмаки для величайшего сооружения эпохи — Дворца Советов готовит коллектив завода „Стальмост“ в Верхней Салде.

Рост и преобразование Москвы свидетельствуют о расцвете нашей социалистической родины, твердо идущей к коммунизму.

Блестящие успехи реконструкции Москвы особенно показательны на фоне упадка и вырождения буржуазных городов.

В течение десятилетий буржуазные реформаторы твердили о создании „городов-садов“, о плановом расселении, об уничтожении язв буржуазного города. Они прославляли планы уничтожения трущоб и „окончательного“ разрешения жилищного кризиса. Все это оказалось жалкой, беспочвенной болтовней. Город капиталистического государства был и остается городом нужды, тяжелых страданий миллионов трудящихся, ярким выражением острейших классовых противоречий. „Современный город стал тревожным и удушливым, подобно громадному лагерю бродяг, скучившихся в своих фургонах посреди импровизированного беспорядка“,—писал крупный французский архитектор Корбюзье, невольно отражая неразрешимые при капитализме противоречия. Опубликованный в заграничной печати план Большого Парижа построен на разработке пяти радиальных автомагистралей, расходящихся во все стороны города. Магистрали будут иметь 60 метров ширины с резервной полосой для дальнейшего расширения в 40 метров. Но напрасно искать в этом плане мероприятий по жилищному строительству.

Более девяноста лет назад Энгельс в труде „Положение рабочего класса в Англии“ дал потрясающее описание трущоб Лондона, Манчестера и других городов. Много воды утекло с тех пор. Прошли долгие десятилетия, но трущобы в капиталистических городах существуют и по сей день. Это вынуждены признавать и городские муниципалитеты. Лондонский муниципальный совет заявляет: „для замены нездоровых подвальных помещений в Лондоне здоровыми жилищами понадобится более чем сто пятьдесят лет“.

В произведениях Джека Лондона, Майкл Голда и других зарубежных писателей немало жутких описаний жизни беднейших кварталов буржуазных городов, где господствуют грязь, нищета, болезни.

В городском хозяйстве буржуазия проводит ничем не прикрытую классовую политику. Она не удовлетворяется той прибылью, которую выколачивает из рабочих на фабриках и заводах. Для нее городское хозяйство является источником добавочной эксплоатации трудящихся.

Наши города в корне отличаются от капиталистических „городов-спрутов“, в которых, как говорил Энгельс, люди задыхаются „в собственном навозе“.

На совершенно иной основе строится советское городское хозяйство. В нашем социалистическом хозяйстве нет прибавочной стоимости, нет эксплоатации. Городское хозяйство подчинено у нас одной цели — обслуживать полностью бытовые и культурные нужды населения.

Ярким примером этого является коренное изменение жизни трудящихся в городах Западной Белоруссии и Западной Украины, освобожденных Красной армией.

Когда части Красной армии вступали в Барановичи (Западная Белоруссия), в городе было много безработных. Даже по статистическим отчетам бывшего польского государства, здесь насчитывалось 500 безработных. Фактически, по данным временного управления городом, их оказалось 2 500 человек. Среди безработных—десятки учителей и врачей, отчаявшихся получить когда-либо работу.

Незадачливые польские власти не заботились о здравоохранении. 136-тысячное население Барановичского уезда обслуживали только 7 врачей. В городе свирепствовали эпидемии—брюшной тиф, дизентерия и другие инфекционные болезни.

Временное управление Барановичей, сформированное с приходом частей Красной армии, сразу же взялось за налаживание здравоохранения. 30 врачей, которые много лет не могли применить свои знания, были направлены на работу во вновь открытые амбулатории. Самая большая амбулатория оборудована в бывшем доме бургомистра. Прежде население получало медицинскую помощь за плату, теперь эта помощь оказывается бесплатно. В городе открыт новый родильный дом. В 12 километрах от города в роскошном помещении временное упра-

вление оборудует первый санаторий для рабочих, который будет обслуживать одновременно 500 человек.

С первых же дней временное управление объявило о дополнительном наборе детей в школы. Установлено бесплатное обучение, и в школы пришло много детей, которые в панской Польше не имели возможности учиться. В гимназии оборудовано общежитие для детей материально необеспеченных родителей. Все безработные учителя получили работу. Теперь учителей в городе нехватает.

Жизнь в Барановичах забила ключом. Начались работы по ремонту домов, благоустройству улиц и площадей, приводятся в порядок коммунальные предприятия. Достраивается здание банка, строятся новая школа-семилетка и гимназия.

Такая же картина в Брест-Литовске. Части Красной армии, вступившие в город, нашли его в тяжелом состоянии. Заводы и фабрики стояли. Двери магазинов были наглухо забиты досками. Население терпело страшную нужду. Обанкротившееся польское правительство три месяца не выдавало железнодорожникам заработную плату. Коммунальные предприятия не работали.

Вернуть к жизни город было нелегко. Но уже на второй день деятельности временного управления в жилых домах засияло электричество, а спустя трое суток осветились улицы. Созданный при временном управлении отдел коммунального хозяйства занялся восстановлением водопровода и канализации. Созданы первые столовые для рабочих. Такие предметы первой необходимости, как соль, керосин, спички, давно считались в Бресте роскошью, и появление их в магазинах было встречено трудящимися с величайшей радостью. Возобновили работу пищевые предприятия — 70 хлебопекарен и 7 мельниц. В городе ежедневно выпекается 60 тонн хлеба, вместо 45 тонн, выпекавшихся до войны. К XXII годовщине Октябрьской революции в Бресте открывается первый рабочий клуб, радиофицируются площади и скверы.

Красная армия навеки положила конец панской эксплоатации и тяжелой жизни трудящихся Бреста. Недаром трудящиеся Бреста говорят:

— Был наш город многострадальным. Много перенес он, много перенесли те, кто жил в нем. А теперь наш Брест стал вроде как младшим братом советских городов, и жизнь в нем пошла новая, светлая, праздничная...

Только победоносный советский народ, опираясь на гигантские возможности социалистического хозяйства, успешно разрешает задачу перестройки старых и строительства новых городов — центров социалистической, культурной жизни.

* * *

Сталинский генеральный план реконструкции Москвы является образцом для реконструкции всех других городов СССР.

„Мы на конкретном опыте г. Москвы ставим задачи для городского хозяйства всего СССР,— говорил в докладе на июньском пленуме ЦК ВКП(б) в 1931 году тов. Л. М. Каганович.— Опыт Москвы, задачи, изложенные в проекте постановления ЦК и в практических мероприятиях, разработанных МК и одобренных в основном Политбюро, задачи в области жилищного хозяйства, топлива и теплофикации, водоснабжения, канализации, дорожного хозяйства, транспорта, очистки города и т. д. — все эти задачи, в особенности мероприятия текущего характера, в основном применимы и к другим городам СССР“.[1]

Партия и Советское правительство уделяли и уделяют исключительное внимание развитию городов страны. За две пятилетки на жилищное строительство в городах СССР затрачено более 17 миллиардов рублей, а на благоустройство городов и городское хозяйство только народными комиссариатами коммунального хозяйства — 8,5 миллиарда.

О росте жилищного строительства и благоустройства городов в третьей пятилетке говорил в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Молотов: „За третью пятилетку вводится в действие 35 миллионов квадратных метров новой жилой площади. Кроме того, предусматривается развитие индивидуального жилищного строительства в размере 10 миллионов квадратных метров...

По плану городского строительства должна быть развернута большая работа по благоустройству городов и промышленных центров. Предусматривается постройка новых водопроводов в 50 городах, проведение канализации в 45 городах, трамвая — в 8 городах. Необходимо значительно поднять недопустимо запущенное дело со строительством новых бань. Газификация городского хозяйства должна по-настоящему двинуться вперед, а оставшуюся от прошлого практику громадного завоза дров в главные города страны нужно решительно свести к минимуму, а затем и вовсе распрощаться с ней, как с вреднейшим пережитком“.[2]

На Урале до революции совсем не было городов с стотысячным населением. Городского населения насчитывалось 680,9 тысячи человек. В 1926 году, перед первой пятилеткой, городское население достигло 1251 тысячи человек, т. е. почти удвоилось. Городов с населением больше 50 тысяч было в это время только три.

За годы сталинских пятилеток городское население на Урале утроилось. В 1939 году в городах насчитывается 3 513 тысяч жителей.

Теперь на Урале 11 городов с населением более пятидесяти тысяч и 5 городов с населением более ста тысяч. Города с

---

[1] Л. М. Каганович, „За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР“. „Московский рабочий“, 1931 г., стр. 45.

[2] В. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Госполитиздат, 1939 г., стр. 42—43.

населением более пятидесяти тысяч имеют 1 642,5 тысячи жителей, в городах с населением более ста тысяч живут 1 259,6 тысячи жителей. Таким образом, в крупных городах живет 46,7 процента всего городского населения Урала.

В восьми городах, входящих ныне в Свердловскую область, до войны (в 1914 году) весь жилищный фонд исчислялся в 1079 тысяч квадратных метров, т. е. был в два раза меньше, чем нынешний фонд одного Свердловска. К началу 1939 года жилищный фонд городов области достиг 4 442 тысяч квадратных метров, т. е. увеличился в четыре с лишним раза.

За годы сталинских пятилеток в Свердловской области выросли новые города. В 1914 году было 9 городов, теперь — 21. С созданием второй угольно-металлургической базы на Востоке буквально на „голом месте", на пустырях возникли новые города — Красноуральск, Кировград, Асбест, Артемовск, Тавда. Бывшие заводские поселки — Серов, Верхняя Салда, Нижняя Ляля, Нижняя Салда, Кушва, Березовск, Первоуральск, Ревда и другие — стали крупными социалистическими городами. Неузнаваемо изменился Нижний Тагил. До революции за двести с лишним лет население города достигло 38 тысяч человек. Сейчас в Нижнем Тагиле — бывшей вотчине Демидовых — более 145 тысяч жителей. Город стал крупным промышленным центром. Здесь построены мировой гигант вагоностроения — Уралвагонозавод, строится крупнейший металлургический завод, равный Магнитогорскому, и другие предприятия. Жилой фонд Нижнего Тагила достиг к 1 января 1939 года 670 тысяч квадратных метров и увеличился более чем в два с половиной раза против 1914 года. В городе построены десятки кварталов новых многоэтажных благоустроенных домов, трамвай, водопровод, гостиница, бани.

На наших глазах города Урала, некогда самые отсталые в стране, становятся культурными, благоустроенными, удобными.

Но ярче всего изменение облика старых городов видно на примере Свердловска. Великий поэт советского народа В. В. Маяковский, пораженный размахом реконструкции Свердловска в начале первой пятилетки, писал:

„У этого
        города
            нету традиций,
        бульвара,
            дворца,
                фонтана и неги.
У нас
    на глазах
            городище родится
Из воли
        Урала,
            труда
                и энергии".[1]

[1] В. В. Маяковский, „Екатеринбург-Свердловск".

Жалкий уездный городишко, наделенный отвратительными чертами капиталистического города, город тупой бюрократии, невежественных промышленников, лабазников и авантюристов, город бескультурья и мракобесия,— бывший Екатеринбург — волей партии большевиков превращен в один из крупных индустриальных центров страны.

За годы сталинских пятилеток Свердловск стал совершенно новым социалистическим городом. Это — один из крупнейших городов СССР. В ряду городов нашей страны он стоит по числу населения на тринадцатом месте. После Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Минска, Баку, Тбилиси впереди Свердловска идут Ереван, Горький, Днепропетровск, Сталино, Сталинград.

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 года, в Свердловске 425,5 тысячи жителей. В 1926 году было 140,3 тысячи, в 1910 году — 70 тысяч, в 1897 году — 43,2 тысячи жителей.

Свердловск превосходит по числу жителей столицы следующих государств: Греции — Афины (392 тыс. жителей), Ирана — Тегеран (360 тыс.), Швейцарии — Берн (112 тыс.), Финляндии — Хельсинки (277 тыс.), Турции — Анкара (124 тыс.), Литвы — Каунас (104 тыс.), Норвегии — Осло (253 тыс.), Латвии — Рига (385 тыс.), Эстонии — Таллин (146 тыс.).

Свердловск больше таких известных городов, как Кенигсберг, Бремен, Магдебург, Нюренберг — в Германии, Флоренция и Венеция — в Италии, Бордо, Ницца и Тулуза — во Франции, Цюрих, Базель, Женева — в Швейцарии и др.

По темпам роста Свердловск — один из первых городов в Союзе. Он обогнал Минск, Тбилиси, Ереван, Днепропетровск. За последние двенадцать лет население Минска увеличилось на 107 тысяч, Тбилиси — на 225,2 тысячи, Еревани — на 135,4 тысячи, Днепропетровска — на 263,9 тысячи, а население Свердловска выросло на 285,2 тысячи человек.

Теперь Свердловск — колыбель гигантов социалистической индустрии, город заводов тяжелого машиностроения, металлургии, металлообработки.

Общее протяжение улиц к началу 1939 года достигало 336 километров. В 1920 году было 40 километров. Более 35% улиц и площадей замощены; свыше 200 тысяч квадратных метров улиц и площадей имеют усовершенствованные покрытия.

Свердловск — один из крупных культурных центров. Здесь 12 высших учебных заведений, 32 техникума, специальных училищ и школ, и 97 начальных и средних школ; много общеобразовательных школ, школ ФЗУ, разнообразных курсов для повышения квалификации. В городе 27 научно-исследовательских институтов, 4 театра, 7 кино-театров, 48 клубов, 4 музея.

В Свердловске — 30 больниц, 3 родильных дома, 74 амбулатории и поликлиники, 15 фельдшерских и акушерских пунктов, 82 детских яслей, 12 консультаций и т. п.

Таковы далеко не полные сведения о Свердловске, извлеченные из паспорта города, составленного областным управлением народно-хозяйственного учета.

Свердловск за годы революции рос и продолжает расти, как сказочный богатырь. Сознание, что Свердловск с его передовой промышленностью занимает в социалистической стройке одно из первых мест, наполняет сердца трудящихся нашего города чувством законной гордости, чувством благодарности за свою счастливую жизнь, чувством любви к родной партии Ленина — Сталина, которая твердо и уверенно ведет весь советский народ вперед — к сверкающим высотам коммунизма.

* * *

В массово-политической работе во время кампании по выборам в местные Советы депутатов трудящихся будет уделено большое внимание вопросам реконструкции Свердловска. Кампания по выборам в городской и районные Советы Свердловска будет массовой проверкой выполнения решений партии и правительства о развитии городского хозяйства, об улучшении бытового обслуживания населения города.

Каждому гражданину — патриоту социалистической родины — бесконечно дороги свой город, свой завод, свои станки, машины, свой социалистический труд и замечательные плоды этого труда.

В нашей стране, в социалистическом государстве рабочих и крестьян, где уничтожена эксплоатация человека человеком и общество состоит из дружественных классов, где все материальные ценности принадлежат народу,— сам народ кует свое счастье, сами трудящиеся управляют государством. Под руководством партии весь советский народ, для которого дело партии Ленина — Сталина — кровное, родное дело, строит новое, коммунистическое общество. Советский народ, понимая правильность политики партии, полностью поддерживает ее. В этом несокрушимая мощь партии Ленина — Сталина, в этом сила наших Советов. На этой основе единения партии и народа, на основе морально-политического единства советского общества вырос несокрушимый сталинский блок коммунистов и беспартийных, блестящие победы которого советский народ продемонстрировал во время выборов в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Главная задача всей организационной и агитационно-пропагандистской работы в период кампании по выборам в местные Советы — еще более развивать, культивировать советский патриотизм, еще более укреплять морально-политическое единство советского народа.

Товарищ Сталин на XVIII съезде партии говорил:

„Неуклонно проводить в жизнь нашу социалистическую Конституцию, осуществлять до конца демократизацию политической жизни страны, укреплять морально-политическое един-

ство советского общества и дружественное сотрудничество рабочих, крестьян, интеллигенции, укреплять всемерно дружбу народов СССР, развивать и культивировать советский патриотизм".[1]

Это указание товарища Сталина является основой всей политической работы во время выборов.

В центре агитационно-пропагандистской работы на избирательных участках, наряду с разъяснением избирательного закона, порядка и техники выборов, должны стоять вопросы международной и внутренней политики, хозяйственного и культурного строительства, укрепления обороны страны — величественные задачи, поставленные XVIII съездом коммунистической партии. Пропаганда и агитация должны быть насыщены конкретным материалом. Показ достижений области, города, района, достижений, которые обусловлены победами социализма в СССР, явится мощным средством мобилизации масс на успешное выполнение третьей сталинской пятилетки.

Убедительным методом пропаганды и агитации будет сопоставление прошлого и настоящего нашей родины, прошлого и настоящего ее областей, районов и городов.

Рабочие, колхозники, интеллигенты нашей страны после великого Октября обрели подлинное отечество. Наша родина — первое и пока единственное в мире социалистическое государство.

Советские люди хотят ближе, глубже познакомиться со своей прекрасной страной, познать свою обновленную цветущую родину. Познавать свою родину — огромная радость для советского гражданина.

Могучим рычагом воспитания советского патриотизма является сравнение кошмарного прошлого с радостным настоящим. Городу Свердловску 216 лет. Свердловск имеет свою историю.

Пропагандисты и агитаторы в дни избирательной кампании расскажут избирателям о нашем городе. Они понесут на заводы, в учреждения, на избирательные участки, в дома избирателей — в широчайшие массы трудящихся огненное слово большевистской правды о победах социализма. Это будет прекрасной политической школой для широких масс трудящихся, борющихся под руководством партии Ленина — Сталина за новые победы коммунизма, за дальнейший расцвет и укрепление могущества нашей социалистической родины.

---

[1] И. Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 39.

ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА

Кошмарные картины истории города встают перед нами. Город, родившийся в петровскую эпоху, был так же, как Петербург и Кронштадт, построен на крови и костях сотен тысяч людей, превращенных царским и помещичьим строем в рабов.

Урал еще в глубокой древности был известен своими несметными природными богатствами. Железные и медные руды, золото, платина, драгоценные камни издавна привлекали сюда предприимчивых людей. Но лишь в тридцатых годах XVII века уральские руды нашли применение. В 1628 году один из жителей Туринска в болоте у реки Ницы нашел железную руду. В 1631 году здесь был построен первый уральский железоплавильный завод — Ницинский. Впоследствии этот завод был разрушен, и в 1740 году от него оставались лишь следы. В 1669 году был построен завод на реке Нейве.

Открытие на Урале руд и эксплоатация их усилили колонизацию Урала, особенно Среднего. Правительство принудительным путем переводило крестьян из центральных районов на Урал. Здесь оседали крестьяне, бежавшие от жестокостей помещиков, здесь селились старообрядцы, уходившие из центра России, спасаясь от преследования со стороны православной церкви.

В конце XVII века русским царем стал Петр I. Умный и деятельный молодой царь начал заводить в боярской России новые порядки. Петр понимал, какое огромное значение имело для страны развитие промышленности. Он обратил внимание на Урал.

В 1696 году Петр приказал Верхотурскому воеводе Протасьеву узнать, где имеется „лучший камень магнит“ и „добрая железная руда“. Протасьев в этом же году послал Петру образцы руды с рек Тагила и Нейвы. В следующем году Петр велел строить на реке Нейве казенный завод. В 1700 году на новом заводе московские мастера начали плавку руды. Завод был назван Невьянским.

В 1700 году Петр, стремясь создать новые экономические связи, увеличить объем торговых оборотов с международным

рынком, начал длительную войну с Швецией за овладение побережьем Балтийского моря.

Враг был сильный. Чтобы его победить, Петр перестроил и перевооружил на иностранный манер русскую армию. Создал военный и торговый флоты. На захваченной у шведов земле начал строить новую столицу. На болотах реки Невы воздвиг крепость.

Война с шведами продолжалась 21 год. России был нужен металл. Швеция до войны была одним из основных поставщиков металла в Россию. С войной поставки металла из Швеции прекратились.

Петр в 1700 году учредил в Москве особый приказ рудных дел, который вскоре был заменен Берг-коллегией (Горной коллегией). В провинции были заведены местные управления горными заводами. В Тобольске учреждено горное начальство для управления сибирскими и уральскими заводами. Особое положение, опубликованное правительством Петра I, так называемая „берг-привилегия", предоставляло право горных разведок и сооружения горных заводов на отводимых правительством местах.

Казенные заводы не удовлетворяли потребности страны в металле и работали плохо. Чтобы строить новые заводы, требовались огромные деньги. Казна была истощена войной. Петр решил широко привлечь в промышленность частный капитал. Он начал передавать заводы частным предпринимателям. Первым крупным уральским горнозаводчиком стал Никита Демидов.

В 1702 году Демидов получил от Петра в подарок Невьянский казенный завод и обширные (радиусом в 30 верст) земли.

В следующем — 1703 году Демидову для работы на заводах были отданы Аятская и Краснопольская слободы, монастырское село Покровское с деревнями и со всеми крестьянами, „с детьми, братьями, с землей и всякими угодьями". К этому времени Демидов имел уже 12 деревень. В 1710 году Демидов получил разрешение строить медеплавильные заводы в Кунгурском уезде, где руда „лежала на поверхности земли" и где крестьяне плавили ее в „домницах" (печи производительностью 5—6 пудов). Здесь Демидову снова были отведены большие земли. Еще позднее—в 1724 году—Демидов получил Алапаевские заводы, и к ним были приписаны Аромашевская, Мурзинская и Невьянская слободы.

При поддержке правительства Демидов построил близ Невьянска три завода —Шуралинский, В.-Тагильский, Быньговский — и стал сказочно богатым человеком, одним из самых крупных капиталистов в России. Уже через тринадцать лет после приезда на Урал он был так богат, что подарил „на зубок" родившемуся сыну Петра сто тысяч рублей золотом.

Екатеринбург в 1808 году.

Гравюра из книги П. Германа — Описание заводов

Передавая Демидову заводы, огромные земельные площади вместе с крестьянами для работы на заводах, правительство изъяло его из ведения местной администрации и подчинило центральным органам.

Таким образом, Демидов стал полным хозяином в своей вотчине, он сам чинил суд и расправу. Будучи в привилегированном положении и пользуясь почти даровым трудом закабаленных крестьян, Демидов принимал казенные заказы по ценам более низким в сравнении с государственными заводами. Заводы Никиты Демидова процветали, а казенные заводы все больше и больше приходили в упадок.

Когда Петр I узнал, что уральские казенные заводы работают хуже демидовских, он особым указом учредил на Урале Горную Канцелярию с резиденцией в Уктусе. Начальником Горной Канцелярии был назначен из Петербурга капитан артиллерии Татищев.

Татищев прибыл в Уктусский завод в конце декабря 1720 года. Завод ему не понравился. Место для постройки его было выбрано неудачно. Из-за недостатка воды завод бездействовал по несколько месяцев в году. Кроме того, за 17 лет работы завода ближайшие к нему леса были вырублены.

В 200 саженях от Уктусского завода протекала обильная водой река Исеть. Незаселенные берега ее выше Уктусского завода были покрыты непроходимыми лесами. Вблизи находились железные рудники. Татищев послал заводских мастеров приискать удобное место для постройки нового завода. Мастера нашли такое место в 6 верстах выше Уктуса (там, где теперь находится плотина,— в центре Свердловска). Татищев, осмотрев это место, признал его подходящим. В начале февраля 1721 года он просил у Берг-коллегии разрешения на постройку нового завода с четырьмя печами и сорока кричными молотами.

Татищев предполагал создать крупный промышленный, торговый и административный центр, который мог бы стать оплотом колонизаторской политики самодержавия в крае. В мае 1721 года Татищев получил от Берг-коллегии отрицательный ответ. Берг-коллегия командировала на Урал советника Михаэлиса, который идею Татищева не одобрил.

Такой поворот дела с постройкой нового завода приняло отчасти в результате ссоры Татищева с всесильными Демидовыми.

В конце концов по проискам Демидовых Татищева отозвали в Петербург, а на Урал был командирован генерал-майор Геннин, завербованный Петром I в Голландии и состоявший с 1713 года начальником Олонецких казенных заводов. Геннин прибыл в Уктусский завод в конце 1722 года. Он, по поручению царя, разобрал ссору Демидова с Татищевым и написал Петру: „Демидов — мужик упрям... Ему не очень мило, что вашего величества заводы станут здесь цвесть. Для того, чтобы он мог железа

больше запродавать, а цену положить какую хотел, он и действовал насупротив Татищева“.

Геннин признал вполне пригодным выбранное Татищевым место для постройки нового завода.

В марте 1723 года началось строительство. Прибыл затребованный Генниным для постройки крепости Тобольский полк в составе 960 штыков.

Тобольский губернатор согнал ремесленных людей: плотников, каменщиков, кузнецов. На строительство прибыли олонецкие и петровские мастера.

К строительству было приписано пять слобод.

Место постройки завода было гиблым и страшным. Работать приходилось в болоте. Пошли болезни. Люди умирали тысячами. Приписка для крестьян означала „всеконечное разорение и отягощение“. Крестьяне не хотели идти „в приписку“. В Катайском остроге они прогнали члена оберbegгамта (главное горное управление) Томилова. Геннин приказал: „В Катайском остроге поголовно и нещадно высечь кнутом мужиков, чтоб другим, на то глядя, впредь бунтовать было неповадно“. Драгуны капитана Федора Орелина выполнили это приказание. Бежавших с места постройки судили. В июне 1723 года несколько беглецов-солдат были повешены. Повешенные долго висели на страх живым. Других бежавших и тех, кто содействовал побегу, били нещадно кнутом и плетьми и определяли навечно в заводские работы. По окончании стройки их приковали к тачкам, и они несли самую тяжелую работу.

Геннин писал царю: „...и оным солдатам хотя жалованье дается каждый месяц, порядочно и безволокитно, также и провиант, однакож бежало ныне много на воровство на Волгу. Итого ради я понужден был по учиненному кригсрехту[1], которые пойманы, перевесить... И ежели не перестанут бегать, то и жесточе буду поступать“...

Город строился.

Был возведен огромный земляной вал, имевший форму четырехугольника с бастионами. Северная сторона вала проходила там, где сейчас находится Набережная рабочей молодежи, южная сторона — у теперешнего Каменного моста по улице имени Малышева. Западная сторона пересекала место, где сейчас находятся остатки старого гостиного двора, восточная была немного выше улицы имени К. Либкнехта. Выкопали ров, возвели невысокую стену-палисад. Внутри крепости были плотина, цеха, угольные и рудные сараи, магазины, где хранился хлеб, несколько десятков убогих домишек, мазанковая церковь, здания канцелярии и начальства.

Доменные печи, построенные Генниным на Исети, давали 270 пудов чугуна в сутки — вдвое больше, чем старые домны тульских заводов. В особых кричных горнах вырабатывали же-

[1] Военный суд.

лезные „крицы“. На „плющильных“ и „резальных“ станах изготовляли листовое железо.

Геннин назвал новый город в честь жены Петра I Екатерины — Екатеринбургом.

Первыми жителями Екатеринбурга были переселенцы с прекратившего работу Уктусского завода и из Шарташской слободы.

Кроме того, здесь в качестве крепостного военного гарнизона остался Тобольский полк. Осело в городе также немало староверов, бежавших из России.

С момента основания Екатеринбург сделался военным центром — оплотом горнозаводчиков и царизма в борьбе с непокорным местным населением. В первый же год постройки в Екатеринбург с Уктусского завода был переведен Сибирский обербергамт, „понеже,— как писал Геннин,— эти заводы в самой середке лежат“.

При Геннине и Татищеве, вновь прибывшем на Урал в 1734 году, Екатеринбург был местом, откуда „шли по громадной территории обслуживаемого им края административные и хозяйственные распоряжения. Из него руководили работой существующих заводов и постройкой новых“.[1]

Восстания угнетавшихся народов екатеринбургские власти подавляли с необычайной жестокостью.

В 1735 году, через несколько месяцев после возвращения Татищева на Урал, вспыхнуло большое восстание башкир, которым руководил Каракасан. Каракасан вел борьбу с русскими колонизаторами под лозунгом независимости Башкирии. Собрав значительные силы на Южном Урале, он послал своих доверенных на сибирскую дорогу под Екатеринбург. Восстание было жестоко подавлено Татищевым, выступившим со своим горным войском. В числе пленных был захвачен Тойгильда Жуляков. Приняв христианство, он получил свободу. Затем он опять перешел в магометанство. Богатые башкиры выдали Тойгильду полковнику Арсеньеву. Татищев дал Арсеньеву приказ: „Тойгильду за то, что, крестясь, принял паки мухаметанский закон, на страх другим, при собрании всех крещеных татар сжечь, а жен и детей его, собрав, выслать в русские города для роздачи: из оных двух прислать ко мне в Самару“. Тойгильда Жуляков и его сыновья Якшигул, Кутлумбай и Яшимбай были доставлены в Екатеринбург. Здесь Тойгильда был сожжен на костре.

В 1725 году в Екатеринбурге было 203 дома, находились главное управление заводами, лаборатория, госпиталь, школа, казенные торговые ряды и другие учреждения.

Первая школа помещалась в двух больших избах, разделенных сенями. В школе обучали арифметике, черчению, письму. Заводы нуждались в грамотных людях. Некоторых из учени-

---

[1] „Екатеринбург за 200 лет“, изд. Уралкниги, 1923 г., стр. 40.

ков еще до окончания курса определяли в канцелярию в качестве „приемщиков и расходчиков припасов“, для „ведения счетных книг“, к „письменным занятиям“. Жители неохотно отдавали детей. Геннин установил порядок: если ученик не приходил день, с родителей взыскивали в пользу государства копейку, за второй день — две копейки, за третий и каждый последующий — по три копейки.

В этой школе учились известные русские горные техники: изобретатель паровой машины Ползунов, гидротехник Фролов, талантливый техник Порошин и другие.

Через три года после основания Екатеринбурга и постройки первой плотины на реке Исети, в 1726 году, выше этой плотины была построена вторая — „верхняя“ плотина и при ней Верхисетский завод. В этом же году в Екатеринбурге появилась первая мазанковая церковь.

Через десять лет в городе насчитывалось 626 жилых домов, 911 человек мужского населения, возникла слобода Мельковка, началось строительство гостиного двора, для чего западная сторона крепости была подвинута несколько далее.

В 1735 году правительство открыло в Екатеринбурге монетный двор для чеканки медной монеты.

После смерти Петра, при царице Анне Иоановне, временщик Бирон вместо петровской Берг-коллегии создал „генерал-берг-директориум“, во главе которого поставил проходимца Шемберга. В 1738 году „генерал-берг-директориум“ решил „для интересу ее величества“ раздать казенные уральские заводы частным лицам. У казны каким-то чудом остались только два завода — Екатеринбургский и Каменский. Сам Шемберг захватил Гороблагодатские заводы. Верхисетский завод достался графу Роману Воронцову.

Заводчики требовали приписки крестьян, и правительство приписывало от 100 до 150 дворов к каждой доменной печи и по 30 дворов к каждому кричному молоту и медеплавильной печи.

Граф Воронцов вместе с Верхисетским заводом получил 387 крепостных и 4 650 приписных крестьян. Родовитые графы и князья, получая заводы от казны, нередко их выгодно перепродавали, наживая огромные деньги.

Граф Воронцов, добившись дополнительной приписки 1 680 крестьян Шарташской и Белоярской слобод и крестьян Матренинской волости далекого Владимирского уезда, продал Верхисетский завод некоему Савве Собакину (Яковлеву).

Яковлев-Собакин, разбогатевший при помощи низкопоклонства и мошенничества, владел четырьмя уральскими заводами. Он был крупнейшим горнозаводчиком.

Главной силой, добывавшей феодалам-горнозаводчикам миллионы, были даровые рабочие руки десятков тысяч крепостных и приписных крестьян.

Крепостные находились в полной власти хозяина; он мог

Сожжение Тойгильды Жулякова.

Худ. С. Михайлов

заставить их работать когда угодно и сколько угодно, держать впроголодь, бить за неповиновение кнутом, шпицрутенами, ссылать на каторгу, безнаказанно убивать.

Приписные мало чем отличались от крепостных. Приписка была одной из форм крепостного права. Не оставляя своих хозяйств, приписные крестьяне должны были отрабатывать заводчикам или казне свои подати на заводах. Приписные работали до седьмого пота,—по 14—16 часов в сутки, не получая ни копейки,— и только за сверхподушную (сверхподатную) работу им платили: конному взрослому рабочему — 6 копеек, малолетнему — 4 копейки, пешему взрослому — 4 копейки и малолетнему—2 копейки в день. Обращение заводчиков и заводского начальства с приписными крестьянами ничем не отличалось от обращения с крепостными. Малейшие нарушения заводских порядков, малейший протест против бесчеловечной эксплоатации карались кнутом, плетью, батогами, заключением в подземелья, где закованные в кандалы, приписные умирали от голода. В 1930 году во время земляных работ в Верхисетском заводе, на месте старой заводской тюрьмы, под полом были обнаружены человеческие кости — жуткое свидетельство расправ заводчиков над „непокорными рабами".

Кошмарное положение крепостных и приписных приводило к волнениям на заводах. Когда всякое терпение истощалось, приписные и крепостные бросали работу, убегали с заводов. Волнения приписных крестьян, начавшиеся на Урале на Авзяно-Петровских заводах с 1754 года, не прекращались до известного восстания Пугачева. С Авзяно-Петровских заводов они перекинулись на другие заводы — Каслинский, Кыштымские, Ревдинские.

В 1762 году отказались от повиновения заводскому начальству, бросили работу, разошлись по деревням приписные Верхисетского завода, доведенные заводскими приказчиками до отчаяния. Горная канцелярия сильно встревожилась. Было послано донесение в Петербург с просьбой о помощи: „когда по легкомыслию своему башкирцы взбунтуются, то и приписные к заводам крестьяне... помощниками быть могут, и тогда их без дальнейшего кровопролития усмирить уже будет не можно".

Опасность волнений на уральских заводах почувствовали и в Петербурге. Екатерина II послала на Урал „для усмирения" князя Вяземского. Вяземский подавил волнения на уральских заводах военной силой. Но карательные меры еще более усиливали гнев и ненависть крепостных и приписных крестьян, и вскоре они, объединившись с угнетенным башкирским народом, примкнули к известному в истории пугачевскому восстанию.

„Мы, большевики,— говорит товарищ Сталин,— всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлении этих людей

отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета".[1]

Поддержанные крепостными и приписными работниками уральских заводов, отряды Пугачева в конце декабря 1773 года подошли близко к Кунгуру и осадили город. В начале января 1774 года они взяли город Челябинск, овладели Кыштымским, Каслинским, Сергинским, Бисертским, Шайтанским, Уфалейским, Сылвенским, Билимбаевским заводами и двигались к Екатеринбургу. Екатеринбург и на этот раз сыграл роль царского жандарма. Отряды Пугачева подошли к Сысерти. Из Екатеринбурга было выслано войско. Пугачевцы были разбиты. Подавлением отрядов Пугачева под Сысертью руководил сам владелец завода, которому правительство пожаловало за это потомственное дворянское звание.

В Екатеринбурге, Сысерти и других близ лежащих заводах началась дикая расправа с сочувствовавшими пугачевскому восстанию: их били, сажали на цепь, отдавали в каторжные работы, убивали.

Восстание Пугачева было потоплено царскими сатрапами в море крови. Восставшие были разбиты, так как в то время не было еще рабочего класса, способного повести их за собой на организованную борьбу, не было союза рабочего класса и крестьянства. Но восстание потрясло до основания дворянскую империю и долго продолжало устрашать господствующие классы.

Правительство Екатерины, стремясь предупредить новое грозное возмущение, сковало страну каторжным полицейским режимом.

При Екатерине вся Россия была разделена на 19 генерал-губернаторств, подразделенных на 40 наместничеств. В 1781 году было образовано Пермское наместничество, в которое вошли две области — Приуральская (Пермская) и Зауральская. Екатеринбург из ликвидированной Сибирской губернии перешел в Пермское наместничество и ему было присвоено звание провинциального или областного города. Был утвержден герб города: серебряная плавильная печь и рудокопная шахта на зеленом поле.

В Екатеринбурге появились особые учреждения: городской магистрат, ратуша, земский, уездный, сиротский, словесный суды, „градская полиция", „тюремный острог" и др.

Крепость в Екатеринбурге была упразднена. В городе было 335 кварталов и 31 улица: Проспективная, Береговая, Столовая, Ординарка, Ламаевская, Коробковская, Холодная, Отрясиха, Дубровинская, Уктусская, Косой порядок, Проломная, Волчий порядок, Заячий порядок, Соборная, Большая и Малая Наземки, две Разгуляевских улицы и т. п.

---

[1] И. Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. „Статьи и речи от XVI до XVII съезда ВКП(б)", 1934 г., стр. 159.

В списке „знатнейших публичных зданий“ числились: пять каменных церквей, железный завод с молотовой, резной, плющильной, укладочной, стальной фабриками, медеплавильная фабрика, монетный двор, золотопромывальная фабрика, гранильная фабрика, полковая гауптвахта, уездное казначейство, почтовая контора, городской магистрат, городская дума, винный „магазин“, пороховой подвал, архив, арсенал, два училища, богадельня, гостиный двор (14 каменных лавок), три харчевни, горная аптека, два госпиталя, городская полиция.

В городе было 8—10 тысяч жителей, которые делились по роду занятий на гильдийных купцов, цеховых мастеровых, ремесленников.

Город имел „пьяную“ контору, во главе которой стоял винный откупщик Злобин. Контора ведала 13 екатеринбургскими кабаками; кроме того, в уезде у нее было 13 „владельческих“ кабаков и 42 казенных.

В последней четверти XVIII столетия купцы и другие предприимчивые люди, которым не разрешалось заниматься горным делом, создали в Екатеринбурге промышленные предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. В 1776 году появился первый салотопенный завод, в 1777 году — маслобойный, в 1782 году — кожевенный, в 1785 году солодовенный, в 1887 году — мыловаренный. К концу XVIII столетия городские заводы вырабатывали сала на 600 тысяч рублей, а купцы Рязановы ежегодно продавали его не менее, чем на 120 тысяч рублей.

* * *

Шли годы. Екатеринбургу исполнилось сто лет. Значение города, как административного, горного центра, еще более усилилось.

При всероссийском и европейском жандарме — царе Николае I, начавшем свое царствование кровавой расправой над декабристами, на заводах был введен военный строй. Военный режим был ответом крепостнического самодержавия на все обострявшуюся борьбу крепостных против крепостников, на усиливавшееся в стране революционное движение.

Этот режим ярко показал писатель Урала Д. Н. Мамин-Сибиряк, о котором В. И. Ленин говорил, что „в произведениях этого писателя рельефно выступает особый быт Урала, близкий к дореформенному, с бесправием, темнотой и приниженностью привязанного к заводам населения“.[1]

В историческом очерке „Город Екатеринбург“ Мамин-Сибиряк писал: „В царствование Николая I это военное положение достигло своего апогея, точно Екатеринбург находился на неприятельской территории... Если тяжело было положение рабочих на частных заводах, то на казенных оно превращалось в каторгу... Прежде всего фундамент всего здания составляли

[1] В. И. Ленин, „Развитие капитализма в России“, Партиздат, 1936 г., стр. 332.

„нижние и рабочие чины"; нижние чины „сравнивались" с унтер-офицерами, а рабочие с „рядовыми военной силы". Это была главная рабочая сила. Они обязаны были прослужить беспорочно тридцать пять лет и только тогда получали отставку; их дети тоже принадлежали горному ведомству. Были еще рабочие урочные или непременные работники, но они составляли тоже, что нижние и рабочие горные чины. Верх здания занимало многочисленное начальство с горными чинами во главе... Здесь все было подтянуто на военную ногу, даже больше — горный корпус своей солдатской выправкой и муштрой далеко оставил за собой военных людей по профессии и мог сделаться опасным конкурентом настоящих парадных полков. Рассадником этого направления служил институт корпуса горных инженеров, двести воспитанников которого, составляя две роты, проходили всю школу фронтового учения при полной воинской амуниции и ружьях. Получились настоящие николаевские фронтовики с солдатской вытяжкой. Вот из таких военных людей и составлялось начальство. Интересна роль главного горного начальника: он был главным командиром и хозяином заводов, директором горного правления, командиром и инспектором трех линейных оренбургских батальонов, находившихся на заводах; подчиненный министру финансов, он имел обширную военную власть... Это была обширная и совершенно своеобразная власть, какая дается только военным генерал-губернаторам в областях, объявленных на военном положении. Поставленная рядом с ней власть губернатора бледнела и совершенно терялась"...

Вся жизнь Екатеринбурга была подчинена горному правлению и регламентировалась им. Городское управление целиком зависело от главного горного начальника. Главный горный начальник утверждал городского голову, контролировал всю деятельность городского управления.

Горное управление выполняло также функции полицейского, военного и секретного судов. Всякое следствие, даже по гражданским делам, производилось горной полицией; судебные приговоры исполняли, главным образом, три казачьих горных батальона. Были еще „подвижные" инвалидные роты, которые, выполняя указы горного управления, высылали людей на разные горные работы, ведали „безопасностью" и проводили экзекуции.

Это были для Екатеринбурга времена, превосходившие по своим ужасам известный период аракчеевских военных поселений.

Николаевский военный режим на Урале утверждал Глинка — генерал, главный начальник уральских горных заводов. Он был ставленником Николая I и подчинялся только царю и сенату.

Глинка приехал на Урал в 1837 году и пробыл в своей должности до 1856 года — двадцать лет.

Жестокий диктатор, большой самодур, Глинка именовал себя „царем“. Самодурство его не знало границ. Одна из старых книг об Урале рассказывает, что Глинка появлялся в горном управлении „раз в году и, входя в него, вытирал платком ступеньки парадной лестницы; горе было всем, если на ней оказывалась пыль. Гром и молнии метал уральский юпитер и, не входя в присутствие, уезжал обратно“...[1] За пылинку на лестнице горного управления крепостных уборщиков запарывали до полусмерти шпицрутенами.

В горном управлении процветали беззакония, волокита, взяточничество.

Работа на казенных заводах во времена Глинки была настоящим адом. В цехах царила военная муштра. Писаря, мастера, старшины, сотники, десятники,— каждый мог наказывать крепостных.

Рабочие, конные и пешие, делились на десятки и сотни. Во главе десятка стоял десятник, во главе сотни — сотник. Десятники и сотники подчинялись старшинам. В десятках рабочие отвечали не только за свою работу, но и за работу других. Если назначенная по наряду работа не выполнялась в срок, старшины и сотники пороли рабочих и заставляли отрабатывать недоделки в свободные дни. При расчетах с рабочими их обманывали, обсчитывали, обвешивали. Жалобы рабочих еще больше отягчали их положение.

Каторжный труд, кровь и пот бесправных рабочих делали деньги для уральских магнатов. Миллионы сыпались в карманы жадных предпринимателей. Безудержная погоня за сказочными прибылями особенно процветала в тридцатых-сороковых годах, когда источником прибылей наряду с железом и медью стало уральское и сибирское золото.

Это время было началом так называемой „золотой горячки“ на Урале.

Впервые „золотая руда“ была открыта в 1745 году в верховьях рек Пышмы и Исети крестьянином Ерофеем Марковым.

Высланные на место, указанное Марковым, представители горной канцелярии не нашли ничего кроме, „глины и пустого камня“. Горная канцелярия заподозрила Маркова в обмане и предложила ему „подлинно объявить о тех местах, а буде этого не учинит, то с ним поступлено будет другим образом, по силе указов“. По предписанию горной канцелярии, Марков должен был „для совершенного оправдания“ „прииискивать руды“. В 1747 году удалось, наконец, установить в песке и глине, доставленной Марковым, наличие золота. В 1748 году была заложена первая шахта, названная „Шарташским рудником“. Золото получали путем плавки, и до июля 1749 года его было добыто всего 21 золотник. Руду возили на Уктусский завод, там ее толкли и промывали. Только в 1753—

---

[1] Путеводитель по Екатеринбургу за 1915 год, стр. 8.

1754 гг. был построен Березовский золотопромывальный завод, который в 1780 году дал уже более 6 пудов золота.

Добычей золота вначале занимались казна и именитые заводовладельцы.

Золото манило. К нему тянулись цепкие руки частных промышленников. Но было трудно рассчитывать на разработку золотых руд. В казенных дачах золото добывала казна, в частных — их владельцы-заводчики. Предприимчивые торговые люди устремились в Сибирь. Первыми до золота добрались екатеринбургские купцы Рязановы. Разведочная партия Рязановых нашла золото в Томской губернии. Воскресенский прииск давал Рязановым до пуда золота в день. Всего добыто на этом прииске 600 пудов золота — на 8 миллионов рублей. Другой золотопромышленник — Тит Зотов — с приисков в Енисейской тайге получил за 10 лет золота больше чем на 30 миллионов рублей!

Уральские золотопромышленники, окружив себя роскошью, коротали время в беспробудном пьянстве, диких оргиях, беспрерывных кутежах, скандальных похождениях.

Известен рассказ старожилов б. Екатеринбурга о „золотой свадьбе" золотопромышленников Зотова и Рязанова, решивших породниться, „чтобы капитал к капиталу шел". Эта „свадьба" продолжалась целый год. Тит Зотов во время одной из свадебных попоек приготовил для Аники Рязанова ванну, наполненную шампанским. Капельмейстер М. А. Мещерский, вращавшийся в кругу золотопромышленников, рассказывал Д. Н. Мамину-Сибиряку: „Как-то у Тита Поликарповича[1] играли,— он стоит на балконе, а мы в саду играем... Любил песни Тит Поликарпович и за каждую песню бросал с балкона оркестру по сотенной: — сыграли десять песен и получили тысячу рублей... А Глинка[2], этот развеселится и курьеров сейчас в Богословск и Златоуст, где были свои военные оркестры. Ну, на тройках и мчат музыку, куда велит Глинка. Танцовали тогда мазурку часов по шести... Музыканты в обморок падали, а бал — с десяти часов вечера до девяти утра"...[3]

На больших и малых капиталистов работали тысячи крепостных рабов. Они голодали и вымирали, а пресыщенные роскошью богатеи выбрасывали миллионы на ветер.

От сибирских миллионов Екатеринбург не получил никаких культурных учреждений, если не считать театра, и то построенного Рязановым по настоянию „всесильного" Глинки. Первый театр помещался в теперешнем здании кино „Октябрь". Антрепренер Соколов привез в Екатеринбург труппу—пять девочек-подростков, обученных в домашней театральной школе имения матери писателя И. С. Тургенева. Ученицы крепостной школы оказались способными актрисами и впоследствии были „выкуплены" за большую сумму.

---

[1] Зотов.

[2] Начальник уральских горных заводов.

[3] „Памятная книжка Пермской губернии на 1910 год", стр. 103.

Кого в то время обслуживал театр и в каких условиях ему приходилось работать, видно хотя бы из следующего отрывка рассказа Мамина-Сибиряка: „Антрепренеры театров помнят местных „носорогов“ с отваливавшимися сальными фуражками на нечистой голове, которые, бывало, вступая в партер, еще издали начинали кричать: „гони публику в шею — за все плачу один!“

Под „носорогами“ Д. Н. Мамин-Сибиряк разумеет местных „меценатов“ — купцов и промышленников.

Против военно-крепостного строя, против звериной эксплоатации, против жестоких репрессий из недр закабаленного народа поднимались лучшие люди.

Вскоре после того, как декабристы, гремя кандалами, прошли по широкому каторжному тракту через Верхисетский завод и Екатеринбург в далекий Нерчинск, взяв у столба на горе Березовой,— на границе Европы с Азией,— горстку родной земли, на Урале делаются попытки создать первые нелегальные организации.

Известны розыскные дела того времени об Андрее Лоцманове и Петре Поносове.

В мае 1827 года главноуправляющим Верхисетского округа Катаевым было перехвачено письмо „служителя“ Верхисетского завода Андрея Лоцманова на имя „президента тайного общества ревнителей свободы“. В этом письме Лоцманов сообщал, что „семена свободы сеются на хребтах Урала“, что „свобода... присоединила в число сподвижников своих... еще несколько человек, кои стараниями моими возненавидели династию, властвующую ныне над потомками древних славян, столько же, сколько питают усердие к новому монарху — Свободе“...

Лоцманова арестовали, отправили в Петербург в III отделение императорской канцелярии. „Первый жандарм Российской империи“ граф Бенкендорф заточил его в Бобруйскую крепость. Оттуда в 1832 году он был пожизненно сослан в Минск.

В 1836 году возникло „дело Петра Поносова“. Поносов — сын крепостного заводского служащего, получивший образование в горнозаводской школе, много читал, особенно книг по экономической литературе. Под влиянием книг он вместе с товарищем, крепостным конторщиком, организовал кружок, в который вошло 8 участников—учащиеся горнозаводской школы и заводские служащие. Кружок ставил своей задачей „просить правительство об уничтожении крепостного состояния“, ибо „в России крепостные люди бывают притесняемы и обижены своими помещиками. Вообще, крепостное состояния тягостно и не существует ни в какой стране, кроме России“. Устав кружка призывал действовать не только мирными средствами, но и „ниспровергнуть соединенными силами невольничество“. Члены кружка были арестованы, сданы в солдаты, а сочувствовавшие им подверглись жестоким репрессиям.

* * *

В своем известном труде „Развитие капитализма в России“ В. И. Ленин писал: „Во время оно крепостное право служило основой высшего процветания Урала и господства его не только в России, но отчасти и в Европе“.[1]

Но уже ко времени отмены крепостного права уральская промышленность переживала кризис. К началу 60-х годов в России резко сократился спрос на металлы. Неурожай 50-х годов сильно поднял цены на хлеб и увеличил себестоимость железа. Чтобы выйти из тяжелого положения, заводчикам надо было заняться коренной реконструкцией своих обветшавших предприятий. Но „сановитые“ владельцы заводов и управители, привыкшие к тому, чтобы миллионы рекой лились в их карманы без особых затрат, попрежнему продолжали искать выход в новом нажиме на рабочую силу и в хищнической эксплоатации природных богатств.

Реформа 1861 года не освободила горнозаводских рабочих. После реформы была сохранена такая „организация труда“, „которая обеспечивала заводы прикрепленным к месту заводским рабочим населением“.[2]

При составлении уставных грамот две трети сельских работников (рабочие, выполнявшие для заводов вспомогательные работы и занимавшиеся одновременно хлебопашеством, которые должны были получить земельные наделы за определенный выкуп) были перечислены в разряд мастеровых, которые получали участки усадьбы и покоса только в пользование. Заводчики попрежнему остались крупнейшими землевладельцами. Владелец Верхисетского и других заводов Яковлев из 124 462 десятин земли, которыми он владел, выделил во время реформы всего лишь 3 522 десятины только для государственных крестьян, проживавших на территории его владений. Мастеровые и сельские работники, которым причиталось получить 7 285 десятин пахотной земли, не получили от Яковлева ни одного клочка.

Положение бывших крепостных и приписных крестьян не только не улучшилось, но ухудшилось. Подавляющая часть их, не обеспеченная земельными наделами, не могла жить за счет сельского хозяйства и, будучи юридически „освобожденной“, на деле осталась прикрепленной к заводам.

„То же самое крепостное право, — писал В. И. Ленин, — которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма“.[3]

---

[1] В. И. Ленин, „Развитие капитализма в России“, Партиздат, 1936 г., стр. 330.

[2] В. И. Ленин, Соч., том II, стр. 271.

[3] В. И. Ленин, „Развитие капитализма в России“, Партиздат, 1936 г., стр. 330.

Вид Екатеринбурга в 30-х годах XIX в. с Плешивой горы.
(Гравюра из альбома Купфера)

Верхисетский завод в 30-х годах XIX в.
(Гравюра из альбома Купфера)

После реформы Екатеринбург из военного горного города превратился в обыкновенный уездный город. Упала производительность казенных железоделательных заводов, крайне невыгодно было добывать казенное золото. Песенка миллионеров-золотопромышленников была спета.

„Заводские мастеровые получили свою „волчью“ волю и остались, как говорится, ни на работе, ни на улице... С сокращением разных казенных производств получалась масса свободных рук и голодных ртов“. [1]

В Екатеринбурге был закрыт монетный двор, встал вопрос о закрытии гранильной фабрики, изделия которой славились не только в России, но и за границей. Правда, фабрику не закрыли, но количество рабочих сократили. Как и в других городах и рабочих поселках Урала, в Екатеринбурге появились тысячи безработных. Один из общественных деятелей того времени А. С. Горбунов сообщал, что „в Екатеринбурге в 1865 году количество нищих составляло не менее $^1/_{20}$ части населения города. Нищенство в городе достигло небывалых размеров. Вся эта масса нищих состояла из уволенных за сокращением работ или снятых с пайка за неспособностью к труду заводских мастеровых, бывших урочников и приписных крестьян“. [2]

Печать средневековья, тупости, дикости, застоя продолжала давить на Екатеринбург и в это время. Самым „популярным“ среди чиновной бюрократии и лавочников развлечением была процедура наказания и „шельмования“ преступников. Время от времени на Хлебной площади... [3] „сооружался окрашенный в черную краску деревянный помост-эшафот. На черных телегах сюда подвозили посаженных спиной к лошади преступников, на груди у каждого красовалась доска, где белым по черному были указаны для всеобщего сведения их преступления. Палач, обыкновенно каторжник с рваными ноздрями и клеймами на лбу и щеках, декоративно одетый в красную рубаху и плисовые шаровары... обнажал верхнюю часть тела преступника, клал несчастного на специальную скамью — „кобылу“ и крепко привязывал к ней. Высоко поднимались кнут и плеть и с неистовым криком палача — „держись, соловей летит“ опускались на обнаженную спину приговоренного к наказанию“. [4]

В пореформенную эпоху, с упадком горного дела сотни торговцев, предпринимателей, пронырливых людей, устраивавших свое благополучие при помощи золотопромышленников и горного начальства, начали искать новые пути и средства наживы. В Екатеринбурге начинает развиваться хлебная торговля, возникают новые промышленные предприятия: мельницы, стеариновое производство, суконная фабрика и т. п. В 1876—1878 гг. была построена уральская горнозаводская железная дорога.

---

[1] Д. Н. Мамин-Сибиряк, „Город Екатеринбург“. Исторический очерк.
[2] „Пермские губернские ведомости“, 1865 г., № 29.
[3] Против нынешнего Дома колхозника.
[4] Л. Каптерев, „Екатеринбург эпохи 50—60-х годов“.

„Екатеринбург стал перевалочным пунктом по доставке хлеба из земледельческих районов в горнозаводские. Быстро двинулась вперед торговля. На смену прежним „первым людям“ города — горным чиновникам — явились мукомолы, хлебные торговцы, торговцы водкой, разные подрядчики, финансовые дельцы. Развязало руки разным предпринимателям разрешение золотого промысла для частных лиц. Появилось много скороспелых богачей. Екатеринбург сделался столицей уральского золота и зауральской водки... крупной картежной игры, диких денег и прожигания жизни“... [1]

Вместе с ростом торговли в Екатеринбурге открываются новые банки. Кроме отделения государственного банка возникают Сибирский банк, отделение Волжско-Камского, городской банк.

К этому же времени относятся выход первой местной газеты „Екатеринбургская неделя“, организация Уральского общества любителей естествознания, открытие женской гимназии, реального училища.

Было преобразовано городское самоуправление. Но внешний облик Екатеринбурга в эти годы не изменился. Руководители городской управы — купцы Нуровы, Блохины, Рязановы, Симоновы и другие, погруженные в заботы о собственном благополучии, не занимались благоустройством города. Путешественник доктор Финш, посетивший город в 1876 году, писал:

„Екатеринбург — один из лучших сибирских городов, виденных нами... К сожалению, улицы его находятся в ужасном состоянии. Это были не просто испорченные мостовые, но все улицы и площадки были покрыты сплошной массой грязи. Эта масса походила на асфальт, который, казалось, должен отвердеть с минуты на минуту, но не твердел, и извозчики развозили своих пассажиров, забрызгивая их грязью, в которую колеса уходили по ступицы. Несмотря на то, что под руками имеются отличные ломки гранита, горожане привезли лишь несколько тротуарных плит и камней для исправления улицы, но не принимались за дело, как бы не надеясь достигнуть желанной цели“.

В 90-х годах была построена железная дорога Екатеринбург — Челябинск. Еще бойчее пошла в городе торговля, быстрее стали оборачиваться капиталы, еще более выросло торгово-промышленное значение Екатеринбурга. Кроме четырех банков, в городе открылись две банкирских конторы и агентства двух земельных банков. Банковский оборот превысил миллиард рублей. На Урал, в Екатеринбург, вереницей потянулись представители иностранных фирм. Город превратился в биржу по купле и продаже уральских золотых приисков.

В черте и за чертой города появились новые промышленные предприятия: механический завод Береновых, городская электростанция, писчебумажная фабрика Кудряшова, ватночесальная фабрика Панфилова, спичечная фабрика Ворожцова и Логинова, пивоваренный завод Гребеньковой и пр.

[1] Д. Н. Мамин-Сибиряк, „Город Екатеринбург“. Исторический очерк.

Однако промышленность города — и старая и новая — базируется попрежнему на мускульной силе рабочего. В городе только 10 паровых машин мощностью 423 лошадиных силы, два водяных колеса на 120 лошадиных сил и два конных привода на две лошадиных силы. Вот и вся техника!

Промышленники не заботились о техническом улучшении предприятий. Главным средством получения прибылей была нещадная эксплоатация, нажим на рабочих, на их жизненный уровень. Нормы увеличивались, заработки систематически снижались. Число безработных росло. Статистика екатеринбургской городской управы того времени говорит, что почти 10 процентов всего населения города составляли нищие и безработные. Усилились недовольство рабочих, ненависть к эксплоататорам, росли революционные настроения среди рабочих. Недаром руководитель городской управы, подводя итоги переписи населения Екатеринбурга 1887 года, пришел к выводу:

„Состав полиции для такого обширного города миниатюрен, отчего, понятно, и не в состоянии полицейская власть соблюдать тот порядок, который было бы крайне желательно видеть в Екатеринбурге, где по всей справедливости необходимо иметь помощника полицмейстера и еще третью городскую часть".

Проявляя чуткую заботу о полиции, „отцы города" мало беспокоились о самом городе.

Посетивший Екатеринбург в 1899 году проф. Заметчинский метко охарактеризовал город:

„Екатеринбург называют столицей Урала, — писал он: — Нельзя сказать, чтобы он производил впечатление, соответствующее названию...

Правда, город большой, но какой-то унылый, сонный...Особенно неприятное впечатление производит набережная городского пруда: перила сгнили и наполовину вывалились, каменные столбы облезли; кирпичи во многих местах вынуты. Около пруда маленький сквер, который почти без всякого присмотра. Возьмите театр. Он имеет вид заброшенной конюшни. Его фундамент бурьяном порос, между тем он находится на главной улице"...

Причинами застоя городского хозяйства были те же самые причины, которые породили экономическую отсталость Урала. В. И. Ленин писал:

... „самые непосредственные остатки дореформенных порядков, сильное развитие отработков, прикрепление рабочих, низкая производительность труда, отсталость техники, низкая заработная плата, преобладание ручного производства, примитивная и хищнически-первобытная эксплуатация природных богатств края, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения времени — такова общая картина Урала".[1]

---

[1] В. И. Ленин, „Развитие капитализма в России", Партиздат, 1936 г., стр. 332—333.

Эта ленинская характеристика капиталистического Урала 90-х годов прошлого столетия целиком и полностью относится ко всему последующему дореволюционному периоду.

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

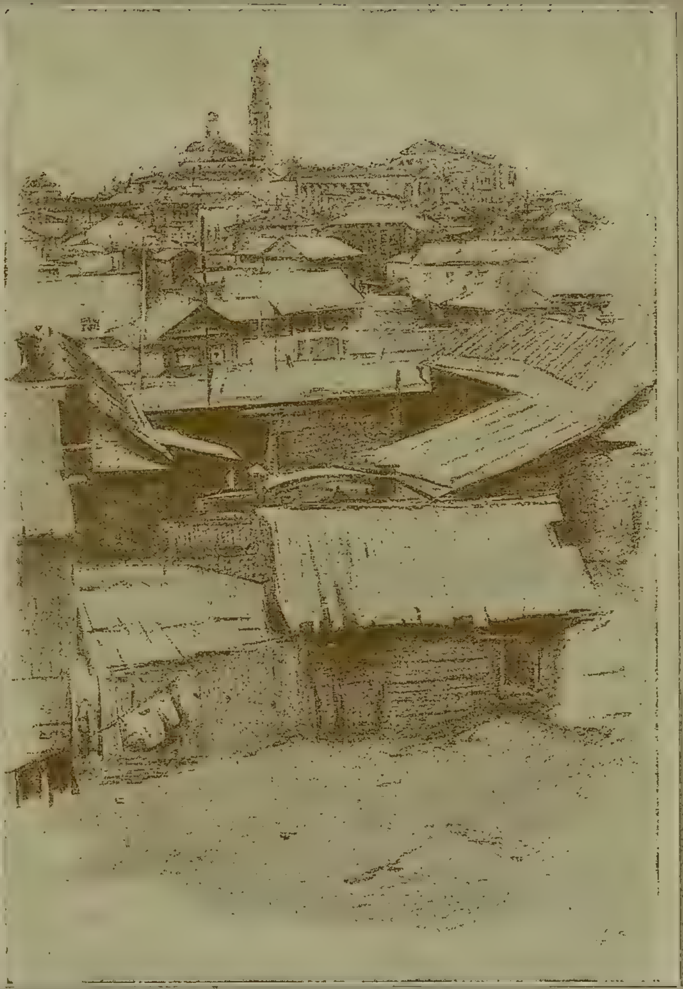
Глубокий кризис 1899—1900 годов, которым завершился всеобщий промышленный расцвет 90-х годов, с особой силой разразился на экономически отсталом Урале. Здесь он затянулся и крайне обострил все противоречия в горнозаводской промышленности. Ставшая на Урале хроническим явлением безработица приняла широкие размеры. За время кризиса на Урале было закрыто 20 заводов, около 100 тысяч горнозаводского населения осталось без работы. Заработная плата была еще более снижена. Подталкиваемые кризисом и конкуренцией Юга, уральские промышленники, с особым остервенением нажимали на рабочих, оставшихся на заводах. Они применяли все методы капиталистической эксплоатации — систему обсчетов, массовых увольнений, штрафов, так называемых „гулевых дней“. „Гулевые дни“ — один из видов безработицы. Как и в праздник, в „гулевой день“ рабочий не работал. Рабочая неделя была неполной. На Верхисетском заводе „гулевые дни“ устанавливались в зависимости от характера работы. Рабочие дополнительно „гуляли“ каждую неделю от двух до семи дней. Материальный уровень рабочих чем дальше, тем больше понижался. Так было и на механическом заводе Береновых, на заводе Ятес, на Макаровской фабрике и других предприятиях Екатеринбурга.

Кабальные условия труда и жизни все более обостряли настроения рабочих. Возникавшие на заводах конфликты превращались в забастовки. Весной 1896 года забастовочная волна прокатилась по всему Уралу. Начинаясь с экономических требований, забастовки переходили в политические.

К этому времени относится зарождение первых революционных организаций на Урале. Вторая златоустовская забастовка в 1897 году проходила уже под руководством „Уральского Рабочего Союза“, объединявшего марксистов и народников. В 1897 году екатеринбургской социал-демократической группой была организована первая подпольная типография. Но первые социал-демократические организации были слабыми.

Экономическая отсталость края и разнородный состав рабочего класса дореволюционного Урала благоприятствовали распространению мелкобуржуазных, враждебных рабочему классу, теорий и партий: — народничества, эсеровщины, меньшевизма, оппортунизма всех мастей. Не случайно, в 1901 году образовался экономистско-эсеровский, оппортунистический „Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров“, существовавший до конца 1903 года.

Ленин и ленинская „Искра“ вели беспощадную борьбу против „Уральского союза с.-д. и с.-р.“, разоблачая это, по выражению



Уголок старого Екатеринбурга.

Худ. С. Михайлов

Уральский Индустриальн. Ин-т
им. С. М. Кирова
Фундаментальн. библиотека

Ленина, „незаконное сожительство“ двух идейно-противоположных течений — марксизма и народничества. Передовые рабочие Урала отошли от „союза“, и „союз“ бесславно закончил свое существование.

Ленинская „Искра“ все больше укрепляла связи с рабочими Урала. Ленин послал на Урал для работы агентов „Искры“ — Смидович, Землячку, Глазова. Лучшая, наиболее передовая часть уральских рабочих становилась под знаменем ленинской „Искры“.

Летом 1903 года в Екатеринбурге был создан, стоявший на позициях ленинской „Искры“, Среднеуральский комитет РСДРП, который объединил руководство всей партийной работой на Урале. В комитет входили: К. Новгородцева, М. Авейде, Камаганцев, Черепанов. В 1904 году Среднеуральский комитет, боровшийся с меньшевиками за ленинские организационные принципы, созвал 1-ю Уральскую областную конференцию РСДРП(б). Из конспиративных соображений, конференция состоялась в Нижнем Тагиле.

На конференции присутствовало 7 делегатов: — от Екатеринбурга, Уфы, Вятки, Нижнего Тагила и Перми. Главным вопросом конференции был организационный — объединение всей партийной работы на Урале. Конференция утвердила организационный устав Уральской областной организации РСДРП. В основу устава был положен ленинский принцип централизма. Первый параграф устава гласил: „Уральский комитет является районной организацией РСДРП и, как таковой, есть единственный представитель Урала в партии“. Первая Уральская областная конференция РСДРП явилась отправным этапом для развития и укрепления социал-демократического движения на Урале. Она организационно объединила разрозненно действовавшие с.-д. организации, создала областной комитет, наметила большевистские пути мобилизации уральских рабочих и крестьян для борьбы с самодержавием.

Уральский областной комитет успешно начал работу. Но 12 сентября 1904 года участники конференции, за исключением провокатора Златкина, были арестованы и брошены в тюрьму. Им было предъявлено обвинение в организации областного комитета РСДРП, который, по определению прокурора, ставил своей целью „ниспровержение существующего общественного строя в государстве“.

С арестом С. Залкинда, Вилонова, Батурина, позднее Черепанова и других уральские организации лишились лучших руководителей-большевиков. Примиренческие и соглашательские настроения в ряде уральских организаций давали себя сильно знать.

В результате гнусной деятельности провокаторов провалы уральских организаций продолжались. В августе 1905 года провалилась подпольная типография в Екатеринбурге, были арестованы К. Новгородцева. М. Авейде и другие товарищи.

Уральский Индустриальн. Ин-т им. С. М. Кирова Фундаментальн. библиотека

09905

Обстановка для партийной работы на Урале была сложной и требовала твердого, искусного большевистского руководства.

Надвигалась первая русская революция.

ЦК партии, Ленин послали для руководства партийной работой на Урале твердокаменного ленинца тов. Я. М. Свердлова. Еще до приезда на Урал Я. М. Свердлов, несмотря на свою молодость, приобрел большой опыт организаторской, политической работы в Нижнем Новгороде (теперь город Горький) и в Костроме. Приезд Я. М. Свердлова на Урал знаменует собой крупнейшую веху в уральском революционном движении. Постоянную работу на Урале Я. М. Свердлов начал 28 сентября (11 октября) 1905 года. Быстро ориентировавшись в сложной обстановке, Я. М. Свердлов с присущей ему энергией взялся за укрепление партийной работы, вывел уральскую организацию на путь решительного преодоления оппортунистических шатаний, сплотил ее вокруг ленинских лозунгов. Под руководством Я. М. Свердлова партийная работа скоро забила ключом. Революционное движение на отсталом Урале стало таким же грозным, каким оно было для царского самодержавия в центральных районах.

Я. М. Свердлов поселился в Екатеринбурге. Екатеринбургский комитет под его руководством начал осуществлять роль организационного руководящего партийного центра на Урале. Замкнутость отдельных партийных организаций была ликвидирована. Екатеринбургские большевики установили крепкие связи с большевиками Челябинска, Тагила, Перми, Алапаевска, Тюмени и других городов.

С первых же дней приезда на Урал Я. М. Свердлов установил тесную связь с рабочими массами. В Екатеринбурге с его участием были проведены нелегальные собрания рабочих по 100—200 человек на „Каменных палатках“ (около озера Шарташ), в „Зеленой роще“, в лесу близ Макаровской (теперь Ленинской) фабрики и в других местах. Замечательный оратор, Я. М. Свердлов своими смелыми, страстными, убедительными речами, призывавшими к борьбе с самодержавием, сплачивал рабочих вокруг большевиков. Уральские рабочие сотнями и тысячами становились под боевые знамена ленинской партии, готовились к решительным схваткам с капитализмом, с царским самодержавием. Я. М. Свердлов скоро стал известен в широких массах рабочих. Рабочие запросто называли его „товарищ Андрей“. Он стал любимым оратором и вождем.

К. Т. Свердлова (Новгородцева) в своих воспоминаниях об этом периоде работы Я. М. Свердлова пишет: „Познакомившись с работой организации после свидания с „Андреем“, я заметила, что по-новому идет дело. Первое, что бросилось в глаза,— появилось много новых людей, выросла организация. Каждый член организации имел свое определенное задание от комитета или от своей партийной группы; не было ни одного человека, кото-

рый не знал бы, что ему делать, который, кончив одну работу, не был бы уверен, что сейчас же получит новую. Все как-то особенно дорожили своим делом. В этом чувствовалась большая налаженность работы. Товарищи, которых я знала раньше, теперь выполняли несравненно более сложные партийные поручения. Мне казалось, что все наши люди сильно выросли за то время, пока я была в тюрьме...

Приезд „Андрея“ на Урал совпал с высоким подъемом революционного движения во всей России, и он, как талантливый организатор, пользуясь этим подъемом, добился такого положения, что организация большевиков стала пользоваться непререкаемым авторитетом среди самых широких масс трудящихся Урала“.[1]

Партийные организации Урала в дни первой русской революции под руководством Я. М. Свердлова развернули боевую деятельность. По призыву большевиков уральские рабочие включились во всероссийскую политическую забастовку. Бастовали рабочие и железнодорожники Екатеринбурга, Челябинска, Мотовилихи, Златоуста, Тагила, Сысерти, Камышлова, Уфы. Большевики разоблачили провокационную политику самодержавия, пытавшегося обмануть народ манифестом 17 (30) октября о „свободах“. Я. М. Свердлов в эти дни не знал отдыха; не было митинга, где бы он не выступал. Популярность его была настолько велика, что даже на митинги, созванные меньшевиками и эсерами, рабочие требовали Свердлова, который громил меньшевиков и эсеров. В бурные революционные дни Я. М. Свердлов организовал в Екатеринбурге школу пропагандистов и агитаторов; под его руководством в ноябре 1905 года здесь возник совет рабочих депутатов, формировались профсоюзы. В листовках, брошюрах он пропагандировал необходимость союза рабочего класса с крестьянством.

Кипучая, неутомимая организаторская и пропагандистская работа Я. М. Свердлова подготовила массы трудящихся Урала к вооруженной борьбе с самодержавием. Перед вооруженным восстанием 1905 года Я. М. Свердлов выехал в Таммерфорс в качестве делегата от Урала на большевистскую конференцию, но задержался в пути.

Когда началось вооруженное восстание, он выступал на митингах в Москве („Аквариум“), призывая рабочих к беспощадной вооруженной борьбе с самодержавием.

Но вооруженное восстание с кровавой жестокостью было подавлено царизмом. Царские палачи и тюремщики начали кровавую расправу. Всюду действовали карательные экспедиции. В Екатеринбурге, объявленном на военном положении, рыскали жандармы в поисках Свердлова, за голову которого охранка объявила „награду“ — 5 тысяч рублей.

---

[1] К. Т. Свердлова (Новгородцева). Яков Михайлович Свердлов. Воспоминания. Изд. „Молодая гвардия“, 1939 г., стр. 26—27.

Но однако революция еще не была подавлена. Рабочие и революционные крестьяне отступали медленно, с боями.

В новых условиях надо было правильно организовать переход партии на нелегальную работу, сохранить партийные кадры от разгрома, собрать силы, чтобы, перестроившись, вновь пойти на врага. Я. М. Свердлов блестяще выполнил эту задачу. Екатеринбургская организация без паники и замешательства перестроила свои партийные ряды. Партийные кадры ушли в глубокое подполье. Свердлов начал подготовку к созыву областной партийной конференции. Он сам объезжал Урал, устанавливал связи, перебрасывал работников из одного города в другой.

Областная конференция состоялась в феврале 1906 года. В конференции приняли участие организации всех крупных городов и заводов Урала (Екатеринбург, Пермь, Уфа и т. д.). В порядке дня конференции стоял вопрос о вооруженном восстании на Урале. Решения конференции насыщены боевым большевистским содержанием. Конференция по-ленински разрешила вопросы тактики большевиков в демократической революции. Она разоблачила меньшевистскую тактику на местах, резко выступила против меньшевиков. По предложению Я. М. Свердлова, на конференции был создан штаб боевых дружин Урала для руководства вооруженным восстанием. Конференция избрала областной комитет РСДРП, во главе с Я. М. Свердловым.

Но царской охранке с помощью провокаторов все же удалось выследить и арестовать Свердлова. Это было месяца через три после областной конференции — в июне 1905 года, когда Я. М. работал в Перми. Свердлов был заключен в Пермскую тюрьму. Глубокой осенью его перевели в одиночную камеру мрачных николаевских арестантских рот в Нижней Туре, Верхотурского уезда. Здесь был полный произвол, и администрация „славилась“ жестокостью обращения с заключенными. Осенью 1907 года состоялся суд над 36 активными участниками Пермского комитета. Выездная сессия казанской судебной палаты приговорила Я. М. Свердлова к двум годам заключения в крепости. Этот срок он отбывал в Екатеринбургской тюрьме. Но и в тюрьме Я. М. Свердлов не прекращал своей организационной работы. Нельзя было запереть на замки кипучую энергию Свердлова. Находясь в тюрьме, Я. М. Свердлов руководил оставшимися на свободе товарищами, направлял их работу, давал им советы и даже писал прокламации.

После освобождения из тюрьмы Я. М. Свердлов, по указанию ЦК, выехал в Москву.

Работа Я. М. Свердлова на Урале дала замечательные плоды. С его помощью, благодаря его кипучей организаторской деятельности оформилась уральская большевистская организация.

Репрессии царского самодержавия не могли приостановить деятельности партийных организаций Урала.

За время пребывания Свердлова на Урале в 1905—1906 гг. под его руководством выросли, закалились в борьбе такие руко-

Екатеринбург в 1920 году, Успенская ул. (теперь ул. Вайнера).

водители партийных организаций, как Новгородцева, Авейде, С. Черепанов, Вилонов, Вайнер, Малышев, Батурин и другие.

Подавив первую русскую революцию, царское правительство усиленно громило политические и экономические организации пролетариата. Тюрьмы, каторга, места ссылки были переполнены революционерами. Немало лучших революционных рабочих Урала ушло на каторгу в Сибирь, немало погибло их на виселицах, именовавшихся тогда „столыпинским галстуком". Начались мрачные годы жестокой реакции. Большевистские партийные организации Урала, перестроившие во-время под руководством Я. М. Свердлова свои ряды и сохранившие кадры, работали в глубоком подполье. В 1907—1908 гг. этой работой руководили Уральский областной и Екатеринбургский комитеты большевиков. Одним из наиболее распространенных методов партийной работы была в то время печатная агитация и пропаганда. В Екатеринбурге с февраля 1907 года начал выходить первый печатный партийный орган — нелегальная газета „Рабочий". После общеуральской конференции партийных организаций—с 15 октября 1907 года — газета была переименована в „Уральский рабочий" и выходила до середины 1908 года.

В годы реакции рабочий класс подвергался разбойничьим налетам царских громил-жандармов, полиции, черносотенцев. Заводчики донимали рабочих массовыми увольнениями, штрафами, „черными списками", понижением расценок. Рабочий день на заводах был удлинен до 10—12 часов. Потомственный рабочий Верхисетского завода В. И. Ливадных[1] рассказывал: „Радости в труде не было. Работали по 12 часов в сутки. Изредка, по ночам жаловали непрошенные гости, рылись в сундуках, обшаривали одежду, обнюхивали, как собаки, ветхие рабочие домишки, лазили по чердакам, по сеновалам и, случалось, коекого уводили в участок".

В годы революционного подъема (1912—1914) огромную роль в организации уральских рабочих на борьбу с самодержавием, в сплочении их вокруг большевистской партии сыграла газета „Правда". Выход „Правды" был горячо поддержан передовыми рабочими большинства заводов Урала. „Правда" получала приветственные письма со многих уральских предприятий. Передовые рабочие организовали сбор взносов на издание „Правды" и распространяли „Правду". С подъемом революционного движения на Урале и расширением деятельности нелегальных большевистских организаций „Правда", идя навстречу пожеланиям передовых рабочих и партийных организаций, с 1 июня 1914 г. приступила к выпуску специального „Уральского листка".

1 июня в № 4 „Трудовая правда"[2] в статье „Об уральской газете" писала: „Еще в прошлом году передовые рабочие Урала

[1] После революции обер-мастер Верхисетского завода, орденоносец. Умер в 1934 году.

[2] Так называлась тогда „Правда".

не раз высказывали пожелание, чтобы на Урале была создана рабочая газета. Об этом были статьи в „Правде"... Теперь выходит наш „Уральский листок"...

„Трудовая правда" с ее „Уральским листком" была любимой газетой уральских рабочих. В многочисленных письмах рабочие Верхисетского завода, Перми, Екатеринбурга, Челябинска заверяли „Трудовую правду", что они готовы горячо поддержать ее, и посылали деньги в ее железный фонд.

„Уральский листок" „Трудовой правды" вскрыл всю тяжесть положения горнозаводских рабочих Урала, задавленных капиталистической эксплоатацией.

Даже свою грошевую заработную плату уральские рабочие получали неполностью. Сильно ударили по рабочим сдельщина и введение, так называемого, подрядного способа работ. В одной из корреспонденций с Верхисетского завода, напечатанной в „Уральском листке", сообщалось: „нехорошо живется верхисетским рабочим, в частности, тем рабочим, которые заняты работами от подрядчика; а у нас, куда ни посмотри, в каждом цехе присосались пиявки-подрядчики и обирают с рабочих двухгривенные. Подрядчики получают от конторы по 90 коп. в день за каждого рабочего, а платят рабочим летом — 70 коп., а зимой 60 коп. За сверхурочные работы подрядчики получают с конторы за рабочего два дня, а рабочему платят за один день".

Невыносимые условия труда и жизни рабочих Урала толкали их на активные выступления. „Уральский листок" „Трудовой правды" сообщал, что „на Урале волна забастовочного движения все растет и ширится. Начавшись с Чусовского и Воткинского заводов,— она видна в Каслинском, Верхне-Уфалейском, Лысьвенском, Верхисетском и других заводах и в Екатеринбурге".

„Уральский листок" призывал рабочих Урала: „Уральцам нужно иметь в виду, что против них стоят организованные хозяева. Силе хозяйских организаций уральские рабочие должны противопоставить силу собственной сплоченности и солидарности".

„Правда" при помощи „Уральского листка" сплачивала передовых сознательных рабочих Урала на организованную борьбу с самодержавием, с капиталистами. „Уральский листок" вел непримиримую борьбу с меньшевиками, боролся с оппортунистической тактикой ликвидаторов, стремившихся создать „столыпинскую рабочую партию" и „вползти в легальность" путем отказа от революционных лозунгов. Этой тактике он противопоставил революционную тактику большевиков.

В ногу с революционным пролетариатом всей страны рабочие Екатеринбурга и всего Урала под руководством большевистской партии шли на непримиримую борьбу с вековыми угнетателями, готовились к решительной схватке с самодержавием.

В тяжелейших условиях подполья большевистские организации Урала собирали в период войны силы для новых боев

с царизмом. Из глубокого подполья руководили они борьбой с буржуазией и меньшевиками, пытавшимися втянуть рабочих через „рабочие группы“ в военно-промышленные комитеты, обслуживавшие войну. Осенью 1916 года екатеринбургская организация большевиков решила организовать областной комитет, но осуществить ей это не удалось. Руководители екатеринбургской организации и в их числе И. М. Малышев, преданные гнусным провокатором, были арестованы и заключены в екатеринбургскую тюрьму. Из тюрьмы они были освобождены после февральской буржуазно-демократической революции.

С начала XX столетия до февральской буржуазно-демократической революции Екатеринбург проходит стадии развития, присущие всем капиталистическим городам. Городское хозяйство в руках буржуазии являлось средством дополнительной эксплоатации трудящихся. Основные средства направлялись городской управой на благоустройство кварталов, населенных буржуазными и зажиточными элементами. Рабочие кварталы, окраины тонули в грязи, были лишены света, воды, мостовых, тротуаров. Жилища находились в руках частных предпринимателей, которые беззастенчиво грабили население, установив непомерно высокую квартирную плату. Главная тяжесть городских налогов падала на рабочих.

Вот паспорт Екатеринбурга перед революцией. В городе — 70 тысяч жителей, из них 7—8 тысяч рабочих. Один крупный завод — Верхисетский, вырабатывающий кровельное железо. Более 90 небольших и мелких полукустарных предприятий.

Вся промышленность города выпускала валовой продукции на 6,9 миллиона рублей. Все производство предприятий основано на мускульной силе рабочего. За 50 лет допотопная техника городских предприятий не обновлялась ни разу.

Общая жилая площадь города 550 тысяч квадратных метров. Это все, что построили заводчики-феодалы и буржуазия за двести лет.

Налицо резкая грань между окраинами и центром. Центр более благоустроен, здесь есть роскошные особняки, принадлежавшие капиталистам. Рабочие кварталы, окраины убоги, грязны, заброшены.

Внешний облик города не лучше, чем у любого заштатного захолустного городишка. Та же непролазная грязь, темнота, сонная одурь. На весь город было 90 уличных фонарей. Ими освещались только центральные кварталы. Окраины тонули в темноте.

Мощность единственной городской электростанции — 1200 киловатт. Телефонная станция на 800 абонентов с аппаратами-вертушками.

Нет ни водопровода, ни канализации, ни трамвая. Нет ни одного высшего учебного заведения, зато — школа псаломщиков, духовное училище, духовная семинария

Более половины населения города неграмотно.

В Екатеринбурге только четыре больницы на 250 коек, семь столовых, два клуба, один театр. Зато — 96 кабаков, 18 казенок, 17 церквей, две тюрьмы. В городе лишь 25 врачей и 10 инженеров. Зато — 652 монаха, 1 540 торговцев, 16 жандармов.

Это — типичный капиталистический город со всеми необходимыми орудиями наживы и обогащения для богатых и паразитов, со всеми орудиями угнетения, подавления, эксплоатации трудящихся.

В БОЯХ ЗА ВЕЛИКУЮ ОКТЯБРЬСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

С первых же дней февральской буржуазно-демократической революции в Екатеринбурге, как и в большинстве основных центров Урала, возникли Советы.

Мелкобуржуазные элементы, проникшие в ряды рабочего класса за годы войны — все укрывавшиеся от мобилизаций на заводах, мелкие собственники, кустари, торговцы и пр. — явились питательной почвой для контрреволюционных партий меньшевиков и эсеров.

Вынесенные волной мелкобуржуазной стихии на поверхность, меньшевики и эсеры в первые месяцы захватили в Советах Урала большинство. Большевистские организации, еще немногочисленные и организационно слабые, повели с ними беспощадную борьбу.

Меньшевистско-эсеровские Советы и органы временного правительства не хотели ссориться с уральскими заводчиками и поддерживали их. Условия жизни и труда рабочих после февральской революции не улучшились. Заработная плата на заводах была ниже прожиточного минимума. Рабочие продолжали вести борьбу с заводовладельцами за повышение заработка. Верхисетские рабочие послали в Петроград, где находилось правление акционерного общества Верхисетских заводов, делегацию. Но заводчики, знавшие, какие огромные бедствия для уральских рабочих, привязанных к заводам, повлечет сокращение или закрытие производства, нагло потребовали:

— Уничтожьте восьмичасовой рабочий день для рабочих, увеличьте шестичасовой день служащих и поднимите производство до норм 1915 года, — тогда можно говорить о прибавках, а если этого не будет, то завод будет закрыт на неопределенное время.

В апреле в Екатеринбург снова приехал Я. М. Свердлов, командированный Центральным Комитетом партии. Опираясь на выросшие под его руководством в годы первой русской революции кадры большевиков, Я. М. Свердлов с присущей ему страстностью и железной энергией боролся за организационное укрепление партийных организаций. Ближайшими помощниками его были тт. Малышев, Вайнер, Цвилинг, Шейнкман и др. Партийные организации стали быстро расти. В половине апреля на

Урале уже было 43 парторганизации с 16 тысячами членов. Возникали новые парторганизации (В.-Синячихинская и др.). Агитаторы екатеринбургского комитета создали в районе Екатеринбурга и Невьянска несколько деревенских парторганизаций.

28—30 апреля (15—17 ст. ст.) в Екатеринбурге под руководством Я. М. Свердлова состоялась Первая свободная Уральская областная конференция РСДРП(б). Конференция обсудила важнейшие вопросы: организационный, об отношении к временному правительству, о войне, об Интернационале, о Совете рабочих депутатов, аграрный вопрос и др. Доклады об Интернационале, по аграрному и организационному вопросам сделал Я. М. Свердлов.

На конференции выступили троцкисты Крестинский, Белобородов и др., перешедшие впоследствии в лагерь злейших врагов советского народа. Они пытались доказывать, что переход к социалистической революции в России возможен лишь в зависимости от революции в Западной Европе. Они так же, как меньшевики, стояли на позиции сохранения власти буржуазии, сохранения капитализма. Я. М. Свердлов со всей присущей ему непримиримостью разоблачил антибольшевистские выступления троцкистов и их немногочисленных единомышленников. Конференция единодушно приняла большевистские решения по всем вопросам.

На конференции были избраны областной комитет, 9 делегатов на VII (апрельскую) Всероссийскую конференцию РСДРП(б) и в числе их первым делегатом — Я. М. Свердлов.

На VII (апрельской) Всероссийской партконференции Я. М. Свердлов выступил с докладом о работе уральской партийной организации. Конференция избрала его в Центральный Комитет.

После VII Всероссийской конференции Яков Михайлович на Урал не возвратился, но он постоянно поддерживал связь с уральскими партийными организациями. В одном из писем на Урал он выражал надежду: „Думаю, что скоро смогу выбраться на Урал. Душа моя рвется туда... Сообщайте подробно о работе во всех местах Урала“.[1]

Огромная организационная работа Я. М. Свердлова на Урале весной 1917 года и его постоянная связь с Уралом в период подготовки к великой Октябрьской социалистической революции обеспечили невиданный подъем партийной работы и быструю победу Советов на Урале.

5 мая (22 апреля ст. ст.) 1917 года в Екатеринбурге вышел первый номер большевистской газеты „Уральская правда“, издавать которую решила Первая свободная Уральская областная партийная конференция. Газета была организована на добровольные взносы уральских рабочих.

Большевики вели непримиримую борьбу с меньшевиками и эсерами, разоблачая их предательство, разъясняя массам, что,

---

[1] Свердловский партархив, фонд С—41, д. № 644, стр. 29.

пока в Советах хозяйничают меньшевики и эсеры и у власти — временное правительство, народ не получит ни мира, ни свободы, ни хлеба. Большевистские организации Урала быстро росли. В июне Екатеринбургская организация имела уже 2 800 членов.

Меньшевики и эсеры с каждым днем теряли влияние.

Расстрел временным правительством июльской демонстрации в Петрограде и репрессии против большевиков после июльских дней еще более усилили влияние большевистской партии в массах. Меньшевики и эсеры скатились в лагерь контрреволюции.

После расстрела июльской демонстрации екатеринбургский комиссар временного правительства закрыл „Уральскую правду". Горнопромышленники повели наступление на революционных рабочих путем локаутов, невыдачи заработка, задержки продовольствия, арестов, увольнений активных большевиков-рабочих. Рабочие отвечали забастовками.

17 июля забастовали рабочие и служащие всех полиграфических предприятий Екатеринбурга. Эта забастовка длилась одиннадцать недель и была поддержана петроградским союзом рабочих печатного дела. Владельцы типографий были вынуждены пойти на уступки.

В августе в Екатеринбурге состоялся второй областной съезд Советов Урала. Большевики на этом съезде и в Областном Совете, избранном съездом, получили большинство голосов. По призыву областного съезда 1 сентября была проведена однодневная общеуральская политическая забастовка.

В этой забастовке участвовали не только рабочие, но и служащие.

С 19 сентября (по старому стилю 6) в своей типографии „Прибой", созданной путем добровольных сборов на средства уральских рабочих, начала выходить новая областная большевистская газета „Уральский рабочий".

Большевистские организации продолжают быстро расти. К моменту VI съезда партии Уральская парторганизация имела 22 000 членов.

Пролетариат Урала вооружается для защиты революции. На заводах организуются отряды Красной гвардии. Запись в красногвардейские отряды началась еще раньше — после июльских дней. Тогда большевики бросили клич:

„Товарищи, пора браться за винтовки!"

В половине октября был созван екатеринбургский окружной съезд Советов, о котором „Уральский рабочий" писал, что он должен явиться „как бы смотром зауральских рабочих перед боем". Съезд переизбрал Екатеринбургский Совет. Вновь избранный Совет стал большевистским. Собравшись на свое первое заседание 25 октября, в день открытия второго Всероссийского съезда Советов, Совет отправил приветствие съезду, выражая уверенность, что съезд возьмет власть и твердой рукой пове-

дет русскую и международную революцию к новым победам и миру.

В это время в Петрограде произошла великая Октябрьская социалистическая революция. 26 октября Уральский областной Совет получил из Петрограда две телеграммы:

„Военно-революционный комитет, созданный исключительно петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, в настоящее время фактически стоит у власти".

„Зимний дворец взят. Министры арестованы".

Буржуазия и ее прихвостни — меньшевики и эсеры — начали распространять по городу нелепые слухи. Их усилия были направлены к тому, чтобы, терроризируя население, срывать мероприятия Советской власти.

В конце октября в городе был создан революционный комитет. В него вместе с большевиками вошли „левые" эсеры, но вскоре рабочие Екатеринбурга потребовали вывода их.

Рабочие „Монетки" говорили: „Мы требуем единой Советской власти и никакой другой подчиняться не намерены".

Митинг солдат на Верхисетской площади заявил: „Мы признаем только власть Советов, которую будем защищать всеми, имеющимися у нас, силами".

5 ноября происходили выборы в городскую думу, которые показали, за кем идут трудящиеся города. В думу были избраны большевики.

22 ноября был ликвидирован революционный комитет, и единственным полновластным хозяином города стал Екатеринбургский Совет.

Екатеринбургский Совет сразу же принялся за упорядочение городского хозяйства. Дома крупных капиталистов были муниципализированы, и в них размещены советские учреждения. Квартирная комиссия Совета приступила к переселению рабочих из подвалов в квартиры, взятые у буржуазии. Буржуазия переселялась на окраины. Школьные здания были объявлены собственностью государства; в школы был открыт широкий доступ детям рабочих и городской бедноты. Были национализированы все кино. При заводе Ятес и в здании, где сейчас находится Тургеневская школа, открылись рабочие клубы. Была создана городская библиотека.

На содержание Красной гвардии, школ, советских учреждений нужны были деньги. Совет обложил контрибуцией городскую буржуазию.

Озлобленная буржуазия, кадеты, меньшевики, эсеры начали борьбу против Совета.

С погромной агитацией выступили на страницах газеты „Зауральский край" кадеты. Газета была закрыта. Меньшевики призывали в своих контрреволюционных воззваниях выступить „против диктатуры большевиков".

Анархисты, захватившие государственные деньги у казначея Екатеринбургского Совета, с оружием в руках заняли дом

б. коммерческого собрания и пытались организовать контрреволюционное выступление. Мятеж анархистов был ликвидирован при участии Красной гвардии.

Ожесточенно боролись с Советами уральские заводчики. Бюро горнозаводчиков Урала, находившееся в Екатеринбурге, приостановило выдачу заработной платы рабочим и в то же время оказывало материальную поддержку контрреволюционным организациям. 12 января 1918 года Уралсовет закрыл бюро, руководители были арестованы, а заводы один за другим национализированы.

Буржуазия подняла служащих учреждений на саботаж. Все банки объявили бойкот и не стали давать денег. Служащие горного управления отказались подчиняться представителям Совета. Объявили забастовку реакционно-настроенные учителя города. Но все антисоветские выступления были ликвидированы.

Большую помощь Уралсовету и Екатеринбургскому Совету оказала Красная гвардия, руководимая преданным революционером, большевиком-матросом тов. Хохряковым. Для планомерной организации Красной гвардии город был разбит на четыре района. В каждом районе имелся штаб.

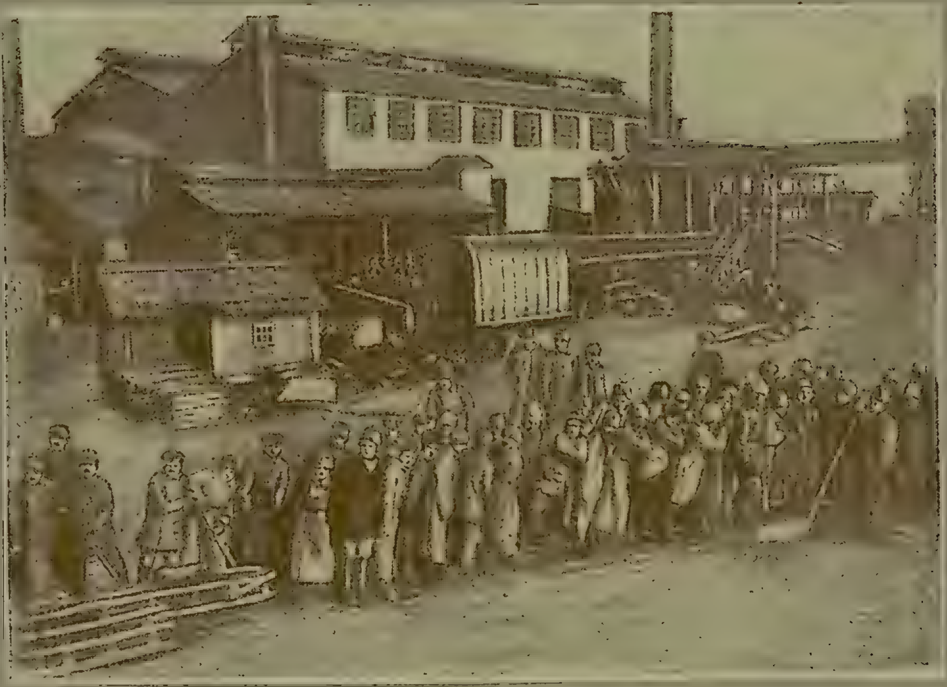
На защиту Советов екатеринбургские рабочие дали 800 лучших своих товарищей. Отрядам красногвардейцев пришлось принять на себя всю тяжесть борьбы с контрреволюционными вооруженными отрядами казаков, с выступлениями белогвардейцев, вспыхивавшими то тут, то там, и с уголовным бандитизмом.

Но контрреволюция, стягивая свои силы на окраины России, все более поднимала голову. В конце декабря 1917 года на Южном Урале поднял восстание атаман Дутов. Районные штабы Красной гвардии Екатеринбурга спешно организовали сводный отряд и отправили его под командой П. З. Ермакова в оренбургские степи. Здесь уральские красногвардейцы вместе с красногвардейцами Самары и других городов разбили Дутова, взяли город Оренбург — главный оплот дутовщины. Через два месяца Дутов, оправившись, вновь появился со своими контрреволюционными казачьими отрядами под Верхнеуральском и Троицком, создавая угрозу Челябинску и Екатеринбургу.

В марте 1918 года из Екатеринбурга на дутовский фронт были снова отправлены под командованием т. П. З. Ермакова и комиссара И. М. Малышева четыре дружины красногвардейцев.

После длительных боев соединенные силы уральских, московских, самарских и других отрядов Красной гвардии отбросили Дутова в Тургайские степи.

Видя укрепление Советской власти, иностранные и русские капиталисты и помещики решили отбить у рабочих и крестьян заводы, фабрики, поместья и землю, опираясь на штыки внутренней контрреволюции и интервентов.



Коммунистический субботник на Верхисетском заводе в 1920 г.

Весной и летом 1918 года огненное вражеское кольцо сомкнулось вокруг Советской страны.

„Империалисты Англии, Франции, Японии, Америки начали военную интервенцию без объявления войны, хотя интервенция была войной против России, причем войной худшего типа. Тайно, воровским образом, подкрались эти „цивилизованные“ разбойники и высадили свои войска на территорию России“.[1]

Англо-французские интервенты высадили десант на севере России, захватили Мурманск и Архангельск. Они ввели свой флот в Черное море и высадили десант на юге. Японские интервенты захватили Владивосток и Приморье. На Украине также хозяйничали оккупанты. На Северном Кавказе бывшие царские генералы — Корнилов, Деникин, Алексеев — с помощью англо-французов организовали белогвардейскую „добровольческую армию“. На Дону подняли мятеж, тайно поддерживаемые немцами, генералы Краснов и Мамонтов.

Но самым грозным для Советской республики в первый период военной интервенции был восточный фронт. Интервенты и русские белогвардейцы пытались создать здесь плацдарм для удушения Советской власти.

На Урале, в Екатеринбурге, находились под арестом бывший царь Николай Романов и его семья. Сюда из центра и со всех концов страны стягивались самые махровые представители контрреволюции. Сюда посылали своих шпионов, диверсантов, террористов иностранные контрразведки. Здесь орудовали матерые кадеты, меньшевики, эсеры и троцкистско-бухаринские предатели. Опираясь на всю эту контрреволюционную погань, международный империализм рассчитывал поднять на Урале восстание, освободить Романовых из-под ареста и сделать их знаменем борьбы с Советской властью.

25 мая 1918 года по указке и на деньги английской и французской буржуазии, при поддержке контрреволюционных партий кадетов, эсеров и меньшевиков, чехо-словацкий корпус, части которого были заранее растянуты по линии железной дороги от Самары до Владивостока, поднял восстание против Советской власти. В течение нескольких дней восставшие части чехов захватили города Челябинск, Пензу, Сызрань, Миас, Курган, Самару, Уфу, Омск, Томск, Новониколаевск, Нижнеудинск и др. На штыках чехо-словацких мятежников в занятых городах и селах устанавливалась власть меньшевистско-эсеровской контрреволюции.

Урал оказался в полосе гражданской войны. Красной армии в то время еще не было, она только создавалась на началах добровольчества. Рабочие уральских заводов и крестьяне-бедняки уральских деревень по призыву большевиков взялись за оружие. На фронт для борьбы с белогвардейцами и интервен-

---

[1] „История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)“. Краткий курс, стр. 217.

тами отправлялись добровольческие красноармейские роты и полки, которые отстаивали от врага буквально каждый вершок священной советской земли.

Центральный Комитет партии, Ленин, Сталин принимают решительные меры укрепления Красной армии на Урале, помогая ей людьми и вооружением. Ближайшим помощником Ленина и Сталина в этом деле был Я. М. Свердлов. Вот один из его разговоров по прямому проводу с Екатеринбургом 8 июня 1918 года:

„Из Петрограда отправили вам сильное подкрепление людьми, вооружением, надеемся отправить довольно много сил... Сообщите как дела между Челябинском и Екатеринбургом... Предлагаю принять все меры к учету всех контрреволюционных элементов. Объявите военное положение, примите все меры к обеспечению тыла“.[1]

Ожесточенные бои развернулись в направлении к Екатеринбургу.

Партийная организация послала на фронт лучших своих сынов: тт. Малышева, Вайнера, Хохрякова и др. И. М. Малышев, был захвачен и предательски убит в июне кулаками.

Враг был силен, к тому же в тыл, в штаб Красной армии в Екатеринбурге, проникли провокаторы и шпионы, засланные врагом

Из Москвы (через явку в Ярославле) в Екатеринбург прибыл под фамилией Каргапольцева — члена союза фронтовиков — бывший гвардейский капитан Ростовцев.

Ростовцев окопался в „Екатеринбургской организации фронтовиков“, в которой было немало антисоветского элемента, черносотенцев. 10 июня 1918 года подбитые Ростовцевым „фронтовики“, собравшись на площади Верхисетского завода, пытались поднять восстание, но были разогнаны. Ростовцев пытался скрыться, но безуспешно. Он был убит.

Ночью с 10 на 11 июня был ликвидирован контрреволюционный заговор на бывшей „генеральской даче“. Белогвардейские заговорщики, отстреливаясь, бежали и через несколько дней подняли восстание в Невьянске.

После тяжелых боев 25 июля 1918 года части Красной армии были вынуждены временно оставить и сдать Екатеринбург. Но вступившие в столицу Урала интервенты и белогвардейцы не нашли в ней того, кого искали. В ночь с 16 на 17 июля Николай Романов и его семья были расстреляны. Трупы расстрелянных были отвезены на старые заброшенные рудники и там сожжены. Газета „Уральский рабочий“ в одном из последних номеров перед эвакуацией сообщала: „Вокруг Николая все время плелись сети заговоров. При переезде из Тобольска в Екатеринбург был открыт один из них. Другой был раскрыт перед самой казнью Николая... Народный суд над всероссийским убийцей опередил замыслы контрреволюционеров... Рабоче-

---

[1] Свердловский партархив, фонд С—41, д. 32, т. 1, стр. 61—62.

крестьянская власть и в этом случае проявила крайний демократизм: она не сделала исключения для всероссийского убийцы и расстреляла его наравне с обыкновенными разбойниками. Нет больше Николая. И рабочие и крестьяне с полным правом могут сказать своим врагам: вы поставили ставку на императорскую корону. Она бита. Получите сдачи: одну пустую коронованную голову".[1]

Вслед за частями белых в Екатеринбург „пожаловали" представители „союзных держав". По их указке, меньшевики, эсеры, кадеты и монархисты создали уральское белогвардейское правительство. Программой правительства было: восстановление власти помещиков и капиталистов, денационализация промышленности, уничтожение всех „буржуазных свобод", продолжение войны с Германией.

В Самаре интервенты создали белогвардейско-эсеровское правительство и в Омске сибирское белогвардейское правительство.

Между тем иностранная буржуазия стремилась к установлению „единой твердой власти". Этого же хотела и русская буржуазия. В ноябре 1918 года в Омске бывший царский адмирал Колчак, ставленник англо-французских империалистов, объявил себя „верховным правителем России". Франция и Англия назначили французского генерала Жанена и английского генерала Нокса командующими армиями интервентов на территории, занятой Колчаком.

„Главную надежду возлагала тогда Антанта на адмирала Колчака... Ему подчинялась вся контрреволюция в России".[2]

Урал оказался под кровавой пятой колчаковщины. Полная реставрация власти капиталистов и помещиков, режим известных аракчеевских поселений, неограниченное господство белогвардейской военщины, система пыток, расстрелов, виселиц, порок, закабаление страны, превращение ее в колонию иностранного капитализма — такова была „практическая программа" кровавой колчаковской диктатуры.

Объявив, что его главная задача — борьба с большевизмом, Колчак, с помощью эсеров и меньшевиков, начал ликвидировать полностью все завоевания трудящихся, данные великой Октябрьской социалистической революцией. Все декреты Советского правительства были отменены. Был восстановлен старый, существовавший при царском правительстве, государственный аппарат, охранные отделения, жандармские управления. Во главе губерний были поставлены губернаторы.

Колчак восстановил частную собственность. Заводы, фабрики, рудники, леса он возвратил горнопромышленникам, земли — помещикам.

---

[1] „Уральский рабочий" № 144, 23 июля 1918 года.

[2] „История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)". Краткий курс, стр. 226.

Старый Екатеринбург — город-каторга возродился.

Рабочих выгоняли из квартир, в которые они были переселены Советской властью. Колчак лишил трудящихся всяких политических прав. Митинги и собрания были запрещены, рабочие газеты закрыты, фабзавкомы и цеховые комитеты разогнаны, больничные кассы, кооперативы — ликвидированы. Восьмичасовой рабочий день на заводах был заменен одиннадцатичасовым, заработная плата резко снижена. На заводах были восстановлены крепостнические порядки: рабочих били, пороли, подвергали всяким другим издевательствам.

Рабочие и крестьяне испытали весь кошмар белогвардейского колчаковского террора. Десятки тысяч трудящихся подвергались пыткам в застенках колчаковских контрразведок, расстреливались без суда и следствия. В пределах одной Екатеринбургской губернии было расстреляно 25 тысяч человек. В самом Екатеринбурге творилось что-то кошмарное. Каждый день арестовывали рабочих Верхисетского и других заводов, заподозренных в сочувствии большевизму. Карателями руководил палач Ермохин. Инженер-технолог, надворный советник Балдин, сочувствовавший белогвардейцам, писал в одной из докладных записок: „В Екатеринбурге творится... ужасное. Производятся массовые аресты, якобы, сочувствующих большевикам по единоличным доносам, каждого даже малолетнего... Число арестованных в городе достигает 3 000 человек, содержимых в ужасных условиях: в тесноте, грязи, голоде, без врачебной помощи“.

Большевистские организации, несмотря на террор, собирали силы, организуя массы. Еще в самом начале гражданской войны Центральный Комитет партии для руководства борьбой трудящихся Урала против контрреволюции послал верных сынов партии, закаленных большевиков А. А. Андреева, А. А. Жданова, Войкова, Хохрякова, Цвилинга. Выпестованные ими большевистские организации, невзирая на репрессии и кровавый террор, развернули кипучую деятельность, поднимая на восстания против колчаковцев и интервентов рабочих и крестьян.

Большую организаторскую работу вела екатеринбургская парторганизация, разгромленная в марте 1919 года колчаковской контрразведкой с помощью провокаторов.

Контрразведка арестовала 21 члена парторганизации во главе с руководителем Антоном Валек. Арестованных белые избивали до потери сознания, пытали. Восемь человек и в числе их Антон Валек, приговоренные военно-полевым судом к смертной казни, были зверски изрублены в лесу близ Верхисетского завода.

Кровавый террор, насилия, дикий разгул белогвардейщины разжигали гнев рабочих и крестьян. В тылу у Колчака вспыхивали забастовки и восстания. 1 мая 1919 года в Екатеринбурге бастовали рабочие — металлисты Верхисетского и других заводов города.

В ноябре 1918 года Колчак, имевший огромную, хорошо обмундированную и вооруженную интервентами армию, развил наступление. Главный удар он направлял на Пермь, чтобы, соединившись с силами контрреволюции на севере России, двинуться затем совместно с ними от Вологды на Москву. Колчаковским войскам противостояла III Красная армия. Троцкисты, пробравшиеся к руководству III армией, деморализовали ее. Штаб был оторван от армии, части были засорены классово-чуждыми элементами, командный состав комплектовался путем огульного привлечения бывших офицеров, среди которых было немало изменников и предателей. III армия не имела резервов, не была обеспечена продовольствием. Она в беспорядке отступала. В ночь с 24 на 25 декабря пала Пермь.

ЦК партии, по предложению В. И. Ленина, для расследования причин сдачи Перми назначил партийно-следственную комиссию в составе товарищей Сталина и Дзержинского. Товарищ Сталин, приехав в Вятку, разоблачил предательскую линию Иуды-Троцкого и его ставленников в военных учреждениях Восточного фронта. Со свойственной ему твердостью, быстротой и решительностью он провел стройную систему мероприятий по поднятию боеспособности III армии и укреплению тыла.

План Колчака и интервентов был сорван.

Деятельность товарища Сталина на Восточном фронте имела решающее значение для обеспечения последующих успешных операций против Колчака и окончательного разгрома колчаковщины. Ликвидация болезней, вскрытых товарищем Сталиным, помогла укрепить боеспособность частей Красной армии, действовавших на Восточном фронте, и обеспечила им победоносное наступление.

В марте 1919 года интервенты Антанты, опираясь на хорошо оснащенные армии Колчака, предприняли свой первый поход против Советской республики. Колчак сосредоточил на Восточном фронте 150 тысяч войск и 4—6 марта начал наступление. Восточный фронт стал главным фронтом.

Партия Ленина—Сталина, Советское правительство мобилизовали все силы, все ресурсы страны. В самый напряженный момент В. И. Ленин обратился с известным письмом к петроградским рабочим о помощи Восточному фронту и разработал „Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением восточного фронта“, ставшие программой борьбы с Колчаком.

Для руководства боевыми операциями партия послала на Восточный фронт талантливого пролетарского полководца М. В. Фрунзе и выдающегося большевистского деятеля В. В. Куйбышева. Для укрепления Восточного фронта было мобилизовано 10 тысяч коммунистов, 30 тысяч членов профсоюзов, 3 тысячи комсомольцев. Лозунги партии: „Все на борьбу с Колчаком!“, „Все на Колчака!“, „Все на фронт!“, „Все на Урал!“—были горячо подхвачены всем советским народом.

Беззаветно выполняя указания Ленина и Сталина, тов.

М. В. Фрунзе, назначенный командующим южной группой Красных армий Восточного фронта, в мае блестяще проведенной бугурусланской операцией остановил наступление колчаковцев. Красные армии перешли в наступление. 9 июня была занята Уфа.

Красная армия, сильно поддержанная партизанскими отрядами, в стремительном наступлении на колчаковские части освобождала один за другим уральские города и села. 30 июня 1919 года Красной армией были взяты Пермь и Кунгур. В полночь 14 июля был освобожден Екатеринбург.

Смятые и раздавленные на Урале полчища колчаковцев и интервентов покатились вглубь Сибири.

Отступая, белогвардейцы и интервенты разрушали, грабили и портили уральские заводы, уничтожали промышленность, созданную веками упорного труда, городское хозяйство.

Участник освобождения Екатеринбурга тов. И. Ермаков, бывший очевидцем отступления белогвардейских полчищ, так описывает картину отступления:

„Не сдержав напора красных войск, белогвардейцы начали уничтожать народное добро. Сотни вагонов горели на станции Екатеринбург. Потом колчаковцы учинили зверскую расправу над пленными красноармейцами. Их заживо сжигали в закрытых вагонах, расстреливали в застенках контрразведки и на пути своего отступления.

Старый вокзал Екатеринбурга представлял чудовищную картину Везде валялись трупы, растерзанные белогвардейцами, везде была кровь“.

С ликованием встретили трудящиеся Екатеринбурга и всего Урала свою родную Советскую власть. Кончились дни Екатеринбурга-колчаковского застенка. Умер навсегда город-каторга.

* * *

„Городское хозяйство помещичье-буржуазной России, будучи крайне отсталым, стоявшим далеко позади европейских городов, пришло в еще больший упадок во время империалистической войны и контрреволюционной интервенции. Во время империалистической войны в городское хозяйство не только не вкладывалось никаких новых средств, но даже не производилось самого необходимого ремонта. Дома не ремонтировались с 1914 года, целые кварталы стояли разрушенными. Значительная часть жилищных фондов, водопроводной, канализационной сети вышла из строя и требовала капитального восстановления. Контрреволюционная интервенция и война белогвардейских генералов против советской власти нанесли дальнейшие удары городскому хозяйству“.

Эти слова постановления июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 года полностью относятся к Екатеринбургу, перенесшему все ужасы гражданской войны и интервенции.

Еще не отгремели пушки на фронтах гражданской войны,

а Екатеринбургский Совет начал залечивать глубокие раны, нанесенные городу белогвардейцами и интервентами.

С первых же дней восстановления власти Советов в городе начались учет и конфискация имущества буржуазии и ее прихвостней, убежавших с белыми. Снова были муниципализированы дома, возвращенные Колчаком екатеринбургским магнатам. Лучшие здания Совет передал учреждениям, школам, детским домам, библиотекам, клубам. Развернулась борьба с детской беспризорностью.

Восстанавливать городское хозяйство приходилось в невероятно трудных условиях. Екатеринбург переживал тяжелое время. Нехватало хлеба и других продуктов питания, плохо было с топливом, транспорт был разрушен. В городе свирепствовала эпидемия тифа.

Крупнейшие предприятия города были разграблены белыми. Самое ценное имущество и машины — эвакуированы. Единственная в городе электростанция „Луч", обслуживавшая до революции нужды только крупных домовладельцев, не работала. Дома освещались коптилками.

Как и в других городах, в Екатеринбурге была введена трудовая повинность. По решению IX съезда РКП(б), III Красная армия, после разгрома Колчака, была брошена на трудовой фронт и превращена в первую трудовую армию Советской республики. Часть ее была выделена для восстановления городского хозяйства Екатеринбурга.

Прилагались поистине героические усилия, чтобы привести в порядок разрушенное городское хозяйство.

В этот труднейший период огромную роль сыграли коммунистические субботники, в которых принимали участие десятки тысяч трудящихся Екатеринбурга. Так, в день всеуральского коммунистического субботника — 7 марта 1920 года — в Екатеринбурге работало 18 670 человек. Стоимость работы оценена более чем в 880 тысяч рублей.

Самоотверженность и трудовой героизм трудящихся города помогли преодолеть трудности восстановительного периода.

Екатеринбургский Совет принял энергичные меры к тому, чтобы восстановить электростанцию „Луч". В 1921 году станция возобновила работу. Это была первая крупная победа на фронте восстановления городского хозяйства.

Но в первые годы после гражданской войны, когда на Урале не работало 70 заводов, разрушенных белогвардейцами и интервентами, когда промышленное производство составляло всего 8—12 проц. довоенного, а валовая продукция сельского хозяйства упала до 22 процентов от довоенной, в первую очередь необходимо было восстанавливать промышленность и сельское хозяйство. Восстановление городского хозяйства шло медленно.

В Екатеринбурге были восстановлены сначала заводы и фабрики — Верхисетский завод, Ленинская фабрика, завод „Металлист" и другие. Постепенно восстанавливалось городское хозяйство.

В 1923 году Екатеринбург праздновал свое двухсотлетие. В сборнике, изданном к юбилею, мы находим такие данные о городе:

Общая площадь города с пригородами—19 квадратных верст 58 тысяч квадратных сажен.

Общая длина улиц и переулков—175 верст.

Из них замощено брусчаткой 2 версты 180 квадратных сажен; шоссейной кладкой—1 верста 170 квадратных сажен.

Общая длина улиц, обсаженных деревьями,—2 версты.

„Строительство новых жилых помещений за последние годы почти прекратилось... вполне понятен жилищный кризис".

В числе коммунальных доходных предприятий: 4 общежития с 120 номерами, ассенизационный обоз, два торфяника, городская баня, молочная ферма, скотобойня.

„Санитарные условия жизни Екатеринбурга чрезвычайно тяжелые, что зависит отчасти от общих условий:—неблагоустройство города, отсутствие водопровода, канализации, плохая замощенность улиц".

В городе 269 разных предприятий. Но на предприятиях работает только 7 326 рабочих, а механических двигателей всего 339 — на 11,5 тысячи лошадиных сил.

Город однако имеет большое будущее, как центр промышленного Урала. В 1923 году он фактически стал областным центром, хотя районирование еще не было проведено.

В 1924 году общественность Екатеринбурга поднимает вопрос о переименовании города. Рабочие собрания городских предприятий просят наименовать город в честь любимого друга и руководителя трудящихся Екатеринбурга и всего Урала— „товарища Андрея"— Якова Михайловича Свердлова. В честь того, о ком Ленин говорил, что он „прежде всего и больше всего был организатором"[1], в честь того, о ком товарищ Сталин сказал: „из всех знакомых мне незаурядных организаторов я знаю — после Ленина — лишь двух, которыми наша партия может и должна гордиться: И. Ф. Дубровинского, который погиб в Туруханской ссылке, и Я. М. Свердлова, который сгорел на работе по строительству партии и государства".[2]

14 октября Екатеринбургский Совет единогласно вынес решение: „Переименовать город Екатеринбург в Свердловск, в память уральского подпольного работника — большевика товарища „Андрея"— Якова Михайловича Свердлова, прекрасного и стойкого борца за свободу рабочих и крестьян, организатора и агитатора, одного из ближайших помощников в тяжелой работе товарища Ленина"...

Президиум ВЦИК утвердил переименование города 3 ноября, и в седьмую годовщину великой октябрьской социалистической

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 79.

[2] „В. И. Ленин, И. В. Сталин о Я. М. Свердлове", Партиздат, 1937 г., стр. 15, 17.

революции, на торжественном заседании городского совета, было объявлено новое имя города. Екатеринбурга не стало; на карте Советского Союза появился город Свердловск.

В 1924 году было восстановлено большинство предприятий городской промышленности. На пустынном прежде Конном полуострове Верхисетского пруда, в 7 километрах от города, начали строить новую городскую электростанцию.

В 1925 году городской совет приступил к сооружению водопровода. Город начал обзаводиться механическим транспортом, приобрел пять „фордиков“ на 60 мест. С 1926 года началось широкое индивидуальное жилищное строительство.

В 1926 году появились первые автомашины — „фиаты“. Горсовет затратил на благоустройство города 120 тысяч рублей. Была построена центральная гостиница.

В 1927 году по улицам города пошли „фомаги“, горсовет поднял вопрос о постройке трамвая. В Свердловске было построено уже 46 тысяч кв. метров новой жилой площади.

В 1928 году построено еще 53 тысячи кв. метров жилой площади. Закончили постройку новой городской бани.

В 1929 году — в годовщину великой Октябрьской социалистической революции — во время демонстрации была пущена первая очередь трамвая.

За эти годы на рабочих окраинах было установлено 600 электрических уличных фонарей.

Но все это были только первые завоевания.

Новые, поистине грандиозные перспективы во всех областях строительства социалистического Свердловска открылись после исторического решения июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 года о реконструкции и развитии городского хозяйства СССР.

Пленум указал:

„В борьбе за пятилетку, за дальнейшие успехи социалистического строительства, за преуспевание социалистических предприятий, за улучшение материально-бытовых условий трудящихся, за культурный подъем и охрану их здоровья, за неуклонный рост реальной зарплаты, вопросы городского хозяйства (жилище, водоснабжение, освещение, отопление, канализация, городской транспорт, внешнее благоустройство, бани, прачечные, общественное питание) приобретают крупнейшее значение“.

Под руководством партии большевиков трудящиеся Свердловска по-большевистски взялись за реконструкцию города.

Враги пророчили неудачу, пытались вредительской рукой сорвать, задержать стремительное развитие города.

Новый город — Свердловск поднимался и рос, борясь со старым Екатеринбургом.

Когда началась переделка города, на центральных улицах рядом с лесами стройки стояли приземистые домишки уездного захолустья. На центральной площади имени 1905 года торчали

остатки фундамента кафедрального собора — церкви, распространявшей до революции мракобесие далеко за пределами города.

Строительство нового города было поистине героической борьбой масс с старым, дряхлым уездным Екатеринбургом.

Романтику этого времени отмечал В. В. Маяковский:

„...с простора
от снега светлого
встает
новорожденный
город Свердлова.
Полунебоскребы
лесами поднял,
Чтоб в электричестве
мыть вечера,
а рядом —
гриб,
дыра,
преисподняя,
как будто
у города
нету
„сегодня“,
а только —
„завтра“
и „вчера“...[1]

ГОРОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ

Д. Н. Мамин-Сибиряк, описывая в конце XIX столетия перспективы Екатеринбурга, говорил:

„По нашему глубокому убеждению, именно Екатеринбург должен служить крупным кустарным центром,— в этом его будущее, и мы искренне верим в такое будущее“.[2]

Настолько были велики отсталость капиталистического города, его застой и дикость.

Промышленный, купеческий Екатеринбург хирел, вырождался, терял перспективы. Авторы справочника „Екатеринбургский торгово-промышленный ежегодник“ за 1910 год были вынуждены признать:

„Общие экономические, денежные и промышленные кризисы весьма резко и чутко воспринимаются на Урале и следствием их является постепенное закрытие железоделательных заводов“.

Только в нашей социалистической стране стала возможной коренная переделка города.

В январе 1934 года товарищ Сталин в отчетном докладе XVII съезду партии говорил:

„Заложены основы Урало-кузнецкого комбината — соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской железной рудой.

И вот перед нами эта действительность, прекрасная, как мечта.

---

[1] В. В. Маяковский, „Екатеринбург-Свердловск“.

[2] Д. Н. Мамин-Сибиряк. „Город Екатеринбург“. Исторический очерк.

Новую металлургическую базу на Востоке можно считать таким образом превращенной из мечты в действительность".[1]

Сталинские пятилетки, победы генеральной линии партии неузнаваемо изменили облик Свердловска — центра социалистического Урала.

Ныне Свердловску исполнилось пятнадцать лет. Город с честью оправдал задачи, поставленные перед ним партией, стал достойным своего славного имени.

Свердловск. Улица Ленина.

Свердловск стоит в группе первых тридцати крупнейших индустриальных и культурных центров нашей родины.

Современный Свердловск — город заводов, решающих на важнейших участках экономическую самостоятельность и оборонную мощь Советского Союза.

Свердловск, где до Октябрьской революции мечтали лишь о том, чтобы он стал кустарным центром, где не было машиностроения, волею партии превращен в центр самой передовой в мире социалистической техники.

Прежний город-каторга теперь стал крепостью социалистической индустрии.

Уральский ордена Ленина завод тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе, Уралэлектромашина, Верхисетский завод трансформаторной стали, Уральский станкостроительный

---

[1] И. Сталин. „Вопросы ленинизма", 10 изд., стр. 553—554.

завод, заводы „Металлист", имени Воровского, „Сталькан", завод имени Воеводина и десятки других новых и старых, перестроенных заново, предприятий осваивают самую передовую технику.

Ведущими отраслями промышленности Свердловска являются теперь машиностроение и металлообработка. Создание передового машиностроения, которому принадлежит ведущая роль в техническом вооружении народного хозяйства СССР, и полная реконструкция старых заводов в корне преобразили экономику города.

Промышленность Свердловска является яркой иллюстрацией характеристики социалистической промышленности, которую дал товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б):

„Социалистическая система хозяйства дала нам возможность в несколько лет переоборудовать всю нашу социалистическую промышленность на новой, современной технической базе. Такой возможности не дает и не может дать капиталистическая система хозяйства. Это факт, что с точки зрения техники производства, с точки зрения объема насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире".[1]

За две сталинских пятилетки государственная промышленность Свердловска выросла почти в восемь раз, а по сравнению с довоенным уровнем — в сотни раз. 1938 год (первый год третьей пятилетки) по отношению к 1937 году (последнему году второй пятилетки) дал продукции на 113 проц.

Промышленные предприятия старого Екатеринбурга выпускали ежегодно продукции на 6,9 миллиона рублей. Промышленные предприятия Свердловска ежегодно производят продукции на полмиллиарда рублей. Социалистический Свердловск дает стране каждые пять дней столько же продукции, сколько ее давал старый город за целый год!

В последние годы работа всех свердловских промышленных предприятий была подчинена главной и решающей задаче — завершению технической реконструкции народного хозяйства.

Вредительство врагов народа, троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов нанесло немалый ущерб многим промышленным предприятиям Свердловска. Трудящиеся города, разгромив под руководством партии шпионско-вредительские гнезда, расчистили путь для подъема промышленности, для невиданных производственных успехов.

Гордостью всего советского народа является Уральский ордена Ленина завод тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе. Завод возник шесть лет назад на том месте, где летом 1919 года Красная армия билась с ордами колчаковцев и интервентов за овладение Екатеринбургом.

---

[1] И. Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). Госполитиздат, стр. 20—21.

Завод был построен по инициативе товарища Сталина, по решению ленинско-сталинского Центрального Комитета.

Пуск Уралмашзавода был крупнейшей победой всего советского народа. Центральный Комитет партии обратился к коллективу завода с приветствием: „Пуск Уральского машиностроительного завода — крупнейшая победа в развертывании второй угольно-металлургической базы на востоке, в строительстве Урало-Кузнецкого Комбината. Быстрое освоение завода, безусловное выполнение программы производства и полное использование производственной мощности завода является теперь боевой задачей всех работников Уралмаша".

Уралмашзавод — детище сталинских пятилеток — за шесть лет стал прочной базой для развития горной и цветной металлургии, горнорудной, каменноугольной и других отраслей промышленности СССР. Это — краса и гордость, жемчужина социалистического машиностроения. Великий пролетарский писатель А. М. Горький метко и образно назвал его отцом многих заводов и фабрик.

На предприятиях всей нашей необъятной страны — от Ленинграда до далекого Комсомольска-на-Амуре, от Таганрога до Кузнецка —можно видеть сложные агрегаты и механизмы, сделанные на Уралмашзаводе. Нет, пожалуй, теперь ни одного крупного завода где бы не было первоклассных машин, изготовленных на Уралмашзаводе. Оборудование с маркой „УЗТМ", выпускаемое Уралмашзаводом, успешно конкурирует с машинами самых передовых заводов капиталистических стран Европы и Америки. Десятки иностранных машиностроительных фирм — Клейна, Зака, Дэви, Демага, Круппа, Мак-Кули, Мак-Ки, Оттиса и других—перестали быть монопольными поставщиками для нашей промышленности.

За годы второй сталинской пятилетки и первые полтора года третьей пятилетки Уралмашзавод оснастил новейшим современным оборудованием десятки заводов Советского Союза.

Для Магнитогорского комбината Уралмашзавод изготовил две агломерационных фабрики, проволочный стан, дробилки, краны различных типов и мощностей, оборудование мартеновских печей, блюминг, миксер. В нынешнем году Уралмашзавод закончил для Магнитогорского завода непрерывно заготовительный стан, предназначенный для получения слитков из углеродистой стали и блюмсов. Управление стана целиком автоматизировано. Годовая его производительность — 1 750 тысяч тонн, среднесуточная — более 12 процентов суточного проката всех металлургических заводов страны.

Кузнецкий комбинат имени товарища Сталина получил от Уралмашзавода три агломерационных фабрики, дробилки различных типов и мощностей, оборудование для мартеновских печей, два стана. Для „Азовстали" построена новая доменная печь производительностью в 1 500 тонн чугуна в сутки. Все оборудование печи полностью механизировано.

Для „Запорожстали“ и „Криворожстали“ изготовлены среднелистовой стан, часть тонколистового стана, доменное оборудование, миксер емкостью в 1 300 тонн, различные краны, оборудование мартеновских печей, построены две самые мощные в Европе домны объемом 1 300 кубических метров каждая.

Оборудование, машины и станки Уралмашзавода можно увидеть на Чусовском, Нытвенском, Верхисетском заводах, на Уралвагонозаводе, Московском заводе „Серп и Молот“, заводе „Красный Октябрь“, на Прибалхашском медном комбинате, Среднеуральском медеплавильном комбинате, Тихвинском алюминиевом комбинате, на предприятиях „Североникеля“ и „Орскникеля“, на Камском бумкомбинате и других предприятиях.

Уралмашзавод изготовляет тюбинги для Московского метрополитена, башмаки для строительства Дворца Советов, шахтные подъемники для нашей угольной промышленности, дробилки и мельницы для золото-платиновой промышленности и для промышленности редких металлов, монтажные краны для крупнейших электростанций Советского Союза и т. д. и т. п.

Уралмашзавод делает не только отдельные агрегаты и машины, он делает целые цеха, фабрики, оборудует полностью заводы. Это поистине заводзаводов, отец многих фабрик и заводов. По своему техническому оснащению Уралмашзавод стоит на высшей ступени индустриальной культуры. Это — в полном смысле слова сгусток современной передовой техники. По мощи и красоте трудно найти другой такой завод в мире. Три крупнейших машиностроительных завода Германии — „Демаг“, „Ганс унд Люк“ и „Зак“, вместе взятые, уступают по мощности Уралмашзаводу.

Пройдите по цехам Уралмашзавода. Вас поразят простор, обилие света, образцовая чистота, высокая культура работы гигантских машин и станков. Мостовые краны заменяют целую армию — 18 600 грузчиков. В кузнечно-прессовом цехе стоит один из крупнейших в Союзе ковочных прессов. Механический цех Уралмашзавода больше любого старого завода. Он вооружен такими станками, каких нет почти нигде в мире. Здесь работают самые крупные из строгальных станков—уникумы в технике.

Вот один из строгальных станков — чудо техники. Длина строгания два метра, ширина — пять метров. Стол станка может выдержать давление в 120 тонн. У станка — собственная электрическая подстанция, одиннадцать моторов, мощностью двести пятьдесят лошадиных сил каждый.

В 1938 году Уралмашзавод, прежде не выполнявший программы, ко дню всенародного праздника — Сталинской Конституции впервые выполнил годовой план, превысив задание на 19,5 процента. Завод выпустил 80 типов различных машин, сдал оборудования в 8,6 раза больше, чем в 1933 году. Производительность труда за пять лет выросла на заводе в четыре раза, заработная плата рабочих и служащих — в два с половиной раза.

В апреле 1939 года Президиум Верховного Совета СССР наградил коллектив Уралмашзавода за выдающиеся успехи в создании и освоении новых машин, перевыполнение плана и успешную организацию стахановской работы—орденом Ленина. В числе 57 работников Уралмашзавода, награжденных за успехи в деле создания и освоения новых машин и образцовую стахановскую работу по производству машин, такие замечательные люди, как Г. М. Коваленко — кузнец, В. И. Недосекин — б. начальник цеха, теперь секретарь Свердловского горкома ВКП(б) и депутат Верховного Совета РСФСР, А. Д. Порсев — фрезеровщик, награжденные орденом Ленина; В. Ф. Глазырин — расточник, В. П. Суслов — главный инженер завода, Д. П. Фомин — мастер, награжденные орденом Трудового Красного Знамени; А. Н. Кадочников — инженер, А. А. Коваленко — токарь, П. И. Солянин — начальник цеха, награжденные орденом „Знак почета".

Замечателен рост людей Уралмашзавода. Вчерашние землекопы и арматурщики, каменщики и плотники, бетонщики и клепальщики, строившие завод, стали высококвалифицированными станочниками, литейщиками, техниками, инженерами, конструкторами. Они изготовляют самые сложные машины и станки.

Вот, например, награжденный орденом „Знак почета" П. И. Солянин. В 1928 году он пришел на строительство Уралмашзавода, не имея никакой специальности. Ему дали в руки лопату землекопа. Но скоро любознательный Солянин стал слесарем. Потом он, прослушав курсы, стал электриком. Затем без отрыва от производства подготовился к поступлению во втуз. В конце 1930 года по путевке ЦК ВЛКСМ тов. Солянин был отправлен в счет „пяти тысяч" на учебу в Уральский индустриальный институт. В 1935 году он — бывший землекоп — возвратился на родной Уралмашзавод с дипломом инженера-механика. Несмотря на большую загрузку, тов. Солянин ни на минуту не отрывался от общественной жизни. Вступив в партию, он еще активнее стал вести общественную работу. Под руководством Солянина, сочетавшего в себе знания конструктора и опыт большевика-организатора масс,— отстававший ранее монтажно-сборочный цех стал одним из передовых на заводе.

Или вот — молодой токарь, орденоносец стахановец А. А. Коваленко. Он создал свою, стахановскую технологию обработки коленчатых валов. Коваленко предложил производить обработку четырьмя резцами одновременно, вместо двух, как делалось прежде; это предложение в два раза увеличило производительность труда. У Коваленко свои методы работы, свои приспособления. При его участии был введен на заводе новый технологический процесс сборки валов.

В июне нынешнего года отдельные стахановцы Уралмашзавода стали работать одновременно на нескольких станках.

Вместе с ними на нескольких станках начали работать стахановцы Харьковского завода имени Молотова. Этот замечательный творческий почин породил новую форму стахановского движения. Теперь стахановцы десятков предприятий Советского Союза одновременно работают на двух, трех и более станках. Многостаночное обслуживание разрешает проблему кадров. На Уралмашзаводе десятки стахановцев-многостаночников показывают образцы высокой производительности. Токари тт. Орлов и Рассковалов, карусельники тт. Зуев и Куликов, работая на двух станках, систематически выполняют нормы на 250—270 процентов.

Дорога к росту, к движению вперед широко открыта перед людьми Уралмашзавода. К началу 1937 года стахановцев и ударков на заводе было 45,5 проц. В настоящее время 65 процентов рабочих завода являются стахановцами. Растут стахановские коллективы. Недалеко время, когда весь завод станет стахановским.

В годы первой пятилетки в Свердловске рядом с Уралмашзаводом было начато строительство грандиозного электромашиностроительного комбината — Уралэлектромашины. Уральский комбинат машиностроения будет беспримерным в мировой технике. Он будет состоять из пяти гигантских заводов: электромашиностроительного, трансформаторного, аппаратного и высоковольтного. В 1934 году построен и пущен аппаратный завод Уралэлектромашины. Путь, пройденный заводом за пять лет,— путь упорной борьбы за создание передового советского электромашиностроения. Заводская марка „УЭМ“ стала известна всей стране. Завод освоил производство около 100 наименований высоковольтной электроаппаратуры: масляные выключатели с соленоидными, ручными, автоматическими и пневматическими приводами; разъединители напряжением в 6 и 10 киловатт — на силу тока — 400, 600, 1000 А, сигнально-блокировочную аппаратуру, низковольтную аппаратуру и пр.

В 1935 году на Уралэлектромашину с Московского электрозавода было перенесено производство электропечей. Завод к настоящему времени освоил 48 типов этих печей. Он выпускает дуговые сталеплавильные электропечи емкостью от 250 *кг* до 30 *т*; электропечи для плавки цветных металлов типа ДМК емкостью от 100 *кг* до 1 *т*; рудко-термические электропечи для получения феррохрома, феррованадия, ферросилиция, для рафинировки чугуна; плавильные печи сопротивления типа САН емкостью от 300 *кг* до 3 *т*; тигельные печи сопротивления типа САТ емкостью от 100 до 500 *кг*, термические печи сопротивления мощностью от 13 до 2 тысяч киловатт; индукционные печи для плавки латуни и для термообработки стальных изделий.

С декабря прошлого года завод начал выпускать трансформаторы типа ТМ-50, ТМ-100, ТМ-180; в нынешнем году он осваивает производство трансформаторов типа ТМ-320.

За пять лет Уральский электромашиностроительный завод дал стране почти на 90 миллионов рублей электропродукции. Из года в год он набирает мощность. Если продукцию 1935 года — первого года работы завода — взять за 100 процентов, то в 1936 году завод дал 315, в 1937 г. — 401, в 1938 году — 643 процента.

Выпуск продукции за пять лет вырос более чем в шесть раз. В нынешнем году Уралэлектромашина должна выпустить продукции на 34 миллиона рублей.

В третьей пятилетке завод будет достроен. Недалеко то время, когда Уральский электромашиностроительный завод станет таким предприятием, с которым не сможет соперничать ни один электромашиностроительный завод мира. Мировые монополисты электропромышленности — германский „Сименс-Шуккерт", американский „Вестингауз", английский „Метрополитен-Виккерс" — должны будут уступить свое место Уралэлектромашине.

В 1935 г. на территории Свердловска развернулось строительство станкостроительного завода — Уралстанкостроя. Уральский станкостроительный завод выпускает металлорежущие, токарные, револьверные, сверлильные и другие станки.

По плану третьей сталинской пятилетки в СССР намечено закончить строительство трех заводов тяжелого станкостроения. Летом нынешнего года начались работы по строительству Свердловского завода тяжелого станкостроения. Завод даст стране тысячи разнообразных станков.

Неузнаваемо изменились старые предприятия Свердловска.

Прежде Верхисетский завод, построенный в далекую петровскую эпоху, выпускал кровельное железо. Исчерпав собственную рудную базу, завод работал на привозном чугуне и, наконец, перед революцией совсем захирел, влачил жалкое существование.

В первые годы революции, до первой пятилетки, Верхисетский завод выпускал прокатные изделия. В 1927/28 г. из 36 тысяч тонн проката Верхисетский завод выпустил 22 тысячи тонн кровли.

Теперь Верхисетский завод, переоборудованный заново, является блестящей иллюстрацией к словам товарища Сталина: „У нас нет уже больше, или почти нет больше старых заводов с их отсталой техникой". [1]

На месте низких, темных, мрачных старинных заводских корпусов высятся новые, светлые, просторные цеха. За десять лет основные фонды завода увеличились в десять раз. Завод оборудован новыми мартеновскими печами, электропечами, прокатными станами. Войдите в мартеновский цех. Мартеновская печь № 2, которая до 1937 года имела площадь пода 23,5 квад-

---

[1] И. Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), Госполитиздат, стр. 18.

ратных метра, реконструирована. Площадь пода ее увеличена до 30,4 квадратных метра. Печь дает дополнительные тонны металла. С установкой 10-тонного крана и пропуском его к печи № 3 садка печи увеличилась и суточная выплавка стали поднялась. Также поднялась и производительность печи № 2.

Стахановец механического цеха котельщик А. А. Бандурин, работающий на заводе 40 лет, говорит о своем заводе:

„Часто я спрашиваю себя: что же, собственно говоря, осталось от старого? Одни воспоминания!

Нет изнурительного труда в листопрокатном цехе, где разгоревшиеся, утомленные рабочие утоляли жажду ключевой, смертельной для них водой.

Я иду мимо мартена. Здесь уже не горят люди возле заслонок, не таскают на себе тяжелую шихту.

Все говорит о величественных итогах двух сталинских пятилеток, о социалистической технике, превращающей труд в радость, о науке, поставленной на службу трудящимся“.

А обер-мастер крупносортного цеха Н. И. Ушаков, работающий на Верхисетском заводе 17 лет, рассказывает:

„Что отличает наш крупносортный цех от прежнего старого цеха? — Техника, облегчившая труд, сделавшая его более продуктивным. До реконструкции здесь только слитки прокатывались машиной. Остальные операции держались на ручном труде. Кантователей не было, рольгангов тоже. Возле пресса три человека подавали полосу вручную.

Посмотришь сейчас — сердце радуется. Человек овладел машинами, машины служат человеку. Полосы материала уже не нужно таскать на себе. Идут они по рольгангам. Возле пресса вместо троих работает один человек. Он контролирует ход машины.

Самой тяжелой считалась уборка сутунки. Шестеро рабочих едва успевали убирать металл. Сегодня здесь управляется один человек.

На подвозке полосы не так давно работала лошадь. Мы е дали отставку. Полосы идут к прессу по воздушной дорожке“.

Теперь Верхисетский завод дает стране десятки тысяч тонн мартеновской стали, электростали, трансформаторного железа.

На помощь коллективу завода пришла наука. Совместно с доктором технических наук, профессором-орденоносцем С. С. Штейнбергом и доктором технических наук, профессором тов. Мескиным, коллектив освоил выплавку электротехнических сталей толщиной 0,5 и 0,35 миллиметра. В 1939 году завод освоил новую еще более высокую марку качественной стали: — он может выпускать сталь толщиной 0,2 миллиметра.

Технику двигают вперед лучшие, передовые люди завода — стахановцы, инженеры, рационализаторы. Производительность труда на заводе теперь более чем в два раза выше производительности 1927—1928 гг.

С современной техникой пришли новые профессии. Например, сложное оборудование электропечей освоено пультовыми электромонтерами. На заводе сейчас более 1700 стахановцев и 1 000 ударников и в их числе 13 мастеров первого класса. Широко известны имена мастеров первого класса тов. Петрова, ныне студента Промакадемии, мастера крупносортного цеха тов. Ушакова, мастера первого класса, делегата XVIII съезда ВКП(б) тов. Костоусова, тов. Ржаникова, сталевара тов. Базетова, старшего печного тов. Буярова и других.

Велики исторические заслуги обновленного Верхисетского завода перед родиной. Еще в 1932 году завод дал стране столько трансформаторной стали, что Советский Союз совершенно прекратил импорт ее из-за границы. Теперь завод снабжает электротехническим металлом весь Советский Союз. Его продукция — в тысячах электромашин и трансформаторов, производимых на советских заводах,— она везде, где осуществляется ленинско-сталинский план электрификации.

Значительно обновлены предприятия по металлообработке: завод „Металлист", механический завод имени Воровского, вагоноремонтный завод имени Воеводина.

Завод „Металлист" выпускает сейчас оборудование для горной промышленности.

В прошлом году завод освоил новые производства: станков-качалок с редуктором и других видов геолого-разведочного оборудования, чушко-литейной машины с кантовальной лебедкой, механизмов нагревательных колодцев, автоцистерн. Удельный вес новых видов продукции в общей сумме товарной продукции завода достигает 71,6 проц. В 1938 году завод „Металлист" дал стране разной продукции на 8 миллионов рублей.

Механический завод имени Воровского выпускает буровые станки, песковые насосы, очистные предохранители и пр. Им освоено производство модернизированных станков „КА-300" типа „Крелиус" для колонкового бурения. Эти станки позволяют бурить горизонтальные скважины. Стоимость продукции, выпущенной заводом в 1938 году,— 2,7 миллиона рублей.

Вагоноремонтный завод имени Воеводина производит капитальный и средний ремонты пассажирских вагонов, изготовляет и ремонтирует запасные части для пассажирских и товарных вагонов. В 1938 году он дал продукции на 4,8 миллиона рублей.

Заново переделаны заводы: „Спартак", ремонтирующий экскаваторы и изготовляющий запасные части к ним, „Сталькан", производящий стальные канаты. Значительно расширяется в третьей пятилетке шарикоподшипниковый завод.

Самое крупное предприятие строительной промышленности — кирпичный завод „Новострой", выпускающий ежегодно 50 миллионов штук кирпича.

Развернулось производство брусчатки, добыча бутового кам-

ня, щебня, песку, глины, необходимых для работ по благоустройству города.

С 1931 года близ Свердловска, на восточном берегу озера Шарташ, работает уральская фабрика изоляционных плит —„Изоплит“. В 1938 году она выпустила продукции на 1,7 млн. рублей, дав стране большое количество торфо-изоляционных плит, применяемых в строительстве в качестве термо-звуко-изоляционного материала и в холодильной промышленности. Прежде эти плиты привозили из-за границы.

Ведущим предприятием деревообрабатывающей промышленности является строящаяся мебельная фабрика Наркомлеса. В строительство фабрики вкладывается 20 млн. рублей. В 1938 году фабрика, работая частично, выпустила мебели на 4,7 млн. рублей.

Не только в Советском Союзе, но и за границей известны изделия Свердловского гранильного завода треста „Русские самоцветы“. Завод производит различные броши, кольца, браслеты, ожерелья, серьги, письменные приборы из мрамора и художественные изделия из камней. За последние годы заводом освоены новые виды изделий — лабораторные яшмовые ступки, электрощитки и другие.

С 1934 года в Свердловске на дефибрерно-жерновом заводе (у станции Уктус) организовано производство дефибрерных камней для бумажной промышленности. С помощью этих камней цельное дерево на бумажных фабриках превращается в древесную массу. Прежде мы ввозили дефибрерные камни из-за границы, переплачивая немало валюты. Теперь наши дефибрерные камни успешно соревнуются с камнями зарубежных фирм „Геркулес“ и „Норрюн“.

Замечательные успехи социалистической индустрии обеспечили развитие отраслей промышленности, производящих предметы широкого потребления. До революции крупных предприятий легкой и пищевой промышленности в Свердловске не было. Почти все промышленные товары широкого потребления привозили сюда из центральных районов страны.

Быстрый рост населения города, подъем материального уровня трудящихся, растущий спрос на товары — все эти коренные изменения, происшедшие за годы сталинских пятилеток, со всей остротой поставили вопрос о создании и развитии легкой и пищевой промышленности. В Свердловске началось строительство крупных, технически современных предприятий.

Предприятия легкой — кожевенно-обувной и швейной — промышленности играют теперь большую роль в обслуживании бытовых нужд трудящихся города. В Свердловске строится мощная фабрика —„Уралобувь“ на 8 потоков. Первая очередь этой фабрики —3 потока — уже работает, выпуская самую разнообразную обувь. В 1938 году фабрика выпустила продукции на 12,5 млн. рублей. На 7 млн. рублей в год выпускает кожевенно-обувной продукции, главным образом спортивной обуви,

Свердловск, улица Ленина

Худ. А. Бормотов

старая фабрика „Обувь". Но удельный вес кожевенно-обувной промышленности в общей продукции государственной промышленности города все еще крайне недостаточен. Он составляет не более пяти процентов.

Продукция швейной промышленности занимает 8 проц. в продукции промышленности Свердловска. Ведущим предприятием является фабрика „Одежда", выпустившая в 1938 году на 12 млн. рублей всевозможных швейных изделий. Фабрика делает мужские, женские и детские пальто и полупальто, брюки и головные уборы.

В городе имеется также много мастерских, объединяемых трестом „Индивидуальный пошив". Эти мастерские в 1938 году выполнили заказов на 7 миллионов рублей.

Пищевая промышленность Свердловска имеет 17 предприятий. В 1938 году они дали разных изделий на десятки миллионов рублей. Удельный вес пищевой продукции в общей продукции промышленности города достиг 24,5 проц.

В последние годы в Свердловске развернулось строительство крупнейшего в стране мясокомбината, молочного и кондитерско-макаронного комбинатов. Заново переоборудована старая кондитерская фабрика. Сооружен мощный хлебозавод „Автомат". Работают льнопрядильная фабрика имени Ленина, Шарташская жевачежная фабрика, фабрика „Пух и перо" и др.

Мясокомбинат (первая очередь) выпустил в 1938 году разной мясной продукции на 9,6 млн. рублей, хлебозавод „Автомат" — на 10 млн. рублей товаров хлебопечения.

Построенный во второй пятилетке молочный завод выпускает разнообразные продукты: расфасованное молоко, кефир, простоквашу, мороженое, сырковую массу, сырки, творог, сметану и пр. В 1938 году завод выпустил продукции на 5,2 миллиона рублей.

Пивоваренный завод и завод безалкогольных напитков выпустили в 1938 году продукции: первый на 4,9 млн. рублей, второй — на 1,1 млн. рублей. Завод безалкогольных напитков вырабатывает новые виды напитков: абрикотин, „пионерский", фруктовое шампанское, крюшон, яблочный сидр, шабли и др.

Растет местная промышленность, объединяемая Свердловским промкомбинатом. Промкомбинат имеет кроватно-мебельную фабрику, завод „Уральский пролетарий", электроламповую фабрику, механический завод, фабрику металлических изделий, Сибирский и Московский гранитные карьеры, фабрику „Стеклограф". В 1938 году комбинат дал продукции на 10,7 млн. рублей. План первого полугодия 1939 года выполнен промкомбинатом на 119 проц.: выдано продукции на 42 проц. больше, чем за первое полугодие 1938 года.

В Свердловске 52 промысловых артели. Кустарно-промысловая кооперация из года в год увеличивает выпуск товаров широкого потребления и сеть предприятий по бытовому обслуживанию трудящихся: — сапожных, портняжных, починочных ма-

стерских, парикмахерских, мастерских по ремонту предметов домашнего обихода, часовых мастерских, фотографий и пр.

Предприятия кустарно-промысловой кооперации осваивают новые производства и виды продукции. Так, ремонтно-строительные артели Облпромсоюза организовали полотерное и точильное производства. Артель „Уральский часовщик" занялась производством эмалевых изделий. Артель „Красный кустарь" начала выпускать шорно-седельные изделия из отработанной кардо-ленты, рукавицы, лыжные и коньковые крепления. Артели Облметаллопромсоюза производят чайные ложки из нержавеющей стали, шурупы, фасонные кровати.

В 1938 году все предприятия кустарно-промысловой кооперации дали продукции более чем на 73 млн. рублей — на 17 млн. больше, чем в 1937 году.

* * *

За годы сталинских пятилеток для электрификации Свердловска и Свердловского промышленного района создана новая современная энергетическая база. На примере энергетики наиболее ярко виден тот коренной технический переворот, который совершен за эти годы во всем городском хозяйстве.

До революции энергетическое хозяйство Екатеринбурга было крайне отсталым и считалось самым незначительным, устарелым и изношенным в стране. Единственная в городе полукустарная электростанция „Луч" обслуживала ограниченный круг избранных состоятельных домовладений. 1 200 киловатт была мощность этой станции.

Современная энергетика города является мощной, технически-передовой и входит в энергосистему, объединяемую в масштабе всего Урала в единой высоковольтной передаче (от Соликамска — на севере до Магнитогорска — на юге Урала).

Свердловск обслуживают городская электростанция имени Куйбышева и Среднеуральская государственная электрическая станция — СУГРЭС — одна из самых крупнейших и передовых электростанций СССР.

Из года в год растет потребление электроэнергии. В 1928 году город получил всего 11 млн. киловаттчасов. В 1936 году электростанции дали городу 63 млн. 663 тыс. квч., а в 1938 году больше почти в девять раз!

Растут новые кадры энергетиков. Правительство наградило в текущем году передовых стахановцев и руководителей СУГРЭС'а за высокие образцы работы орденами и медалями. В числе награжденных — А. И. Быков — директор электростанции, Г. И. Карякин — старший кочегар, У. П. Павлущенко — старший мастер электроцеха, С. И. Молоканов — главный инженер, Е. П. Кульпина — начальник химической лаборатории Среднеуральского сетевого района и др. Эти люди — пламенные патриоты родины — идут в передовой шеренге энергетиков Свердловской области.

Вот, например, орденоноска Е. П. Кульпина. Это — молодой, деятельный специалист, непартийный большевик, представитель передовой науки. Это она, упорно работая, сумела за короткий срок в небольшой лаборатории освоить производство термопленки и снабдить ею электростанции Уралэнерго, и тем самым предотвратить десятки аварий. Это она в борьбе за безаварийность превратила свою лабораторию в пункт строжайшего контроля за качеством масла в трансформаторах и в аппаратах для включения и выключения тока. Это она сделала ценное предложение, которое увеличило срок действия масла в аппаратах самое меньшее в два раза. Когда Е. П. Кульпиной сказали, что правительство отметило ее работу орденом „Знак почета", она, как истый патриот своей родины, ответила просто:

— Я очень обрадована, но я не ожидала этой награды, товарищи. Таких результатов может добиться каждый, которому дорого наше Советское государство. Я буду еще энергичнее трудиться на своем участке. Я обещаю это нашей родине и дорогому товарищу Сталину.

* * *

Свердловск — один из крупнейших железнодорожных узлов Советского Союза. Через Свердловск проходят все важнейшие железнодорожные магистрали нашей родины с запада на восток. Здесь скрещиваются железнодорожные пути Свердловской и смежных с ней областей — Пермской и Челябинской. Отсюда по всему лицу Советской страны расходятся во многих направлениях поезда с машинами Уралмашзавода, с оборудованием Уралэлектромашины, с высококачественной сталью Верхисетского завода, ценнейшими металлами и изделиями промышленности. В Свердловск ежедневно приезжают и уезжают из города десятки тысяч людей.

Выполнение величественной программы двух сталинских пятилеток в корне перевооружило железную дорогу имени Л. М. Кагановича и, особенно, ее важнейший — Свердловский железнодорожный узел. Теперь Свердловский узел, реконструированный заново, располагает первоклассной техникой. Во много раз увеличилась его пропускная способность, улучшились технические показатели.

Ленинско-Сталинский Центральный Комитет партии, Советское правительство, лично товарищ Сталин, сталинский нарком Л. М. Каганович оказывают нашей дороге огромную, неоценимую помощь. В нынешнем году для облегчения руководства дорога была разделена на две самостоятельных дороги — дорогу имени Л. М. Кагановича и Пермскую дорогу. Недавно, по указанию товарищей Сталина и Молотова, дороге Л. М. Кагановича значительно увеличен вагонный парк.

За три последние года вложены огромные средства на увеличение парка локомотивов и вагонов, на усиление и реконструкцию путевого хозяйства, на электрификацию, на жилищ-

ное и культурно-бытовое обслуживание железнодорожников. На станции Свердловск построены дорожно-ремонтные мастерские, на станции Свердловск-сортировочная — дистанционные мастерские, на станции Свердловск-пассажирская — пункт теплой промывки на восемь пар паровозов и колесный цех. Проведена механизация горки и электрическая централизация стрелок на станции Свердловск-пассажирская. Заново переделан (надстроен, расширен, сделан удобным) свердловский вокзал.

До революции об электрических поездах даже не мечтали. Теперь дорога имени Л. М. Кагановича вооружена мощными электровозами. Из Свердловска в Тагил и обратно ежедневно идут электропоезда.

Широко развернулось культурно-бытовое строительство. На станциях Свердловск и Шарташ построены две новые школы, на станциях Свердловск, Шарташ и Свердловск-сортировочная — три детских сада; на станции Свердловск-сортировочная — новая баня; выстроены поликлиника, восемь жилых домов на 148 квартир; клуб имени Андреева. Достроены четыре школы.

На Свердловском узле растет и ширится стахановско-кривоносовское движение. Каждый день приносит новые и новые победы стахановцев-кривоносовцев. Под руководством мастера сталинского стиля тов. Л. М. Кагановича выросли замечательные кадры командиров, подлинных новаторов транспорта, беззаветно преданных партии Ленина — Сталина, родине.

Вагонная служба железной дороги имени Л. М. Кагановича, в которой 68 процентов рабочих — стахановцы, является передовой не только на дороге, но и среди дорог всего СССР. Вагонный участок станции Свердловск-сортировочная, руководимый тов. Цикуновым, создал метод безотцепочного текущего ремонта и добился нулевого остатка вагонов в ремонте. По свердловским вагонникам равняются теперь все вагонники страны.

Машинисты депо Свердловск-пассажирская возродили на дороге имени Л. М. Кагановича славный огневский почин — увеличение межпромывочного пробега паровозов. Знатный машинист паровоза серии Су № 100-19 „Чекист“ т. Лясковский, изучив прекрасно свою машину, вместе с напарником т. Борисовым, включившись в прошлом году в предоктябрьское социалистическое соревнование, сделали десятикратный пробег без захода в депо при норме пять тысяч километров. Ко дню XVIII съезда ВКП(б) т. Лясковский блестяще достиг уже пробега в 17 тысяч километров. Примеру т. Лясковского последовали другие машинисты. Теперь машинисты тт. Скрябин, Морозов и другие достигли уже пробега паровоза между промывками в 20 тысяч километров. Тов. Лясковский участвовал в работах XVIII съезда ВКП(б) в качестве делегата свердловской парторганизации.

Молодые машинисты-комсомольцы тт. Морозов (депо Свердловск-пассажирская), Манжора (депо Свердловск-сортировочная), машинист электровоза т. Дьячков в самые сильные моро-

зы начали водить тяжеловесные составы, чтобы разгрузить решающие узлы, и стали инициаторами движения тяжеловесников на дороге. Недавно машинист электровоза тов. Дьячков поставил рекорд — провел из Свердловска в Тагил электропоезд весом 2400 тонн.

По призыву знатного машиниста страны, теперь начальника одной из крупных дорог Союза, — тов. Зинаиды Троицкой на дорогу имени Л. М. Кагановича пришли женщины. Недавно совершила первые самостоятельные поездки женщина-машинист электровоза, кандидат партии тов. Шабуня. Составитель станции Свердловск-пассажирская, комсомолка и кандидат ВКП(б) тов. Воробьева, формируя составы за 30 и даже за 15 минут вместо 45 минут по норме, доказала, что женщина может быть отличным составителем. Женщины уверенно овладевают сложной техникой транспорта.

* * *

Индустриализация города вызвала рост его жилищного и коммунального хозяйства.

Свердловск растет с каждым годом. Бывшие пригороды — Верхисетский поселок, Нижнеисетск, Уктус, Шарташ, поселок завода „Новострой", Октябрьский и Новый поселки срастаются с городом. В черту города вошла вся территория Уралмашзавода, Уралэлектромашины, Станкостроя.

Ленинско-Сталинский Центральный Комитет партии и Советское правительство уделяют огромное внимание улучшению быта трудящихся, строительству и переустройству городов. На протяжении последних лет вопросами развития и благоустройства Свердловска непосредственно занимались ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР, лично товарищи Сталин и Молотов. В апреле нынешнего года ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР специальным постановлением значительно увеличили капиталовложения на благоустройство Свердловска. В 1939 году в коммунальное хозяйство и благоустройство вкладывается 20 с лишним миллионов рублей.

Волею партии Свердловск превращается в один из культурных центров.

Трудящиеся Свердловска живут теперь в хороших, светлых, благоустроенных квартирах, работают на первоклассных заводах, учатся в новых школах и вузах, ходят по асфальтированным улицам, отдыхают в замечательных парках, хорошо оборудованных клубах, уютных театрах и кино. Трудящиеся нашего города пожинают прекрасные плоды социализма.

Свердловск развивается, как социалистический город. Ликвидирован былой антагонизм между центром с его роскошными купеческими особняками и нищей окраиной. В бывших особняках капиталистов, из которых многие переделаны, расширены, надстроены, уже давно живут трудящиеся, размещены детские сады и ясли, больницы и клубы. За годы революции освеще-

ние, мостовые, тротуары, водопровод, канализация стали достоянием таких улиц, жители которых при буржуазном городском хозяйстве не смели и мечтать об элементарной городской культуре. Улицы Загородные, Московская, Северная, Восточные превращаются в новые кварталы, с тротуарами, мостовыми, озелененными площадками.

Там, где пять-шесть лет назад были еще жалкие домишки, пустыри, церковные усадьбы,—поднялись одетые в цемент и бетон многоэтажные жилые дома и общественные здания. Шесть многоблочных жилых домов горсовета, дома Госпромурала, Востокостали, управления ж. д. имени Л. М. Кагановича, Дом советов, студенческие и профессорские корпуса Втузгородка, дом Обкома ВКП(б) и Облисполкома, городок чекиста, городок милиции, дом Аффинажного завода, Дом связи, Деловой дом, дом Обороны, Дом контор, Дом промышленности, дом Уралснабсбыта, Центральная гостиница, гостиница „Большой Урал", здание штаба Уральского военного округа, дома военведа, новая областная больница—вот далеко не полный перечень наиболее крупных новых зданий, построенных за годы сталинских пятилеток. Большие многоэтажные дома благоустроены, имеют центральное отопление, электричество, водопровод, канализацию, ванные комнаты. Во многих домах есть столовые, детские ясли, прачечные, парикмахерские, магазины. В городке чекиста имеются прекрасный клуб, столовая, детские ясли, тир, детский сад, универмаг, физкультурная площадка.

Самым значительным сооружением Свердловска считается еще недостроенный Дом промышленности. Уже теперь в отстроенных блоках этого дома разместились десятки учреждений Свердловска. Свердловский Дом промышленности относится к числу крупнейших зданий в стране. Полный объем его рассчитан по плану на 57 тысяч квадратных метров полезной площади. Связь между одиннадцатью этажами осуществляется, кроме внутреннего телефона, системой лифтов. Имеются сквозные коридоры через все блоки дома. Изнутри здание отделывается с большим вкусом. Стены здания украшаются мозаичными панно, мраморной облицовкой. В доме оборудуется несколько зал для заседаний и большой зал для съездов и конференций.

Целый новый город вырос на территории Уралмашзавода. Рабочие и специалисты имеют квартиры по три-четыре комнаты, со всеми удобствами. Улицы, покрытые брусчаткой и асфальтом, обсажены газонами и скверами. На Уралмашзаводе — замечательный клуб имени Сталина, самый большой в Свердловске кинотеатр „Темп", десятки культурных магазинов.

Большое жилищное строительство развернулось в Верхисетском заводе, на площадке вокруг Уралэлектромашины, в других районах города.

Свердловск имеет водопровод. Однако строительство водопровода не закончено. Быстрый рост города предъявляет все

новые и новые требования. К 1936 году город имел 862 домовых присоединения и 47 уличных водоразборов. За три последние года в строительство водопровода вложено более 6,5 млн. рублей. Мощность водопровода усилена. Реконструированы оба действующие водовода, проложен и сдан в эксплоатацию третий водовод в 6112 погонных метров. Уличная сеть увеличилась на 9900 погонных метров. Проложены новые магистрали: — по улице Малышева — от Московской улицы до улицы Мичурина, к поселку „Красная звезда", к парку культуры и отдыха, к Новому поселку, по улице Фурманова. К водопроводным магистралям присоединены теперь большинство школ и детских учреждений. Количество домовых присоединений к 1 января 1939 года увеличилось до 960, водоразборов — до 88. В нынешнем году на строительство водопровода отпущено 1680 тысяч рублей. Строится основное сооружение — новая фильтровальная станция мощностью 18 тысяч кубических метров воды в сутки, дооборудуются насосные первого и второго подъемов и прокладывается новая магистраль северного кольца.

Только в социалистическом городе трудящиеся получили канализацию. Канализируются в первую очередь промышленные районы города. За последние шесть лет в строительство главного загородного коллектора канализации вложено 5 млн. 262 тысячи рублей при стоимости его 7,5 млн. рублей. В нынешнем году на строительство коллектора отпущено около 2 млн. 134 тыс. рублей,— коллектор полностью должен быть сдан в эксплоатацию. К началу 1939 года длина главного коллектора достигала 10,6 километра. Длина уличных коллекторов доведена до 36 километров против 29 в 1936 году.

В Свердловске четыре бани: три коммунальных и одна Уралмашзавода. Три коммунальных бани к началу 1939 года имели 1043 места и пропустили в 1938 году 4 млн. человек (против 3 млн. 600 тыс. человек в 1936 году). Чтобы усилить пропускную способность коммунальных бань, городской совет переоборудовал в 1939 году номерное отделение бани № 1 в общее.

При первой и второй коммунальных банях работают две коммунальных прачечных мощностью 2000 килограммов белья в смену. В 1938 году обе бани выстирали 670 тонн белья вместо 413 тонн в 1936 году.

В Свердловске несколько трамвайных линий: 52 километра пассажирских и около трех километров грузовых. Трамвайный парк имеет 140 вагонов и 3 электровоза. В 1937 году трамвай перевез 84 миллиона пассажиров, в 1938 году перевез 86 миллионов пассажиров.

С пригородными районами — Сысертью, Березовском, Пышмой и другими — город связан автобусным сообщением. Автобусный парк к началу 1939 года доведен до 37 машин. В городе есть теперь пассажирские такси „М-1" и „Зис" и 37 грузовых такси. Строится большой городской автогараж. Бы-

стро развивается воздушный транспорт. Пассажирские самолеты курсируют как внутри области (Свердловск — Серов, Свердловск — Тагил), так и на линиях: Свердловск — Москва, Свердловск — Владивосток, Свердловск — Челябинск и Магнитогорск.

Социалистический Свердловск, где все доходы городского бюджета обращаются на обслуживание трудящихся, расцветает с каждым годом. Расцветает не только в центре, но и на окраинах. Сотни тысяч квадратных метров мощеных улиц и тротуаров, десятки тысяч гектаров газонов, тысячи уличных электрических фонарей получил город за годы пролетарской революции.

Советское правительство вкладывает огромные средства в благоустройство Свердловска. За три последние года город получил на благоустройство 10 миллионов рублей.

К началу 1939 года в Свердловске было замощено из 3 млн. кв. метров общей проезжей части улиц, проездов и площадей 1 миллион 22 тысячи кв. метров, или 35,2 проц. В городе 348 тысяч 800 кв. метров тротуаров при общей площади, необходимой для них, 2 млн. кв. метров. Асфальтовых тротуаров — 158 тыс. 800 кв. метров. Количество замощенных улиц за три последние года увеличилось на 150 тысяч квадратных метров, тротуаров — на 86 тысяч квадратных метров.

Улицы и площади города одеваются в брусчатку, асфальт, асфальто-бетон, пешку.

Новая, недавно построенная набережная имени М. Горького на протяжении 800 погонных метров одета в гранит и вдоль ее уложено 3 300 кв. метров асфальтированных тротуаров.

Городские организации Свердловска ведут большую работу по озеленению города. Общая площадь садов, скверов и бульваров с 80 гектаров в 1935 году увеличилась к началу 1939 года до 125,9 гектара, уличных газонов — с 22,2 гектара до 73,4 гектара. За последние годы на площади Коммунаров разбит большой сквер, посажено около 2 000 деревьев, 485 кустарников. Благоустраивается парк пионеров, площадь имени Парижской Коммуны, бульвар по улице Ленина.

Екатеринбург ночью был погружен в темноту. Свердловск освещают 4 524 световых установки.

Свердловские большевики — партийные и непартийные — создают здоровый, красивый, культурный, радостный город.

В Свердловске 20 000 телефонов. С 1935 года в городе работает новая телефонная автоматическая станция, оборудованная современной аппаратурой. Уралмашзавод и управление дороги имени Л. М. Кагановича имеют свои подстанции. В городе несколько коммутаторов и 219 таксофонов.

В новом Доме связи установлена мощная междугородная телефонная станция, связывающая Свердловск с Москвой, Ленинградом, Пермью, Магнитогорском, восточными областями и краями, с десятками городов и районов области.

Технически перевооружен телеграф. В 1938 году им освоена работа на концентраторе. Перемонтированы комплекты, переконструирован конвейер. В помещении телеграфа работает бильд-установка, которая передает и получает фото-снимки, печатные и рукописные тексты.

Свердловск радиофицирован. В городе работает одна из мощных в СССР радиостанций — „РВ 5" имени Я. М. Свердлова, имеется мощный трансляционный узел. К началу 1939 года в Свердловске насчитывалось около 28 тысяч радиоточек, вместо 19 тысяч в 1936 году. Мощность радиоузлов увеличилась за это же время с 2 330 до 4 230 ватт.

* * *

Материальное благополучие трудящихся Свердловска растет с каждым годом. Заработок стахановца 700—800 рублей— теперь обычное явление. Многие стахановцы Уралмашзавода, Уралэлектромашины, Верхисетского завода, транспорта и других предприятий зарабатывают больше. Например, средний заработок токаря-стахановца Уралмашзавода тов. Проваловича составляет 1 200 рублей в месяц. А если учесть, что сейчас почти нет такой семьи рабочего и служащего, где бы не работали двое-трое, а то и больше,— неуклонный рост материального уровня будет очевиден.

О подъеме материального уровня ярко говорят рост сбережений трудящихся в сберегательных кассах и реализация наших займов. На 1 января 1938 года в сберкассах города было 38 млн. рублей вкладов, на 1 января 1939 года — 45 млн. рублей, на 1 июля 1939 года — 48 млн. рублей. Выпуск займа второго года третьей пятилетки реализован в Свердловске на сумму 44,5 млн. рублей — больше чем в прошлом году на 7 с лишним миллионов рублей.

Повышается спрос на товары широкого потребления. План городского розничного товарооборота за первое полугодие 1939 года выполнен в сумме 464 млн. 154 тыс. руб.— на 102,1 проц. Это — больше первого полугодия 1937 года на 3 проц. и первого полугодия 1938 года — на 9 проц. В прошлом году торговая сеть Свердловска имела 437 предприятий. В первой половине 1939 года открыто 12 новых предприятий.

Выросла сеть общественного питания. К началу первой пятилетки в Свердловске было 20 столовых, теперь — более 100 столовых и ресторанов, около 270 кафе и буфетов. В нынешнем году открыта новая общедоступная столовая Уралмашзавода, открываются столовые во Втузгородке, в доме Уралобувьстроя и при электростанции имени Куйбышева.

* * *

Ни в одной стране мира нет такой заботы о здоровье трудящихся, как в СССР.

В социалистическом Свердловске только в ведении город-

ского отдела здравоохранения имеется 16 больниц с 2 140 койками, 30 поликлиник и амбулаторий для взрослых, 20 здравпунктов при промышленных предприятиях, 4 тубдиспансера, 6 вендиспансеров, 5 детских поликлиник, 9 женских и детских консультаций, 76 детских яслей с 4 817 койками и пр.

Кроме этого, в Свердловске — 6 ведомственных больниц, медицинский институт, 7 научно-исследовательских институтов, имеющих около 1 800 коек.

Во всех лечебных учреждениях Свердловска работает более 1 000 врачей.

Растут расходы на здравоохранение. В 1936 году было отпущено 25 млн. рублей, в 1938 году более 34 млн.

Значительны успехи в лечении больных. Медицинские работники 3-й клинической больницы применили новые терапевтические методы. Так, в первом хирургическом отделении разработан и впервые применяется на практике метод пломбировки легких при абцессах. Второе хирургическое отделение применяет электротерапию и хемотерапию опухолей мочевого пузыря. Заведующий первым хирургическим отделением проф. Лидский и его ассистенты произвели 57 операций на головном и спинном мозгу. В терапевтических отделениях больницы получил широкое распространение новокаиновый блок по Сперанскому, инсулинотерапия при лечении пневмонии и ряд других новых методов лечения. Переливание крови, еще так недавно применявшееся в исключительных случаях, стало обычным делом в практике 3-й клинической больницы, и благодаря этому спасены десятки жизней.

За последнее время введены новые вещества для наркоза при операциях — закись азота, гексонал, эвипан-натрий.

1-я городская инфекционная больница успешно применяет новые методы лечения скарлатины — стрептоцид, диализованную сыворотку и др. Работники больницы добились замечательных успехов в лечении.

Больницы города Свердловска ведут большую научную работу. Проф Колтыпин на последнем съезде врачей-педиатров заявил, что научная медицинская работа Свердловска не уступает работе передовых клиник Москвы.

За три года третье хирургическое отделение 3-й клинической больницы выпустило 15 научных работ, отделение неотложной помощи — 15 работ, первое терапевтическое отделение — 18 работ. Врачи первого хирургического отделения за один 1938 год напечатали 29 научных работ. Особо необходимо отметить выпуск монографии „Зоб“ — доктора Лепешинского, заведующего вторым хирургическим отделением, врача-орденоносца, одного из популярнейших хирургов.

1-я городская больница за эти годы дала 8 научных работ, в том числе таких, имеющих большое практическое значение, как: „Лечение скарлатины стрептоцидом“, „Лечение колитов новокаиновым блоком“.

Из 16 городских больниц 9 наиболее крупных имеют клинико-диагностические лаборатории и 6 — рентгеновские установки.

Растет внебольничная помощь населению Свердловска. Во внебольничной сети имеется 58 различных учреждений: 12 поликлиник и специализированных амбулаторий, 18 неспециализированных амбулаторий, 6 детских поликлиник и амбулаторий, 4 туберкулезных диспансера, 6 венерологических диспансеров, 9 женских и детских консультаций, 3 малярийных пункта.

Качество внебольничной помощи улучшается. Организованы новые специальные виды помощи. Внебольничные учреждения оснащены современной аппаратурой (рентген, физиоаппаратура), при поликлиниках созданы консультации высококвалифицированных специалистов.

При центральной поликлинике работают урологический, онкологический и желудочно-кишечный кабинеты. При поликлинике имени XV годовщины Октября и амбулатории имени 8 марта имеются эндокринологические кабинеты. Организованы гильментологические кабинеты при поликлинике Верхисетского завода и детской поликлинике Молотовского района, травматологические кабинеты при поликлиниках Верхисетского завода и Уралмашзавода.

Улучшилось качество медицинской помощи на дому. Почти все поликлиники теперь могут командировать к больным врачей-специалистов — лярингологов, невропатологов, гинекологов и др. Делаются выезды консультантов.

В 1938 году Советское правительство оказало большую помощь Свердловску, выделив 10 автомашин „М-I" для разъездов по городу врачей центральной поликлиники, поликлиник Верхисетского завода, Уралмашзавода, имени XV годовщины Октября, детской поликлиники Сталинского района и др. Это очень помогло усилить оперативность работы врачей.

В городе теперь две станции скорой помощи—центральная и на Уралмашзаводе. На станции Уралмашзавода организовано круглосуточное дежурство двух автомашин, станция имеет 5 дежурных врачей. Центральная станция скорой помощи из маленького учреждения при Центральной поликлинике с тремя автомашинами и 13 врачами превратилась в крупное учреждение, занимающее один из корпусов 3-й клинической больницы. Станция имеет 8 автомашин, 27 врачей и стационар на 10 коек.

При центральной станции скорой помощи дежурит врач-педиатр для оказания неотложной помощи на дому детям. Такое же дежурство организовано при станции скорой помощи Уралмашзавода. Кроме того, в центральной поликлинике открыта станция неотложной помощи с двумя автомашинами и двумя дежурными врачами.

Велики заботы партии и правительства о матери и детях. Роль специальных учреждений по охране материнства и младенчества растет. После опубликования декрета „О запрещении

абортов, увеличении материальной помощи роженицам, расширении сети родильных домов, ясель, детсадов и т. д." от 27 июня 1936 года в Свердловске развернулось строительство родильных домов, детских яслей, женских и детских консультаций, молочных кухонь.

Теперь все роды в городе происходят в больничных учреждениях, отвечающих современным требованиям акушерской науки и практики. Количество родов с 11 тысяч в 1936 году увеличилось в 1938 году до 15 тысяч. Количество абортов сократилось с 4,5 тысяч и до 2 200. Город имеет 9 женских и детских консультаций, 5 молочных кухонь, 76 детских яслей более чем на 5 000 детей.

Скоро в Свердловске откроется новая областная клиническая больница, построенная за последние годы. Это — гигантское сооружение, целый город, в центре которого высится красивое пятиэтажное здание главного корпуса. Объем этого здания 86 тысяч кубометров, длина всех его коридоров 4,5 километра. Больница имеет стационар на 700 коек, свою поликлинику на 800 посещений в день, аптеку, четыре лаборатории, опорный пункт по переливанию крови. Здесь есть зал для кино на 100 мест, зимний сад, комнаты отдыха, две библиотеки, громадная кухня, несколько столовых, подсобные помещения — механизированная прачечная, гараж и др. Колонны вестибюлей отделываются красным и белым мрамором, лестницы — мраморные и мозаичные, ступени у подъездов — гранитные. Стены водогрязелечебницы отделаны мрамором и керамикой. У главных входов будут установлены статуи.

Успехи здравоохранения Свердловска обеспечены замечательными кадрами врачей и других медицинских работников, составляющих крупный отряд советской интеллигенции. Заслуженной любовью и уважением пользуются самоотверженно работающие врачи: доктор-орденоносец Л. В. Лепешинский, заведующий вторым хирургическим отделением 3-й клинической больницы, один из популярнейших хирургов области, работающий в больнице 30 лет; профессор В. К. Шамарин — организатор урологической помощи в городе, депутат горсовета; доктор М. Ф. Пауперов — один из старейших врачей и организаторов городского здравоохранения, работающий 16 лет в 1-й городской больнице; доктор Г. И. Замуравкин — главный врач глазной больницы, организатор глазной помощи на Урале, имеющий 40-летний стаж работы; доктор М. С. Смирнова — заведующая родильным домом по улице Большакова, — добившаяся минимальной смертности при родах; фельдшер П. И. Дреус — старейший медицинский работник Свердловска, имеющий 50-летний стаж; И. Н. Либерман — главный врач лечебного объединения Уралмашзавода — один из лучших организаторов здравоохранения, Е. А. Буракова — старшая медицинская сестра 1-й городской больницы, работающая в больнице 20 лет, и многие другие.

* * *

Свердловск — культурный центр.

Гигантский размах культурного строительства в Свердловске является яркой иллюстрацией к разделу исторического доклада товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б) о культурном подъеме народа.

„С точки зрения культурного развития народа,— сказал товарищ Сталин,— отчетный период был поистине периодом культурной революции. Внедрение в жизнь всеобще-обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции,— такова общая картина культурного подъема народа“.[1]

За годы сталинских пятилеток Свердловск превратился в один из передовых культурных центров страны. На невиданно высокую ступень поднялось народное образование, наука, искусство, народное творчество, широко развернулась массовая просветительная работа.

Заботы партии Ленина — Сталина о подъеме культурного уровня советского народа находят свое живое воплощение в непрерывном росте народного образования и, прежде всего, в грамотности населения.

До великой Октябрьской социалистической революции в Екатеринбурге на каждые 100 человек населения приходилось 50 неграмотных. Величайшим завоеванием трудящихся Свердловска, как и всей страны, является почти полная ликвидация неграмотности. Сейчас неграмотного населения в городе осталось всего каких-нибудь 3 процента. На 1 января 1939 года неграмотных было учтено 11 326 человек. Органы народного образования ведут систематическую, настойчивую борьбу за полную ликвидацию остатков неграмотности и малограмотности.

На 53 предприятиях Свердловска полностью ликвидирована неграмотность среди рабочих; первым в городе завершил ликвидацию неграмотности орденоносный Уралмашзавод.

Малограмотные и незакончившие среднего образования взрослые рабочие и служащие обучаются в школах взрослых. В 1938/39 учебном году в Свердловске было 28 школ взрослых, из них 14 неполных средних и 14 полных средних.

В дореволюционном Екатеринбурге в школах обучалось только 53 процента детей школьного возраста. Остальным — детям рабочих и городской бедноты— доступ в школы был закрыт.

В Свердловске всеобщим обязательным обучением охвачены все дети трудящихся. В 1939/40 учебном году принято в школы более 7 тысяч человек. В школах города теперь учится более 62 тысяч школьников.

Первое место по успеваемости учащихся заняла в городе

[1] И. Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 39.

школа № 22 на Уралмашзаводе (директор тов. Смирных). Начиная с 1937/38 учебного года, школа удерживает переходящее красное знамя городского совета, врученное ей за высокую успеваемость. Хорошей успеваемости достигли школы №№ 2, 8, 36, 145, 153, 171, 177.

Из 528 учащихся, окончивших десятилетки в 1939 году, 80 поступили в вузы без испытаний, как отличники.

Сотни советских учителей с честью несут свою почетную обязанность, воспитывая новых людей — преданных родине, свободных от каких бы то ни было пережитков капитализма, подлинных строителей коммунистического общества. Образцы воспитательной работы в школах Свердловска показывают учительницы: тт. Качалкова (школа № 1), Кантомирова (школа № 2), Скурдина (школа № 8), Теленкова (школа № 9), Попова (школа № 12), Крохина (школа № 13), Пьянкова (школа № 30), Сергеева (школа № 5) и другие.

В школах Свердловска работают теперь 1 618 учителей.

Для решения задачи всеобще-обязательного обучения в Свердловске с 1935 года началось строительство новых школ. К 1 января 1939 года было 97 школ и в их числе 13 железнодорожных. В 1935 году была построена 31 школа, в 1937 г. — 14 школ, с 1938 года строятся 3 школы и в 1939 году начато строительство еще двух школ. В школах полностью ликвидированы трехсменные занятия.

За годы сталинских пятилеток выросла также сеть внешкольных учреждений. Дети трудящихся Свердловска получили замечательный Дворец пионеров и школьников, оборудованный в заново отделанном доме бывшего магната-золотопромышленника Харитонова, и при нем роскошный парк. Открыты детский парк имени Павлика Морозова, стадион пионеров и школьников, восемь детских клубов, три детских технических станции. Большую работу ведет Свердловский театр юного зрителя (ТЮЗ), завоевавший огромную любовь учащихся.

В Свердловске насчитывается около 45 тыс. детей в возрасте от 3 до 7 лет. Огромное внимание уделяется дошкольному воспитанию. Город имеет 147 детских садов, обслуживающих около 8 000 детей, и 10 детских площадок. Летом 1939 года более 3 000 детей дошкольного возраста отдохнули на дачах и в санаториях. Дошкольным воспитанием заняты 726 дошкольных работников.

Хорошо работают детские сады №№ 30, 84, 83, 51, 7 и 8 (Верхисетский завод), детский сад имени Ленина, детские сады Свердснабсбыта, Востокостали, № 9 на Уралмашзаводе и др. Дети здесь хорошо питаются, правильно поставлено их физическое воспитание. Дети приобретают культурные, гигиенические навыки, дисциплинированы, дружны, вежливы, бережно относятся к игрушкам, к имуществу садов. Они знают и любят руководителей партии и Советского правительства, наших героев, гордятся замечательными событиями жизни нашей родины. Все

это они отражают в своих играх, рисунках. Дети, воспитывающиеся в детсадах Свердснабсбыта, играют в „Чапаева", с гордостью выполняя роли Чапаева, Петьки, Анютки. В детском саду Востокостали они проводят интересные игры в „Грузию", в „Украину" с игрушками-самоделками, изображающими украинские хаты, украинцев и их природу, кавказские горы. С особенной любовью они относятся к игрушкам, изображающим Грузию — родину любимого отца и друга советских детей товарища Сталина.

* * *

Свердловск — город вузов, кузница кадров новой, народной социалистической интеллигенции.

До революции в Екатеринбурге высших учебных заведений не было. В Свердловске — 12 вузов. Среди них — крупнейший в стране Уральский индустриальный институт имени С. М. Кирова, Горный институт, Промышленная академия Наркомцвемета, Лесотехнический институт, Медицинский институт, Государственный университет имени М. Горького, Педагогический институт, Институт журналистики, Институт иностранных языков, Государственная консерватория и другие. В вузах и втузах учатся 12 тысяч студентов. Кроме того в техникумах обучаются 8 тысяч человек.

Вырос целый городок учебы с обширными учебными корпусами, студенческими общежитиями, квартирами профессоров и преподавателей.

За последние годы свердловские вузы и втузы добились огромных успехов. Высшие технические учебные заведения Свердловска готовят инженеров 33 различных специальностей. Машиностроение, черная и цветная металлургия, горное дело, химическая, нефтяная промышленность, лесное хозяйство, энергетика и другие самые разнообразные отрасли нашей социалистической индустрии получают специалистов, выращенных в Свердловском индустриальном, горном, лесотехническом и др. институтах. Их получают не только предприятия Свердловской области, но и предприятия Казахстана, Сибири, Дальнего Востока, Пермской, Челябинской областей и даже центра страны. Многие из питомцев Свердловской высшей технической школы за короткое время показали искусство руководства сложными отраслями социалистической промышленности. Выпускник Свердловского горного института тов. Шмаков — теперь главный инженер Уралзолото; горные инженеры тт. Демихов и Степанов, работающие в медной промышленности, награждены орденами; окончивший Индустриальный институт тов. Петросьянц, награжденный за стахановскую работу на Уралмашзаводе орденом „Знак почета", сейчас руководит ответственной отраслью Наркомата тяжелого машиностроения. Таких примеров можно привести сотни. Качество подготовки молодых специалистов, преданных делу партии Ленина—Сталина, в свердловских высших учебных заведениях выросло неизмеримо.

Свердловские вузы и втузы располагают прекрасными высококвалифицированными кадрами профессоров, многие имена которых известны не только всей нашей стране, но и за границей. Профессора тт. Шевяков — доктор технических наук, профессор Горного института — действительный член Академии наук СССР; Штейнберг — профессор Индустриального института, доктор технических наук, орденоносец, член-корреспондент Академии наук СССР; Кузьминых — доктор технических наук, орденоносец, Мокрушин — профессор Индустриального института, доктор химических наук; Головин — профессор Индустриального института, депутат Верховного Совета РСФСР; Щербаков — профессор Индустриального института, доктор технических наук; Ратнер — профессор Медицинского института; Кушелевский — профессор Медицинского института, доктор медицинских наук; Малкин — профессор Медицинского института, доктор медицинских наук; Фролов — профессор Свердловской государственной консерватории — вот далеко не полный список знатных людей науки, пользующихся широкой популярностью.

Видные ученые страны решают проблемы экономики, развития народного хозяйства, социалистической культуры Урала. В Свердловске под руководством известного академика тов. Бардина работает Уральский филиал Академии наук СССР, находятся 27 научно-исследовательских институтов, магнитная и метереологическая обсерватория. Научные работы таких научно-исследовательских институтов, как институт стали, химический, угле-химический, геологический, сооружений, акушерско-гинекологический, физиотерапевтический, экспериментальной медицины, курортологии и других, широко известны всей стране.

В вузах и научно-исследовательских учреждениях Свердловска работает много талантливых молодых научных работников, овладевающих передовой наукой и двигающих ее вперед. Кандидат химических наук т. Пушкарева, кандидаты медицинских наук тт. Горбунова и Старков, молодые ученые Головцын, Глинков, Оглоблин и десятки других разрешают самые сложные научные проблемы.

* * *

Сталинская Конституция, закрепив право каждого гражданина нашей родины на труд, на образование, закрепила его право и на отдых.

Покончив навсегда с капиталистами и помещиками, раскрепостив труд и превратив его из проклятия в органическую потребность, Октябрьская социалистическая революция приобщила трудящихся к культуре, к искусствам.

Окрестности Свердловска. Исетское озеро.

Худ. А. Борметов

Загляните в свердловские театры, кино, клубы, музеи — они всегда полны трудящимися, которые здесь проводят часы своего досуга.

Свердловск — город расцветающего искусства, центр культурного отдыха.

В социалистическом Свердловске первоклассные театры: драматический, оперы и балета, музыкальной комедии, юного зрителя; театральные коллективы — татарский, украинский, русский драматический, художественный коллектив филармонии, радиокомитета и др.

В городе 48 клубов, 7 звуковых кинотеатров и 27 звуковых кино-установок при клубах. В клубах работают замечательные творческие самодеятельные коллективы рабочих и служащих: драматические, хоровые, музыкальные и др.

Свердловск имеет 112 библиотек. Общий книжный фонд библиотек — 930 тысяч книг. Около 520 тысяч книг находится в городской общественной библиотеке имени В. Г. Белинского.

В Свердловске издается три областные газеты — „Уральский рабочий", „На смену!", „Всходы коммуны", окружная военная газета, железнодорожная газета „Путевка". На Уралмашзаводе выходит газета „За тяжелое машиностроение". Почти каждый завод выпускает свою многотиражную газету. Кроме десятков многотиражек, на предприятиях и в учреждениях города выходят сотни стенных газет. Имеется областное издательство и филиал всесоюзного научно-технического издательства.

В Свердловске работают четыре музея — музей революции, музей имени Я. М. Свердлова, областной антирелигиозный музей и музей краеведения. Достижением последних лет является организация картинной галлереи.

Огромную работу по повышению идейно-политического уровня партийных, советских работников, кадров советской интеллигенции ведет Областной дом партийного просвещения имени Л. М. Кагановича.

Одним из центров передовой технической мысли стал Дом техники Уральского индустриального института. Очагами культуры являются Областной Дом народного творчества, Дом Красной армии, Дом литературы и искусств.

Среди свердловских артистов, художников, писателей немало таких, имена которых популярны далеко за пределами Свердловска и области. Это артисты тт. Ухов — заслуженный деятель искусств, Аграновский — заслуженный артист РСФСР, Новиков — заслуженный артист РСФСР, Георгиевский — заслуженный артист РСФСР, Ордынский — заслуженный артист РСФСР, артистки: Токарева, Емельянова, Викс, композитор Трамбицкий, писатели Бажов и Бондин, художник Слюсарев, скульптор Трембовлер и другие.

Хорошо отдыхают трудящиеся Свердловска. Десятки тысяч трудящихся летом устремляются в парки, сады, на водные станции, стадионы, спортплощадки. Свердловск имеет

обширный городской парк культуры и отдыха, десятки садов, ботанический сад, зоопарк. Строится новый парк культуры и отдыха железнодорожников.

* * *

Советский народ строит коммунизм в условиях враждебного капиталистического окружения, в условиях разгоревшейся второй империалистической войны. Ни на одну минуту нельзя забывать об опасности военного нападения на нашу родину — единственное в мире социалистическое государство рабочих и крестьян. Этому учил нас Ленин, этому учит товарищ Сталин.

Вот почему священной заповедью для всего советского народа стали слова товарища Сталина:

„Нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим.

Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая „случайность“ и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох“...

XVIII съезд ВКП(б) указал на особую важность массовой оборонной работы. Съезд постановил создать для руководства ею военные отделы в руководящих партийных органах.

Внимание партийных, советских и общественных организаций Свердловска к массовой оборонной работе среди населения неизмеримо выросло и продолжает расти. Вопросы оборонной работы постоянно стоят в поле зрения горкома ВКП(б), горсовета, райкомов ВКП(б), райсоветов, партийных организаций на предприятиях и в учреждениях, профсоюзов, комсомола, физкультурных объединений и самих оборонных организаций.

За последнее время значительно оживилась работа оборонных обществ Свердловска, выросло стремление широких масс трудящихся города овладевать военными знаниями.

В Свердловске насчитывается более 750 первичных организаций Осоавиахима и в них свыше 41 тысячи членов. За один год осоавиахимовскими организациями подготовлено около 5 тысяч ворошиловских стрелков первой ступени, 95 ворошиловских стрелков второй ступени, 339 юных ворошиловских стрелков, 112 стрелков первого класса, мастеров и инструкторов, 6 196 значкистов первой ступени ПВХО, 469 — значкистов второй ступени, 564 человека детей. Школа ворошиловских всадников подготовила 268 всадников, аэроклуб выполнил задание по подготовке летчиков без отрыва от производства на сто процентов.

Выросла городская организация РОКК. Теперь в городе имеется 248 первичных организаций с 15,5 тысячи членов. За два года РОКК подготовил 21 тысячу значкистов первой ступени, 262 — второй. Организованы две кадровые и две производственные санитарные дружины.

Из года в год растет в городе массовое физкультурное движение. Спортом и гимнастикой теперь занимаются уже не одиночки, а тысячи и десятки тысяч граждан. Интерес и тяга к физкультуре, массовое увлечение спортивными играми, обилие отраслей и видов спорта отнюдь не случайны. Крепкое здоровье, сила, ловкость, выносливость, бодрость высоко ценятся в нашей стране. Они нужны для стахановского труда, для напряженной умственной работы и для подготовки достойного пополнения нашей Красной армии и Военно-морского флота. Очень многие стахановцы и интеллигенты являются у нас прекрасными физкультурниками. Физическая культура уже давно признана делом первостепенной государственной важности, является неотъемлемой частью коммунистического воспитания трудящихся, подготовки их к обороне своей родины. Говоря о физической закалке бойцов и командиров Красной армии, товарищ Ворошилов очень мудро изменил древнюю поговорку: „В здоровом теле — здоровый дух". „Здоровый дух требует здорового тела"— перефразировал он это старое изречение. Эта формула применима не только к нашей непобедимой Красной армии, но и ко всем гражданам нашей страны.

Физкультурные организации Свердловска ставят в центре внимания, как основу всей своей организационной практической работы, комплекс ГТО.

Комплекс ГТО — это всестороннее физическое воспитание трудящихся, воспитание здоровых, отважных, жизнерадостных патриотов социалистической родины.

Физкультурные организации Свердловска значительно выросли. В прошлом году в Свердловске было 193 совета добровольных спортивных обществ и физкультурных коллективов против 70 в 1936 году. Представлены почти все главные спортивные общества: „Динамо", „Металлург Востока", „Спартак", „Локомотив", „Строитель" и пр.

Окрепла за последние два года спортивная база Свердловска. В 1938 году город имел 5 стадионов, 21 спортплощадку (вместо 10 в 1937 году), 2 водных станции, 20 лыжных станций (вместо 14 в 1937 году), 8 катков, 31 спортивный зал (вместо 15 в 1937 году), 6 авто-мото-учебных пунктов.

Физкультурные организации города вели и ведут работу на основе социалистического соревнования, сочетая организационную, учебную, спортивно-массовую деятельность, применяя все виды физкультуры.

В 1937 и 1938 гг. физкультурными организациями подготовлено 4 800 значкистов ГТО первой ступени, десятки значкистов ГТО второй ступени, более 600 значкистов БГТО.

Ежегодно в Свердловске проводятся массово-комплексные мероприятия: кросс имени Шверника, эстафета имени газеты „Комсомольская правда", парады физкультурников, эстафета имени газеты „На смену". В 1938 году в кроссе имени Швер-

ника участвовало 4 247 человек, в парадах физкультурников 8 000 человек. Кроме того, в 1938 году проведена эстафета, посвященная выборам в Верховный Совет РСФСР, в котором принимали участие 965 человек.

В соревнованиях на первенство в СССР свердловские команды по ряду видов спорта входят в первую пятерку классных мест. В 1936 году в соревнованиях на лыжное первенство команда Свердловска заняла второе место. В соревнованиях на первенство по велосипеду в 1937 году Свердловск занял третье место. В нынешнем году команда стрелков-охотников заняла второе место. Женская баскетбольная команда добровольного спортобщества „Авангард", участвовавшая в матче сильнейших городов Союза, заняла пятое место. Свердловские физкультурники имеют в своих рядах замечательных спортсменов страны: Карелину — абсолютного чемпиона СССР по конькам, Болотову — чемпиона СССР по лыжам, Смолина — мастера спорта по конькам, Бастрикова — кандидата в мастера по шахматам и других.

Развернулась оборонно-физкультурная работа в средних школах города. За год в школах подготовлено 11 915 значкистов из учащихся старших классов и 101 инструктор. Проведены районные и городские соревнования школ по стрелковой, противохимической и санитарной обороне. Шесть школ Свердловска участвовали в областных соревнованиях. Первое место в области по оборонно-физкультурной работе заняла свердловская школа № 7, которой вручено переходящее красное знамя. Эта школа была выдвинута в число участников всесоюзного физкультурного соревнования пионеров и школьников.

В массовых оборонных и физкультурных организациях города растут тысячи советских патриотов, безраздельно преданных делу партии Ленина — Сталина, социалистическому отечеству, готовых по первому зову партии и Советского правительства уничтожить врага, если он посягнет на священную советскую землю.

* * *

Бесправные, безземельные, безлошадные крестьяне б. Екатеринбургского уезда жили на отработках у промышленников и купцов Екатеринбурга. Они поставляли почти даровую рабочую силу предприятиям, дешевую прислугу — купечеству и чиновникам.

Капиталистический город разорял крестьян непосильными налогами, поборами, грабежом на рынке, на заводе, фабрике, как паук, высасывая последние соки, опустошая, развращая деревню.

Этот былой антагонизм между городом и деревней отошел в область истории.

Труднейшая задача социалистической революции решена — завершена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно окреп.

Наиболее важным результатом развития сельского хозяйства Свердловского района в итоге второй сталинской пятилетки является завершение реконструкции земледелия на основе новой, современной техники.

Социалистическая индустрия в корне перевооружила сельское хозяйство.

„У нас нет уже больше, или почти нет больше... старых крестьянских хозяйств с их допотопным оборудованием",— сказал товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б).

На основе завершения коллективизации сельского хозяйства, укрепления колхозного строя, социалистической реконструкции земледелия, сельское хозяйство Свердловского района из отсталого и примитивного превращено в передовое хозяйство, вооруженное новейшей техникой. Социалистическая система хозяйства стала теперь единственной формой земледелия.

В зону Свердловска входит прилегающая к городу территория — 392 кв. километра и Широкореченский поселковый совет с площадью около 47 кв. километров. В этой территории имеются три совхоза, два колхоза, два сельхозкомбината и 9 подсобных хозяйств городских предприятий и учреждений. Свердловский район располагает крупным парниково-тепличным хозяйством, состоящим из 25 452 парниковых рам и 2 117 кв. метров теплиц. В пригородах — 11 738 голов крупного рогатого скота.

Создается своя овощная и молочная база. Между тем, до революции город не имел своих овощей и своего картофеля. В 1916 году в пригородном районе Екатеринбурга было всего два гектара „промышленных" огородов. Теперь трудящиеся Свердловска получают значительную часть овощей и картофеля из совхозов и колхозов.

Совхозы и колхозы превращаются в культурные, высокопроизводящие хозяйства. Они не только выполняют, но и перевыполняют планы весеннего сева. С каждым годом совхозы и колхозы улучшают и осваивают новейшую агротехнику. Так, в 1938 году план вывозки минеральных удобрений на поля был выполнен ими на 110 проц. В 1938 году впервые был применен массовый перекрестный сев, значительно механизирована посадка и уборка картофеля:— машинами было посажено и убрано 80 гектаров. Передовые методы обеспечили повышение урожайности. Так, колхоз имени Сталина (село Шарташ) получил средний урожай зерновых 20,4 центнера с гектара, картофеля — 9 тонн, овощей — 10,8 тонны. Сельскохозяйственный комбинат Торфорабснаба (Широкая речка) получил урожай раннего картофеля 12 тонн с гектара, а на отдельных участках - 15 тонн.

В Екатеринбургском пригородном районе до революции не было племенного животноводства. Племенных коров держали лишь городские воротилы и купцы. Теперь в Свердловском районе создан крупный племенной очаг. Совхозы и колхозы метизируют местный беспородный, малопродуктивный скот куль-

турными, высокопродуктивными породами. К 1938 году исключительно племенными производителями метизированы все коровы, матки свиней, овец и лошадей. Метизированы также коровы, находящиеся в индивидуальном пользовании трудящихся. В течение года в районную и государственную племенные книги записано 96 голов крупного рогатого скота и 46 лошадей.

Повышается удой коров. В 1937 году в колхозах удой на одну фуражную корову составлял в среднем 590 литров, а в 1938 году — уже 1 800 литров; колхоз имени Сталина достиг среднего удоя 2 100 литров.

В совхозах и колхозах выросли замечательные стахановцы животноводства. Первое место в их рядах занимают доярки совхоза „Исток“ тт. Пыжьянова (орденоноска), Трусова (орденоноска), Олыхина, Демина, Бондаренко, добившиеся благодаря образцовому уходу за скотом невиданных удоев, которые в отдельных случаях достигают 6 000 литров на корову и больше.

На основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов растет материальный уровень колхозов, растут доходы колхозников.

Если в 1934—35—36 гг. трудодень колхозника в передовых колхозах Свердловского района оценивался в 2—3 килограмма зерна, в несколько килограммов сена и соломы и 5—10 копеек деньгами, то в 1938 году колхоз имени Сталина (село Шарташ) выдал 7 рублей на трудодень деньгами, полтора килограмма хлеба, много овощей.

Отдельные колхозники-стахановцы получили в 1938 году по 3—4 тысячи рублей, а отдельные колхозные дворы по 8—10 тысяч рублей и по нескольку тонн хлеба. Колхозник т. Альгин в колхозе имени Сталина с семьей в 3 человека получил 8 300 рублей деньгами и более 100 пудов зерна.

Доходы колхозов за 1938 год достигают полмиллиона рублей. Колхоз имени Сталина в 1936 году получил 136 тысяч рублей дохода, а в 1938 году уже 272 тысячи рублей, т. е. больше в два раза.

Сейчас совхозы, колхозы и подсобные хозяйства Свердловского района, выполняя решения XVIII съезда ВКП(б), включились в работу по созданию вокруг города картофельно-овощной и животноводческой базы, полностью обеспечивающей снабжение Свердловска овощами, картофелем и, в значительной степени, молоком и мясом. Для этого у совхозов и колхозов пригорода имеются богатые возможности.

Прочно закреплены теперь хозяйственные и культурные связи города с прилегающими к нему деревнями. Вузы и научно-исследовательские институты, книги и газеты, театры и кино, клубы и больницы, школы и радио—все это теперь поставлено на службу новому советскому крестьянству так же, как и трудящимся города.

Город помогает деревне, деревня —городу.

* * *

Велики победы социалистической реконструкции Свердловска. Но есть еще и много нерешенных задач. Бывшие руководители городского совета не выполнили постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о коммунальном хозяйстве и благоустройстве Свердловска в 1939 году. Строительство головных сооружений водопровода, канализации, многие работы по благоустройству остались незаконченными. Не разрешены вопросы обеспечения города топливом и овощами и т. д. Впереди — большая работа, которая в основном ляжет на плечи вновь избранных депутатов трудящихся городского и районных Советов.

Товарищ Сталин говорит:

„Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти".[1]

В ходе кампании по выборам в местные Советы депутатов трудящихся избиратели по существу и достоинству оценят практическую работу каждого Совета и депутата. Агитаторы, пропагандисты, работники избирательных участков должны развернуть перед избирателями широкую картину социалистической реконструкции Свердловска, роста городского хозяйства и культуры. Они должны дать избирателям исчерпывающие ответы на множество практических, жизненных вопросов, имеющих первостепенное значение для трудящихся.

„Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры".[2]

Широкая критика и самокритика помогут вскрыть до конца причины отставания важнейших отраслей городского хозяйства и обеспечат дальнейший расцвет социалистического Свердловска.

Избиратели отведут из числа кандидатов в депутаты всех бездеятельных, нерадивых людей, „политических обывателей, которые напоминают по своему характеру, по своей физиономии людей такого типа, о которых говорится в народе: „ни богу свечка, ни чорту кочерга".[3]

Трудящиеся Свердловска изберут в городской и районные Советы депутатов трудящихся людей ясных и определенных, способных оправдать делами их доверие, горячих патриотов родины, безгранично преданных партии Ленина — Сталина.

---

[1] И. Сталин, Беседа с американским журналистом Рой Говардом.

[2] Тоже.

[3] И. Сталин, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы.

За последние годы в Свердловске выросли многочисленные кадры стахановцев, партийных, советских, комсомольских, профсоюзных работников, инженеров, учителей, научных работников, воспитанных партией,—многочисленные кадры новой народной социалистической интеллигенции. За них — за лучших преданных большевиков — партийных и непартийных — строителей коммунизма — будут голосовать избиратели.

Памятуя указания любимого, родного вождя народов товарища Сталина, избиратели потребуют от своих избранников, чтобы они были подлинными деятелями ленинско-сталинского типа, чтобы они воспитывали в себе все замечательные черты одного из ближайших учеников и соратников Ленина и Сталина — крупнейшего организатора партии и Советской власти Якова Михайловича Свердлова, имя которого носит наш город.

099015

Уральский Индустриальн. Ин-т
им. С. М. Кирова
Фундаментальн. библиотека

Свердловск. Свердловское областное издательство. 1939 г. Индекс V-п-26. Изд. № 1494.
Редактор *Н. Гущин.* Технич. редактор *Н. Ермаков* Корректор *Н. Пузина.*
Сдано в набор 2|XI 1939 г. Подписано к печати 11|XI 1939 г. Формат $60 \times 92|_{16}$. Объем: 2,75+9 вклеек бум. л., 5,5+9 вклеек печ. л., 6,656 авт. л., 7,216 уч.-изд. л., 45 000 тип. знаков в печ. л.
Тираж 7 000 экз. Бумага № 2 Камского бумкомбината.
Уполн. Свердлоблита № Р—11281. Цена книги в переплете 1 р. 80 коп.

Типография Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига“, Свердловск, Банковский пер., 3. Зак. № 3162.

06000118433